

Джеймс Х. ЧЕЙЗ

Фанатик

Пролог

Занавес поднят

<http://book.zehinli.info>

- Не двигайся, - прошептала она едва слышно. Ее пальцы, чуть касаясь, двинулись вниз по его обнаженной спине. - Успокойся..., не шевелись.

Он замер, по прошлому опыту зная, что пришло время предоставить ей ведущую роль: настал тот чудный миг, когда тело ее приобретало необычайную гибкость и силу, способную справиться с любым весом.

Их одежда, нетерпеливо сорванная, в беспорядке лежала рядом с кроватью.

Едва ее тело забилося в конвульсиях, а глаза закатились так, что не стало видно зрачков, дверь спальни бесшумно открылась. Ни один из двоих не заметил, что на сцене появился третий персонаж.

Некоторое время высокий сухощавый мужчина стоял неподвижно, наблюдая сцену в постели. Когда женщина вскрикнула на высокой ноте - этот крик он слышал лишь однажды за все время их неудачного брака, - он закрыл дверь и вернулся в неопрятную гостиную. Тут и там, по всей комнате, в беспорядке были разбросаны вещи, пыль покрывала мебель и экран телевизора. Валялись его рукописи и книги, невскрытые конверты. Он вдруг обнаружил, что ни на чем не может

сфокусировать свой взгляд, - все предметы потеряли четкость, расплылись в розовом тумане.

Когда вновь раздался ее крик, он прижал холодные пальцы к вискам. Сквозь неплотно прикрытую дверь спальни до него донеслись стоны - такие звуки могли исходить только из горла животного.

Тонкие нити, на которых кое-как еще держался его разум, лопнули, подобно страховочному канату. Уже несколько месяцев они подвергались экстремальным нагрузкам, и вот случилось неизбежное.

Высокому мужчине внезапно полегчало. Предметы в гостиной вновь обрели четкие очертания. Он перестал обращать внимание на звуки, доносящиеся из соседней комнаты.

Бесшумно выскользнул из гостиной, прошел по коридору и вошел в кухню, где к услугам его жены были всевозможные приспособления, о которых только может мечтать хозяйка.

Именно она уговорила его купить их, но никогда не пользовалась этой дорогостоящей утварью. Мужчина открыл один из ящичков кухонного гарнитура и извлек нож для разделывания целиком зажаренных туш - его подарок ей к Рождеству. Четырехдюймовое лезвие тускло сверкнуло в лучах солнца, падавших сквозь раскрытое окно кухни. Деревянная рукоять, надежно скрепленная с металлом латунными заклепками, удобно легла в холодную ладонь.

Он вернулся в гостиную и, стоя у окна, ждал, глядя на низкие деревянные бараки экспериментальной станции, где он работал последние три года, не щадя себя. Он стоял так минут двадцать, время от времени проводя пальцем по лезвию ножа - оно было острым как бритва. Затем услышал голос жены: "Я должна чего-нибудь выпить. Прекрати, дорогой... Во имя Бога, дай мне отдохнуть. Я умру, если не выпью!"

Он тихо подошел к двери, держа нож за спиной и вслушиваясь в звуки, доносящиеся из спальни. Затем мужчина, которого он считал своим другом, которому полностью доверял, сказал:

- Так ты хочешь пить, бэби? Но я знаю, чего хочу я...

- Принеси мне выпить! - В ее голосе зазвучали нотки, которые заставляли подчиняться любого мужчину. - У нас впереди целая вечность. Он вернется лишь завтра.

- Хорошо, дорогая. Мы выпьем вместе, но ты оставайся в этом же положении.., поняла? Он услышал ее смех:

- Я не убегу.

Заскрипела кровать - как же долго он не делил с ней постель!.. Босые ноги зашлепали по паркетному полу. Дверь распахнулась.

Двое мужчин стояли друг против друга. Молниеносное движение - и нож, глубоко проникнув в низ живота, пошел вверх, распарывая его по всей длине.

Теряя равновесие, несчастный стал падать на своего убийцу, и высокому мужчине пришлось оттолкнуть его. Этих мгновений вполне хватило, чтобы женщина спасла свою жизнь. Спрыгнув с постели, она подбежала к двери спальни и заперла ее на задвижку, прежде чем муж успел ворваться в комнату. Но женщина понимала, что это лишь временная отсрочка. Схватив телефонную трубку, она закричала так, что насмерть перепугала телефонистку:

- Приходите быстрее... Меня сейчас убьют! Женщина видела, что под напором дверь сейчас рухнет. Она метнулась в ванную, заперлась и что есть сил закричала в высокое окно, слишком маленькое для побега.

Глава 1

Герман Радниц прошел по вестибюлю отеля “Бристоль-Кемпински” и протянул администратору ключ от номера.

- Добрый вечер, сэр. - Администратор сделал легкий поклон, дань уважения для самых именитых и важных клиентов лучшего отеля Западного Берлина. - Машина ждет вас.

Радниц кивнул. Это был толстый мужчина с квадратными плечами, вечно полузакрытыми глазами и большим крючковатым носом. Так выглядел один из богатейших людей мира, чьи финансовые операции опутывали всю планету, подобно щупальцам спрута. Радниц имел огромное влияние на

дипломатов, на цюрихских банкиров, на лондонских и нью-йоркских биржевиков. Как ядовитый паук, он сидел в центре своей финансовой паутины и высасывал соки из любого неосторожного “мотылька”, приумножая свои и без того несметные богатства.

На Раднице была каракулевая шапка, черное шерстяное пальто, отороченное темным норковым мехом. Бриллиант, красовавшийся в булавке, прикрепленной к черному шелковому галстуку, мог украшать индийского раджу. Это было само олицетворение власти, денег и роскошной жизни. Тот, кто заглядывал в эти полузакрытые стальные глаза, мгновенно понимал, что человек холоден и беспощаден.

Он подошел к двойным стеклянным дверям. Швейцар, с напряжением ждавший этого момента, тут же распахнул их и, кланяясь, приподнял в знак почтения фуражку. Радниц не обратил на него никакого внимания. Он спустился по ступенькам, глубоко вдохнув бодрящий холодный воздух, к серебристо-черному “Роллс-Ройсу”, где его ожидал Ко Ю, личный слуга и шофер Радница.

- У меня назначена встреча у Бранденбургских ворот в одиннадцать часов. У тебя есть сорок минут на то, чтобы пересечь границу, - сказал Радниц. - Я должен быть там вовремя.

Он сел в машину, и Ко Ю, захлопнув дверь, скользнул за руль. Машина тронулась.

Радниц взял сигару из коробки, сделанной из кедрового дерева и встроенной в миниатюрный бар. “Ролле” был сконструирован по специальному заказу Радница, и в нем были всевозможные чудеса техники и дизайна: бар, коротковолновая рация, радиоприемник, телевизор “Сони”, радиотелефон, небольшой холодильник, электротермос для пищи и тому подобное. Прикурив, Радниц включил освещение в салоне, вытащил документы из портфеля и принялся их изучать.

Десятью минутами позже автомобиль замедлил ход. Они достигли западноберлинского терминала. Большими буквами на английском, немецком и русском языках было написано: “Вы покидаете американский сектор Берлина”.

С дружелюбной улыбкой часовой махнул рукой, показывая, что можно проезжать. “Роллс-Ройс” на черепашьей скорости приблизился к большому красно-белому шлагбауму, который перегораживал улицу. На той стороне шлагбаума был уже Восточный Берлин. Машина остановилась. Солдат в ушанке и с пистолетом на боку заглянул в салон. Радниц подал свой паспорт сквозь опущенное стекло дверцы. Лицо его оставалось бесстрастным. К чему лишние неприятности. Его бизнес по ту сторону барьера был слишком важным, чтобы напрасно тратить время на какого-то часового. Паспорт вернули, шлагбаум был поднят, и “Ролле” въехал на нейтральную полосу. Бетонные блоки были расположены настолько хитроумно, что ни один автомобиль не смог бы миновать эти препятствия на большой скорости. Справа тянулся ряд однообразных деревянных барачков. Несколько автомашин стояло возле них. Ко Ю, исполняющий обязанности швейцара, вышел из машины и открыл дверцу Радницу, затем последовал за ним в первый барачок. Их паспорта были тщательно изучены, после им вручили стандартные бланки, на которых нужно было написать имя, национальность, место рождения и сколько денег имеется при себе. У Ко Ю денег не было. В бумажнике Радница находилась тысяча немецких марок. Затем они подошли к другому столу и отдали заполненные карточки. Паспорта вновь подверглись изучению. Обоим было предложено продемонстрировать содержимое бумажников. Ко Ю не имел такового и лишь беспомощно хихикнул. На толстом лице Радница по-прежнему сохранялось бесстрастное выражение. Он открыл отделанный золотом бумажник из тюленьей кожи. Ему вручили четыре маленьких красных билета и махнули в сторону следующего барачка. Здесь Радниц обменял два западногерманских банкнота по пять марок - нехитрая операция, которая являлась хоть и небольшим, но важным источником твердой валюты для коммунистов.

Выйдя из барачка, они увидели солдата, который с подозрительной миной на лице осматривал “Роллс-Ройс”. Радница заранее предупредили, что осмотр будет очень тщательный, так оно и случилось. Пока он стоял, отвернувшись,

солдат с помощью Ко Ю снял сиденья с “Ролле-Ройса” и без спешки осмотрел мотор и багажник. Все это время он подсвечивал себе мощным фонарем. Наконец, используя трехфутовой ширины зеркало, установленное на низкой тележке, осветил днище машины фонарем и осмотрел буквально каждый дюйм поверхности. Убедившись, что там нет ничего подозрительного, он разрешил проследовать дальше.

Радниц сел в машину, и Ко Ю повез его по хитроумному лабиринту до следующего барьера. Их паспорта вновь подверглись скрупулезной проверке, затем Радниц вручил часовому красные билеты, шлагбаум был поднят, и они въехали на территорию Восточного Берлина.

- Дотошные люди, - заметил Ко Ю и хихикнул. Но Радниц был не в том настроении, чтобы реагировать на его замечания. Он бросил взгляд на часы. До назначенной встречи оставалось три минуты. Ко Ю не нужно было объяснять, как ехать. Он всегда безошибочно находил кратчайший путь в любой стране. Ко Ю был лучшим из всех личных водителей Радница. Еще он был превосходным поваром, камердинером, расторопным слугой, и Радниц щедро оплачивал все его таланты.

“Ролле” проехал по Фридрихштрассе, свернул налево, на Унтер ден Линден. Через несколько секунд показались залитые светом Бранденбургские ворота - на большой пустынной площади они производили впечатление.

- Остановись здесь, - приказал Радниц, нажимая кнопку.

Поднялась стеклянная перегородка, отделяя пассажирский салон от водителя.

Едва машина остановилась, из тени вышел коренастый человек. Даже в неярком свете было заметно, что одет он убого. На нем были донельзя изношенные брюки, мятая шляпа, мешковатое пальто темного цвета. Он подошел к машине, и Радниц сразу открыл дверцу “Роллс-Ройса”. Мужчина, которого звали Игорь Дузенский, сел рядом с Радницей. Радниц тут же через переговорное устройство приказал Ко Ю медленно покружить по площади.

- Не так быстро..., сохраняй только видимость движения. - И он выключил микрофон.

- Итак, мой друг, - обратился он к Дузенскому, - я надеюсь, мы сможем наконец закончить. Ваша страна не единственная, кто интересуется этим делом. И так слишком много времени потрачено зря.

Дузенский сложил грязные руки на коленях. Тепло внутри салона после долгого ожидания на холоде расслабляло. Вдохнув дым дорогой сигары и аромат французского одеколona, он остро почувствовал собственную бедность. Если этот капиталист, которого его правительство считает прожженным мошенником, надеется подавить его, то скоро Радница ожидает неприятный сюрприз.

- Нас не могут подслушать? - спросил Дузенский на немецком.

- Нет.

- Водителю можно доверять?

- Да. - Краткие ответы Радница показывали, насколько ему скучно.

Пауза, затем Дузенский сказал:

- Я консультировался с моими людьми. Они полагают, что скорее всего ваше предложение нереально.

Радниц взял сигару:

- Это я могу понять. У меня тоже были некоторые сомнения, но теперь они позади. Короче. Я могу передать вашему правительству формулу ZCX.

- В это как раз я могу поверить, однако... - недовольно сказал Дузенский. - Совершенно очевидно, что мы могли раздобыть формулу и без вашей помощи, но что это дает? Напомню вам, что формула зашифрована и код неизвестен. Вот уже два года, как американцы безуспешно бьются над расшифровкой. Даже они признали свое поражение.

- Я расшифрую этот код, - спокойно сказал Радниц. - Нет ничего невозможного для человека, имеющего мозги и деньги. Я имею и то и другое. Я предлагаю вашим людям расшифрованную формулу. Если вы будете не удовлетворены, я верну вам деньги. - Радниц некоторое время рассматривал тлеющий кончик сигары. - Все очень просто. Что еще проще, так это договориться об оплате.

Он глянул через окно. Они ехали по Карл-Маркс-аллее мимо залитых светом магазинов - лучших из лучших. Но все же они не шли ни в какое сравнение с магазинами в западном секторе.

- Вы серьезно? - Голос Дузенского задрожал. - Вы способны раскодировать то, от чего отступились американские специалисты?

- Я бы не тратил даром время, находясь здесь, если бы это было не так, - скучным голосом сказал Радниц. - Вы что, полагаете, для меня удовольствие подвергаться глупым таможенным формальностям только для того, чтобы любоваться вашей физиономией и нищими витринами магазинов? - Радниц махнул в сторону пустынной улицы. - Я спрашиваю снова - сколько вы предлагаете? Дузенский перевел дыхание.

- Я уполномочен передать вам, что за формулу заплатят двести пятьдесят тысяч долларов. - Он замолчал, потом добавил:

- Целое состояние!

Радниц рассматривал кончик сигары. Нечто вроде этого он и предполагал. Его обуяла холодная ярость. С какими ничтожествами приходится иметь дело!

- Вы это серьезно? - Он со злорадством спародировал Дузенского.

Дузенский глянул на Радница. В неярком свете лицо толстяка казалось белым пятном.

- Конечно. Но это в том случае, если мы будем удовлетворены результатом.

- Формула должна принадлежать лишь одной стране, - спокойно сказал Радниц. - Я готов предоставить формулу на два дня для экспертизы вашим людям. Затем, если вы не уплатите мне, я передам копию формулы другой стране. Вы понимаете?

- Но какие у нас гарантии? Вы можете передать копию формулы другой стране после того, как мы уплатим за оригинал! - Дузенский восхитился собственной проницательностью.

- Когда я совершаю сделки на государственном уровне, я всегда соблюдаю правила игры, - отрезал Радниц.

Дузенский кивнул:

- Итак, вы согласны?

- Согласен? Неужели я так сказал? Как я понял, вы предлагаете четверть миллиона долларов? Это явное издевательство! - Радниц чуть повысил голос. - Позвольте кое-что сказать вам, мой друг. Один из моих сотрудников намекнул так, между прочим - китайскому правительству о возможности покупки расшифрованной формулы. - Радниц сделал паузу. Его полузакрытые глаза некоторое время изучали лицо Дузенского, освещаемое светом уличных фонарей. - Китайское правительство знает истинную ценность этой формулы. Без малейшего колебания они предложили три миллиона долларов. Вы слышали, что я сказал.., три миллиона! Дузенский застыл.

- Три миллиона? - прошептал он. - Но это же абсурд!

- Вы так думаете? - холодно спросил Радниц.

Его поза и голос подчеркивали презрение. - Но китайское правительство так не думает. - Он замолчал, глядя на сигару. - Что ж, прекрасно, будем считать, что сделка не состоялась. - Включив микрофон, он приказал Ко Ю:

- К русскому посольству.

Дузенский извлек из кармана грязный носовой платок и вытер вспотевшие ладони.

- Мое правительство никогда не заплатит столь внушительную сумму, - хрипло сказал он.

- Нет? Неужели вы так бедны? - Радниц стряхнул длинный серый столбик в серебряную пепельницу, находящуюся возле его локтя. - Как печально. Однако я не воспринимаю всерьез заявление какого-то мелкого чиновника - ведь, кажется, так вы отрекомендовались? И хотя, помимо всего прочего, китайцы нравятся мне еще меньше русских, но я предпочитаю вести дело быстро. Итак, моя цена - три с половиной миллиона долларов. Я передам расшифрованную формулу вашим специалистам через три месяца.

- У меня нет на это соответствующих полномочий, - забормотал было Дузенский, но Радниц перебил его:

- Я и так это знаю. Возвращайтесь в посольство. Надеюсь, все будет в порядке. Я возвращаюсь в отель "Бристоль". Пришлите мне туда телеграмму о вашем решении.

- Можно вас попросить остаться на ночь в здешнем отеле? - спросил Дузенский, тщетно пытаясь обрести былую уверенность. - Здесь я могу навещать вас. И вряд ли я смогу встретиться с вами в отеле "Бристоль".

- У меня нет никакого желания ночевать в ваших убогих отелях, - пробурчал Радниц, в то время как машина остановилась возле русского посольства. - Пришлите мне телеграмму, - Он открыл дверцу машины.

Ненавистью сверкнули из-под шляпы глаза Дузенского, однако он ничего не сказал и вышел из машины. Радниц тут же опустил стекло, отделявшее его от Ко Ю:

- К границе, и побыстрее!

Они прибыли к пропускному пункту через пять минут, но этого времени Дузенскому вполне хватило, чтобы позвонить. Двое солдат в ушанках уже поджидали их.

Шлагбаум был поднят, и машина въехала на территорию пропускного пункта. Вновь потребовался паспорт Радница. Чиновник не торопился. Радниц ожидал вместе с еще несколькими американцами, которые приезжали в Восточный Берлин для того, чтобы посетить "Комише Опер". Вскоре американцы ушли. Радниц ждал. Наконец, после почти двадцатиминутного томления, чиновник поставил отметку в паспорте и с самодовольной ухмылкой вернул паспорт Радницу, жестом давая понять, что он, свободен.

Толстяк был взбешен, но он молча вернулся к машине. Там уже копошилось двое солдат. Открыв капот и багажник, а также все дверцы, они дюйм за дюймом осматривали внутренности машины. Радниц ходил взад-вперед, пытаясь хоть как-то согреться, и еле сдерживал клокотавшую в нем ярость.

Ко Ю подошел к нему, на его желтом лице было беспомощное выражение.

- Простите, сэр. Они спрашивают про обогреватель, - сказал он.

Радниц подошел к "Роллс-Ройсу".

- В чем дело? - спросил он по-немецки. Один из солдат осветил большой радиатор, закрепленный под днищем машины:

- Что это?

- Обогреватель салона.

- Мы видим. Необходимо его снять.

- Снять? - Полузакрытые глаза Радница почернели. - Но зачем? Это обогреватель. В нем ничего нельзя спрятать.

- Его нужно снять, - деревянным голосом сказал солдат. - Мы хотим осмотреть его. Радниц глянул на Ко Ю:

- Ты сможешь его снять?

- Да, сэр, но это займет много времени.

- Сделай это. - Радниц забрался в салон машины, закурил сигару, пытаясь держать под контролем свои эмоции. Он понимал, что находится на чужой территории и эти безмозглые животные в ушанках в данном случае обладают большей властью, чем он. Включив освещение, он начал просматривать документы, извлеченные из саквояжа.

Двое солдат с интересом наблюдали, как Ко Ю снимает обогреватель. Двадцатью минутами позже поднялся шлагбаум, и на территорию контрольно-пропускного пункта въехала машина. Из нее выпрыгнул Дузенский и быстро направился к "Роллс-Ройсу". Отослав солдат, он открыл дверцу машины и скользнул на сиденье рядом с Радницей. Солдаты разрешили Ко Ю поставить радиатор на место и отошли.

- Извините, - сказал Дузенский. Запах пота, исходящий от его тела, заставил Радница глубже затянуться сигарой. - Это слишком важно. Я был вынужден задержать вас. Мы согласны и уплатим три с половиной миллиона долларов при условии, что вы передадите в наше распоряжение расшифрованную формулу.

Радниц сделал несколько пометок на документах, которые просматривал. Еще пару минут он читал их, затем отложил в сторону и глянул на Дузенского.

- Мне пришлось провести почти час на холоде, - сказал он. - Мое время дорого стоит. Я не могу выносить подобные издевательства от коммунистического правительства. Моя цена сейчас - четыре миллиона! Позвоните им! Объясните, что цена поднялась лишь из-за того, что какой-то глупец заставил меня ждать. Слышите? Четыре миллиона долларов!

Испуганный злобой в глазах Радница, Дузенский выскочил из машины и бегом направился к деревянному барaku. Радниц

вновь начал просматривать финансовые документы. Ко Ю наконец установил радиатор на место. Дуженский возвратился через пятнадцать минут и вновь забрался в салон машины. Его лицо блестело от пота, на скулах горели красные пятна.

- Да.., мы согласны, - обреченно сказал он. - Четыре миллиона долларов.

Радниц нажал кнопку, опуская стекло, отделяющее его от Ко Ю, и жестом показал, чтобы Дуженский вышел.

- В "Бристоль", - распорядился он. Когда "Роллс-Ройс" остановился у второго барьера, никаких осложнений уже не было. Стальной шлагбаум был поднят, и машина въехала на территорию Западного Берлина.

Приехав в "Бристоль", Радниц тут же отправился в пункт международной связи и попросил бланк телеграммы.

Аккуратным почерком он набросал следующие строки:

"Джонатану Линдсею.

Отель "Георг V", Париж, 8.

Договоритесь о встрече с К, в 13.00 для Чарли. 16 числа.

Радниц".

Он протянул девушке-оператору телеграмму вместе с десятью марками, затем направился к лифту.

Когда дверь лифта автоматически захлопнулась и кабина плавно пошла вверх, мрачное выражение на его лице сменилось улыбкой триумфа.

После долгих напряженных дней, потраченных на разработку планов, цель достигнута и деньги вскоре будут у него в руках.

***

Алан Крейг осторожно открыл дверь квартиры, выглянул в длинный коридор и прислушался. Погодя, отступил назад.

- Вперед, Джерри, - сказал он. - Торопись!

Изящный молодой блондин в обтягивающих джинсах и черном шерстяном свитере скользнул мимо Крейга, адресовал ему насмешливую улыбку и вышел в коридор.

Крейг запер дверь и вернулся в гостиную. “Это было ошибкой”, - сказал он себе, беспомощно пожав плечами. Но что поделать, нельзя же все время быть правильным. Завтра в это время он будет лететь рейсом “Пан-Американ” в Нью-Йорк. Париж отойдет в прошлое.

И вовремя. Два месяца, проведенных здесь, он прожил чересчур бурно. Стоя посередине комнаты и потирая подбородок, Крейг думал о Джерри Смите. Он познакомился с ним, покупая наркотики. В течение последней недели они многое узнали друг о друге. Джерри был забавным, послушным и, чего не мог не признать Крейг, нравился ему. Но эта ночь почему-то не удалась. На лице Джерри то и дело появлялась насмешливая улыбка. Часто Крейг ловил на себе изучающий взгляд партнера. Уж не презрение ли таилось в этих глазах?

Что ж, Смит ушел. Они вряд ли встретятся снова. Во всяком случае, он не хочет больше его видеть. Нахмурившись, Крейг зашел в спальню. Надо начинать собирать вещи. Глянул на золотую “Омегу”: двенадцатый час. Он снял со шкафа чемодан и поставил его на кровать.

Алану Крейгу исполнилось тридцать три года. Высокий, темноволосый, с выразительным, привлекательным лицом и добрыми глазами, выпускник Итона, он был личным ассистентом Марвина Уоррена, вот уже пять лет возглавлявшего институт ракетостроения. С тех пор как Крейг покинул Англию и поселился в Америке, он сделал головокружительную карьеру.

В Вашингтон Крейг приехал младшим научным сотрудником вместе с группой начинающих конструкторов, посланных британским правительством для стажировки и обмена опытом. На него тут же положил глаз Марвин Уоррен, который постоянно подыскивал себе молодых специалистов, обладающих острым, нестандартным умом. Уоррен решил, что этот молодой талантливый юноша будет больше полезен ему, нежели англичанам. Крейг принял его предложение, и Уоррен никогда не жалел о своем выборе. Лучшего помощника и желать было нельзя!

Уоррен вот уже два месяца находился в Париже, обсуждая с французскими учеными новые направления в развитии ракетостроения. Переговоры успешно завершены, и завтра американцы возвращаются домой.

Едва Крейг открыл чемодан, как зазвонил телефон. Он вошел в гостиную и поднял трубку:

- Да?

- Это ты, Алан?

Он тут же узнал характерный голос с сильным американским акцентом и насторожился.

- Привет. Я как раз укладываю вещи. Как дела?

- Прекрасно.., прекрасно. Слушай, Алан, ты не смог бы заехать ко мне в отель? Скажем, через пару часов? У меня есть кое-что, что может заинтересовать тебя. Это важно.

- Нет вопросов. Я буду около часа. Тебя это устроит?

- Хорошо. - В трубке послышались короткие гудки.

Крейг был озадачен. Что может быть интересным для него? Неужели Джонатан Линдсей намерен предложить ему работу? Крейг был честолюбив. В его планы не входило слишком долго оставаться подручным у Уоррена. Он познакомился с Линдсеем на приеме в посольстве и проникся к нему симпатией. Высокий седой мужчина шестидесяти лет с румяным лицом и бледно-голубыми глазами сказал, что интересуется нефтью. Крейг знал, какой властью обладают такие люди, а от этого человека исходили волны могущества. Нефть - это всегда большие деньги. Такие личности всегда интересовали Крей-га. Линдсей и Крейг встретились снова. Линдсей обычно обедал в “Серебряной башне”, а Крейг давно мечтал посетить столь роскошный ресторан. Они быстро перешли на “ты”. А теперь.., кое-что представляющее интерес...

Крейг уложил чемодан, затем переоделся в серый костюм и обул высокие, со шнуровкой, тщательно начищенные ботинки. Он придирчиво осмотрел себя в большом зеркале и отметил, что выглядит несколько бледным, а под глазами появились черные полукружья. “Все Джерри!” - поморщился. В Париже так много соблазнов.., искушений.., страстей... Он был рад, что возвращается в Вашингтон. Крейг похлопал себя по щекам,

чтобы они порозовели. “Так лучше”, - подумал он. Затем вновь вернулся в гостиную. Может быть, выпить? Настроение дрянь, и рюмка водки не помешает. Он разбавил водку лимонным соком и присел, отпивая коктейль маленькими глотками.

Предположим, Линдсей предложит ему работу. Это означает Техас. Стоит ли хоронить себя в Техасе? Все будет зависеть от того, сколько Линдсей заплатит. За хорошие деньги можно и согласиться. Он знал, что Линдсей о нем высокого мнения. Однажды Крейг видел, как Линдсей разговаривал с Уорреном. Линдсей потом пояснил, что они разговаривали о нем, о Крейге. Бледно-голубые глаза Линдсея, казалось, видели его насквозь.

“Уоррен сказал, что лучшего ассистента у него еще не было, а если это говорит Уоррен, то это кое-что значит”, - улыбнулся Линдсей.

Крейг рассмеялся, довольный, но махнул рукой в знак протеста. “О! Эта работа не очень устраивает меня. Мне хотелось бы попробовать себя в чем-то более значительном”.

Это было семя, брошенное в благодатную почву. Сейчас, возможно, оно проросло.

Точно в час Крейг вышел из такси возле отеля “Георг V”. Расплатившись, он вошел в вестибюль и, не увидев Линдсея, обратился к администратору:

- Вы не подскажете, где Линдсей?

- Вы мистер Крейг? - Администратор, склонив голову набок, внимательно рассматривал Крейга.

- Совершенно верно.

- Мистер Линдсей ожидает вас. Не будете ли вы так любезны пройти в номер 457, сэр.

Немного удивленный, Крейг кивнул и направился к лифту. На четвертом этаже, пройдя по широкому коридору, он подошел к двери с номером 457. Не колеблясь, нажал кнопку звонка. Дверь отворил невысокий японец в белом пиджаке и черных шелковых брюках. Поклонившись, он отступил в сторону.

Заинтригованный, Крейг вошел в небольшую прихожую и снял пальто из верблюжьей шерсти. Японец почтительно подхватил одежду.

- Сюда, месье, - сказал он, с поклоном открывая дверь.

Это был просторный, со вкусом обставленный салон. Над камином висела картина Пикассо 1959 года. На каминной полке красовались изящные статуэтки из желто-зеленого нефрита. На роскошных столиках лежали золотые сигаретницы, золотые зажигалки и пепельницы из оникса. На стене напротив висела, как определил Крейг, картина Матисса. За стеклом сияла горка китайского фарфора эпохи Мин. Крейг, который в свободное время любил побродить по музеям, немедленно оценил, сколько это может стоить. Едва он сделал шаг в направлении буфета, как открылась еще одна дверь и в салон вошел Герман Радниц.

Крейг бросил взгляд на толстого мужчину и вздрогнул, удивленный. Ему стало не по себе, когда он встретил взгляд серо-стальных полузакрытых глаз.

- Вы - Ален Крейг? - гортанным голосом спросил Радниц.

- Да.

- Тогда вам будет любопытно взглянуть на эти мерзопакостные вещи, - сказал Радниц, протягивая Крейгу большой конверт.

Крейг взял конверт, однако не мог отвести взгляд от Радница.

- Ничего не понимаю, - беспомощно сказал он. - Я ожидал увидеть мистера Линдсея.

- Посмотрите на это! - оборвал его Радниц. - Я не люблю даром тратить время! - Он подошел к столику, выбрал сигару, аккуратно обрезал кончик, прикурил, затем отошел к окну, любуясь панорамой.

Крейг повертел конверт в руках, вскрыл и вытащил шесть превосходно сделанных фотографий. Лишь один взгляд - и его сердце замерло, затем начало биться с сумасшедшей скоростью. На лбу выступил ледяной пот. Он вложил фотографии обратно в конверт и бросил на столик. Первой его мыслью было то, что жизнь закончена. Он вернется в отель, войдет в свой номер и покончит жизнь самоубийством. Неважно, как он это сделает, но иного выхода не было.

Радниц повернулся и стал с любопытством следить за Крейгом.

- На обратной стороне конверта имеется список лиц, которым будут разосланы эти фотографии, - сказал он. - Прочтите его.

Крейг не шевельнулся, его лицо было пепельно-серым.

- Читайте! - как приказ повторил Радниц. Медленно Крейг взял конверт и перевернул. Имена людей, которые любили и уважали его, были аккуратно напечатаны в столбик. Мать..., сестра..., бабушка... Гарри Мэтьюз, его партнер по теннису в Итоне... Отец Брайан Селби, дававший ему первое причастие... Джон Брасси, преподаватель Оксфорда, предсказывавший ему блестящую карьеру..., и, разумеется, Марвин Уоррен.

- Мне нужны фотографии формулы ZCX! - сказал Радниц. - Это сделать нетрудно, а с моей помощью - совсем просто. - Радниц подошел к письменному столу, открыл ящик и извлек миниатюрный фотоаппарат в кожаном футляре. - Этот фотоаппарат работает автоматически. Положите запись формулы на плоскую поверхность и снимайте сверху. Десять фотографий. Принесете камеру с отснятой пленкой в отель "Хилтон" в Вашингтоне и передадите мистеру Линдсею. Когда он удостоверится, что все в порядке, он вернет вам негативы со всей этой мерзостью и все копии. Понятно? Если вы откажетесь, копии будут немедленно отправлены людям, имена которых вы прочитали в этом списке.

- Как..., как вы сделали это? - хриплым шепотом спросил Крейг.

Радниц равнодушно пожал плечами.

- Ваш приятель, Джерри Смит, работает на меня..., как и многие другие люди. Берите фотокамеру и уходите.

- Формула бесполезна, - в отчаяний сказал Крейг. - Все знают это. Вы заставляете меня...

- Вы должны быть в отеле "Хилтон" через неделю, то есть 26-го. Если вы не сделаете фотографий этой формулы... - Радниц еще раз пожал плечами и вышел из комнаты.

Крейг стоял неподвижно, сжимая фотоаппарат. Это продолжалось до тех пор, пока в салон не вошел Ко Ю, неся пальто. Крейг забрал конверт, оделся и торопливо покинул отель.

Джонатан Линдсей последние десять лет был шефом-исполнителем Радница. Его оклад составлял сто тысяч долларов в год, и он добросовестно отрабатывал каждый доллар из этой

суммы. Хотя ему было уже шестьдесят лет, Линдсей сохранял первоклассную физическую форму: высокий, стройный... Он не пил и не курил. Острый, пронизательный ум и полное равнодушие к людям. Учтивый, обходительный, с прекрасными манерами, Линдсей был завсегдаем посольских приемов, находился на дружеской ноге с несколькими правящими королевскими домами Европы. Для Радница, который практически всегда предпочитал держаться в тени, такой человек был просто необходим. Когда требовалось повернуть важную операцию, Радниц разрабатывал детали и инструктировал Линдсея. Тот же проводил инструкции в жизнь с неизменным успехом.

Линдсею нравились роскошные отели, и всю жизнь он кочевал из одного в другой, порой пересекая Атлантику по три раза за неделю. Он разъезжал по европейским странам, проворачивая свои сомнительные операции и заключая сделки. В первоклассных отелях Европы его хорошо знали и принимали как важную персону, так что везде его ждало обслуживание по высшему разряду. Деньги Линдсей бросал направо и налево.

Во второй половине дня 26 октября Линдсей сидел в фойе отеля “Хилтон” в Вашингтоне и лениво наблюдал за снующими людьми. Его бледно-голубые глаза отслеживали каждый их шаг. У Линдсея была игра - угадывать, кем могут быть эти люди и чем они зарабатывают на жизнь.

За несколько минут до трех он заметил Алана Крейга. Тот вошел в фойе и остановился, нерешительно оглядываясь. Линдсей медленно поднялся и, приятно улыбаясь, направился к нему. “Как плохо выглядит, бедняга. Наверняка всю ночь не спал. Что ж, не удивительно: за такие проделки рано или поздно наступает расплата”.

- Привет, Алан, - сказал он своим хорошо поставленным голосом, однако руки не протянул. - Пунктуален, как всегда. Поднимемся ко мне в номер.

Крейг бросил на него застывший, отрешенный взгляд, молча последовал за Линдсеем в лифт и не раскрывал рта до самых дверей номера.

- Надеюсь, ты сделал все как надо? - спросил Линдсей, закрывая номер.

Не говоря ни слова, Крейг достал из кейса фотокамеру и протянул ее Линдсею. Тот принял вещь как должное.

- Садись. Я не задержу долго. Хочешь выпить? Все так же молча Крейг покачал головой, но сел.

- Извини. Я постараюсь управиться как можно быстрее. - Линдсей покинул комнату.

В ванной было заранее приготовлено все необходимое для проявления фотопленки: химикаты, бачки, красная лампочка. Линдсей работал со сноровкой профессионала: проявил пленку, закрепил и, включив обычный свет, рассмотрел негатив с помощью лупы.

"Эти японские фотоаппараты - настоящее чудо", - подумал он, с удовлетворением рассматривая идеально четкие кадры. Довольный, он повесил пленку для просушки и вернулся в гостиную.

Крейг сидел с белым изможденным лицом.

- Просто замечательно, - довольно сказал Линдсей, отпирая ящик стола и вытаскивая оттуда толстый конверт, который он передал Крейгу. - Сделка завершена, как мне думается.

Крейг впился глазами в конверт. Открыв его, он увидел негативы и снимки.

- Надеюсь, у вас не осталось копий, - нервно проговорил он, глядя на Линдсея. Тот спокойно встретил его взгляд.

- Мой дорогой мальчик, я думал, что ты меня знаешь лучше, - спокойно сказал Линдсей. - Сделка есть сделка. К чему мне хитрить?

Крейг некоторое время нерешительно смотрел на него, затем обреченно кивнул.

- Да... Простите. - Он помедлил, затем добавил:

- Формула бесполезна. Я., я никогда бы не предоставил ее в ваше распоряжение, если бы не был стопроцентно уверен в том, что ее нельзя расшифровать. Это просто невозможно! Вы слышите?

- Я понимаю, - мягко сказал Линдсей. - Но это неважно. Моему боссу понадобилась формула. Что он с ней будет делать -

это уже его трудности. Мы ее получили. И ты получил то, что хотел. Все в порядке. Спасибо.

Крейг некоторое время смотрел на него, затем, прижимая конверт к груди, поспешно вышел. Линдсей подошел к телефону:

- Мистера Силка, пожалуйста.

- Да, сэр. Момент.

Непродолжительное ожидание, затем в трубке послышалось:

- Силк.

- Он спускается вниз, - коротко сказал Линдсей.

- О'кей.

Крейгу пришлось подождать несколько минут, пока такси освободится от предыдущего пассажира. Наконец тот расплатился и вышел. Крейг сел в машину и назвал адрес своего дома.

Мысли его путались. И он не обратил внимания на двух хорошо одетых мужчин, которые сели в “Форд” и поехали вслед за такси.

Водителю, сидевшему за рулем “Форда”, было около двадцати шести лет - Чет Киган. Лицо его было по-детски привлекательным - длинные светлые волосы, небольшой, почти безгубый рот, близко посаженные глаза. Спутник Кигана был на пятнадцать лет старше. Продолговатое лицо, словно вырубленное топором, один глаз стеклянный, шрам на левой щеке - Лу Силк. Профессиональные убийцы - беспощадные, готовые прикончить, не моргнув глазом, любого, если плата будет соответствующей. Они, словно бездушные роботы, слепо выполняли все приказы Линдсея, не размышляя и не задавая лишних вопросов, по своему долгому опыту сотрудничества с ним зная, что бешеные деньги они могут заработать только у него.

По мере того как такси удалялось от отеля, Крейг успокаивался. Он вытащил из конверта фотографии, посмотрел на них и вздрогнул. Да, даже если бы у него и хватило духу покончить жизнь самоубийством, страшная боль близких, увидевших снимки, была бы настолько сильна, что самоубийство не компенсировало бы весь ужас. Но все же он

получил фотографии обратно. Он поверил Линдсею. Сделка есть сделка, как он сказал. Никогда, решил Крейг, он не будет связываться со случайными партнерами. Да это и ни к чему. У него достаточно друзей, которым можно доверять. Это был момент минутной слабости, и он сполна заплатил за него.

Выполнить задание Радница и сделать снимки формулы не представляло ни большого риска, ни трудности. Ведь Уоррен полностью доверял Крейгу, часто оставляя его одного в лаборатории, у него были ключи от сейфов, где хранились документы высшей степени секретности. Сделать десять снимков формулы и возвратить бумаги в сейф было делом десяти минут. Однако совесть не давала Крейгу покоя. Он старался убедить себя, что формулу невозможно расшифровать. Но зачем тогда эти мерзкие люди пошли на шантаж ради этой формулы? Неужели способ расшифровки все же существует? Холодный пот покатился по лицу Крейга. Он знал громадную ценность формулы. Ему было известно, что лучшие американские эксперты два года безуспешно бились над секретом кода, но так и не нашли решения. Если формула будет расшифрована и начнется производство металла, это будет означать громадный скачок в ракетостроении. Вдруг, например, русские сумеют расшифровать код?..

Крейг вытер лицо носовым платком. Думать подобное - чистейший абсурд! Никто не сможет проникнуть в тайну формулы!.. Никто и никогда!

Такси остановилось возле его дома, и он расплатился с водителем. Черный “Форд” тоже остановился, и из него вышли двое хорошо одетых мужчин. Крейг их не заметил.

Поднявшись в лифте на пятый этаж, он открыл дверь, вошел в прихожую и заперся. Сняв пальто, прошел через хорошо обставленную гостиную на кухню, взял пустую коробку из-под печенья. Он хотел поскорее сжечь фотографии и негативы. Вернулся в гостиную, размышляя, что нужно быть осторожным: сжигать по одной фотографии, иначе будет слишком много дыма.

Едва он поставил жестянку на столик, как в прихожей прозвенел звонок.

Крейг вздрогнул, тревожно глянув в сторону входной двери. Некоторое время он колебался, затем отнес жестянку обратно в кухню, а вернувшись в гостиную, засунул пухлый конверт под кресло.

Снова нетерпеливо заверещал звонок. Крейг неохотно подошел к двери и открыл ее.

Лу Силк ткнул Крейга стволом маузера, снабженного глушителем, и заставил его отступить от двери.

- Спокойнее, - сухо предупредил он. - Эта “пушка” стреляет бесшумно, но в дырку спокойно войдет кулак.

Сердце Крейга ушло в пятки. Он с ужасом уставился в изуродованное безжалостное лицо Силка. Стекланный глаз был более живым, чем настоящий. Крейг был полностью парализован страхом. Он совершенно не обратил внимания на другого непрошеного гостя, закрывшего входную дверь.

- Что.., что вы хотите? - хрипло прошептал он, в то время как Силк толкал его в направлении гостиной.

- Времени у нас достаточно, - мрачно произнес Силк. - Так что расставим все точки над “і”.

В гостиной Киган взял из-за обеденного стола стул с прямой спинкой и поставил его на середину комнаты.

- Садись! - коротко приказал Силк.

Крейг безропотно сел на стул. Он изо всех сил пытался унять предательскую дрожь в коленях.

- Где фотографии?

Чувствуя, что вот-вот потеряет сознание, Крейг затравленно уставился на него.

- Но вы не можете... Линдсей сказал... - Он замолчал, заметив, как в единственном глазу Силка вспыхнул красный огонек ярости. Ничего не оставалось, как безнадежно махнуть рукой в сторону кресла. Киган отодвинул кресло, поднял конверт, заглянул внутрь, затем кивнул Силку.

Силк спокойно отступил в глубь комнаты. Дело было за Киганом. Тот выхватил нейлоновый шнур, метнулся за спину Крейга и захлестнул его на шее несчастного. Потом, словно борец дзюдо, опрокинулся на спину, потянув шнур на себя. Все было сделано молниеносно.

Шнур глубоко врезался в шею. Вместе со стулом Крейг грохнулся на пол. Киган, упершись коленями в спину Крейга, все туже затягивал шнур.

Силк отвинтил глушитель со ствола маузера, сунул его в карман, затем опустил маузер в кобуру. Когда он перестал возиться с оружием, Крейг был мертв.

Силк перебирал фотографии в конверте. Выбрав одну из них, он положил ее на столик. Оставшиеся засунул в конверт. Киган прошел в ванную и вернулся через минуту:

- Там крюк, достаточно надежный, чтобы выдержать его вес.

Двое мужчин подняли вялое тело Крейга и затащили в ванную. Спустя минуту все было кончено. Вычищенные ботинки Крейга чуть касались пола.

Киган подергал шнур, Силк кивнул:

- Чистая работа. Уходим.

Киган открыл входную дверь, выглянул в коридор, прислушался.

Двое мужчин быстро подошли к лифту.

Никто не видел, как они уходили. Никто не придавал значения еще одному “Форду”, который влился в поток машин, направляясь к отелю “Хилтон”.

***

Парижский агент Радница, Жан Родин, был невысоким толстяком средних лет с ясно обозначенной лысиной. На его полных губах постоянно блуждала улыбка, но прозрачные глаза смотрели отрешенно. Он вел дела Радница во Франции четко и оперативно. Многие поручения босса выходили далеко за рамки закона, поэтому Родин был предельно осторожен. Пока он не сделал ни единой ошибки, и Радниц достойно оплачивал его работу. Это был один из лучших агентов финансового воротилы.

Телеграмма на его имя пришла из Вашингтона во второй половине дня. Именно в тот день был убит Крейг. Телеграмма была краткой:

"Родину.

Отель “Морис”. Париж, 6.
Смит. Завершите операцию.
Линдсей”.

Приказ есть приказ. Родин закурил сигарету “Галуаз”, надел пальто и шляпу, спустился по ступенькам и сел в автомобиль “Симка”. Движение было весьма интенсивным до тех пор, пока он не достиг набережной Святого Августина, где после небольшой задержки ему удалось отыскать свободное место для парковки. Он миновал улицу Сегюр, завернул в грязный переулок и вошел в подъезд обветшалого жилого дома. На шестой этаж он взбирался, останавливаясь через несколько пролетов, чтобы перевести дыхание. Родин любил плотно поесть и к тому же выкуривал около сорока сигарет в день. Любые физические упражнения изнуряли его, а уж карабкаться по крутым ступенькам было непосильной работой. Наконец он добрался до нужного этажа и постучал в одну из дверей.

Ему открыли. На пороге стоял юнец в грязном, выдавшем виды свитере и узких джинсах. Кислая мина на его лице сменилась радостью. Джерри Смит просто расцвел:

- Хэлло, мистер Родин. Я не ожидал вас. У вас есть работа для меня?

Родин с неприязнью глянул на хозяина квартиры: приходится использовать для дела всякий сброд; потом чувствуешь себя, словно вывалянным в грязи.

- Да, наклеывается кое-что. - Он говорил по-английски с сильным французским акцентом. Родин вошел в маленькую грязную комнату.

- Я проделал неплохую работу, не так ли? - улыбнувшись, спросил Джерри. - Но я надеялся получить больше. Как вы считаете, мистер Родин?

Родин некоторое время смотрел на него. Эти подонки всегда хотели больше денег и рано или поздно всегда говорили об этом. Опасно. Кто-то предложит им больше, и они все выложат как на духу. Босс прав.

- Да, это вполне возможно. - Он сунул руку под пиджак.

Его короткие толстые пальцы сомкнулись на рукоятке автоматического револьвера 25-го калибра. Он знал, что Джерри Смит живет один на этом этаже, а престарелая дама этажом ниже совершенно глухая. На набережной было много автомобилей, шум, гам, так что можно быть спокойным - выстрела слышно не будет.

Глаза Джерри алчно сверкнули, он напрягся, наклонившись вперед. Родин выхватил револьвер и выстрелил Джерри в сердце. Негромкий хлопок...

Родин вышел из квартиры, предварительно убрав револьвер в кобуру, и тихо прикрыл за собой дверь. Неторопливо спустившись, он сел в машину. Возвратившись в отель, отправил следующую телеграмму:

"Линдсею.

Вашингтон. Отель "Хилтон".

Операция завершена.

Родин".

Радниц приказал Линдсею не оставлять опасных следов. И это правильно. Что значат две жизни в сравнении с четырьмя миллионами долларов?

Отель "Бельведер" считался, и не без оснований, самым дорогим и роскошным на всем побережье Флориды. Расположенный почти рядом с заливом, дутой охватывавшим Парадиз-Сити, он был излюбленным местом отдыха техасских нефтяных мультимиллионеров, кинозвезд и всех тех, кто имел доход свыше полумиллиона долларов.

Радниц из года в год снимал там пентхаус. Роскошные апартаменты парили над землей на высоте шестнадцатого этажа. Там было: три спальни, три ваннные комнаты, оборудованная по последнему слову техники просторная кухня, два удобных зала для приемов, холл, где постоянно находился личный секретарь Радница, просторная терраса с баром, плавательным бассейном с шезлонгами, зонтиками, тропическими растениями и тому подобными удобствами.

Когда Радниц планировал очередное крупное дело, он всегда уединялся в пентхаусе. Здесь хорошо думалось.

Вот и сегодня, глядя на залив и переполненные отдыхающими пляжи, одетый в белую махровую рубашку и голубые полотняные брюки, с сигарой в зубах и бокалом хайболла, он напряженно размышлял. Линдсей, пройдя по красно-белым плитам террасы, подошел к нему, взял кресло и сел рядом.

Глянув на гостя полуприкрытыми, словно сонными, глазами, Радниц коротко спросил:

- Доставили?

Линдсей протянул ему большой конверт.

- Не наследили? - спросил Радниц, вытаскивая несколько больших фотографий формулы.

Зная Линдсея, Радниц не вдавался в детали. Он некоторое время рассматривал снимки, затем вложил их обратно в конверт.

- Непонятно, как за это можно выложить четыре миллиона долларов, - задумчиво произнес он. - Однако пока что эта кабаллистика не стоит и цента.

Линдсей промолчал. В обществе Радница он вообще говорил редко, разве только отвечал на прямые вопросы. Он питал огромное уважение к этому коротышке, высоко ценил его талант и могущество, считал финансовым гением, сумевшим создать сказочное богатство, используя для этого лишь силу своего ума, но и не гнушаясь любыми средствами, ведущими к достижению цели. Радниц обладал мощнейшим инстинктом, позволявшим идти кратчайшей дорогой к цели.

- Мне говорили, что Алан Крейг покончил с собой, - сказал Радниц, не глядя на Линдсея. Его полуприкрытые глаза с живейшим интересом рассматривали группу девушек в бикини, загорающих на пляже, далеко внизу. - Печально...

- Да, - подыграл Линдсей. - Полиция обнаружила в квартире компрометирующую его фотографию. Но дело замяли. Уоррен сделал для этого все возможное.

- Что делать... - Радниц отхлебнул хайболл. - Итак, пора приступать к операции. Дел впереди невпроворот. Чтобы четко представить себе, что нужно делать, уясните задачу. Свои мысли

по этому поводу я изложил письменно. По ходу операции возможны коррективы, но принимать оперативные решения в любом случае придется вам. Я еду в Прагу. Кое-что там представляет определенный интерес для меня. Прямо из Праги я отправляюсь в Гонконг. Там, как обычно, острый дефицит питьевой воды. Предстоит решить несколько вопросов со строительством резервуара на новых территориях. У меня есть свое мнение по поводу этого контракта. Из Гонконга я лечу в Пекин. Надеюсь, мне удастся убедить китайское правительство дать воду для Гонконга. Так что вернусь я примерно через десять недель. - Он холодно посмотрел на Линдсея. - Полагаю, к этому сроку вы справитесь с расшифровкой формулы.

Линдсей скрестил длинные ноги и уставился на носки тщательно начищенных черных туфель. На его породистом лице не дрогнул ни один мускул.

- Имеется лишь один человек, которому по силам расшифровать формулу, - продолжал Радниц после короткой паузы. - Он мне и нужен. Пол Форрестер. Он не только открыл эту формулу. Именно он и зашифровал ее. Слушайте, я вкратце расскажу о формуле. Этот новый металл - подлинная революция в металлургии. Насколько я слышал, металл в десять раз легче стали и в три раза ее прочнее. Он идеально полируется. Если использовать этот металл, полеты на Луну станут вдвое дешевле. Да что говорить! Вне всякого сомнения, это переворот в ракетостроении. Как вы, вероятно, слышали, изобретатель формулы Пол Форрестер в настоящий момент находится в сумасшедшем доме Гаррисона Уэнтворта. Это частная психиатрическая лечебница для очень состоятельных людей. Американское правительство поместило его туда в надежде, что когда он выздоровеет, то даст ключ к формуле. Форрестер находится там вот уже двадцать восемь месяцев. Это совершенно необщительный, замкнутый человек. Весь день он сидит неподвижно, уставясь в одну точку. На внешние раздражители не реагирует..., это своего рода зомби. - Радниц умолк, чтобы сделать еще один глоток. - Без всякого преувеличения, сегодня это самый выдающийся и одаренный ученый в мире. Я навел справки о его прошлом. Как выяснилось,

он всегда был человеком с причудами. Его отец покончил с собой.. Мать убежала с каким-то мужчиной и исчезла навсегда. Форрестера воспитывала тетушка, старая дева. Не питая особой любви к племяннику, она исполняла свой долг, но не более.

Форрестер блестяще учился в школе, и уже тогда проявился его талант математика. Однако его всегда и везде недолюбливали, он был одинок и замкнут. Но чертовски талантлив. Не стану перечислять все успехи Форрестера в школе и Гарварде. В тридцать три года он возглавил научно-исследовательский институт ракетостроения в Парадиз-Сити. Его помощник занимался всеми текущими проблемами, Форрестер же работал в собственной лаборатории, и одному Богу известно, что он там делал. Невооруженным глазом было заметно, что у него начинается маниакальная депрессия. Все признаки были налицо: раздражительность, подозрительность, постоянная бессонница... Он впадал в крайности по любому пустяку...

Прежде чем получить этот ответственный пост, он женился на женщине, совершенно для него не подходящей, - злая судьба многих выдающихся людей. Эта женщина - не будем вдаваться в детали, кто она, - была главным виновником нервного потрясения...

Но вернемся к работе. У Форрестера была лаборантка, молодая женщина по имени Нона Джакси. Она очень важна для нас как единственный человек, имевший доступ в его лабораторию. Ее обязанности были несложны - содержать лабораторию в чистоте, отвечать на телефонные звонки, выпроваживать нежелательных визитеров, готовить Форрестеру ленч. Я к ней вернусь чуть позже.

Врачебный персонал научно-исследовательского института наконец забеспокоился о состоянии здоровья ученого. Форрестер был на грани нервного срыва, об этом предупредили Уоррена в Вашингтоне. Уоррен слышал, что Форрестер работает над чем-то важным, но, над чем конкретно, даже не догадывался. Прочитав доклад врачей, он забеспокоился и вызвал Форрестера в Вашингтон. На встречу был также приглашен врач-психиатр. Уоррен пытался узнать, над чем

работает Форрестер, но безуспешно. Следующую встречу назначили на следующий день. Когда Форрестер ушел в свой отель, психиатр прямо сказал Уоррену, что профессор на грани помешательства..., все признаки указывают на это. Пока Уоррен думал, как ему поступить, Форрестер упаковал вещи и вернулся в Парадиз-Сити. Дома он застал жену в постели со своим заместителем - единственным человеком в институте, с которым он более-менее поддерживал отношения и которому доверял. Он убил его, убил бы и жену, и только чудо спасло ее от смерти. Его схватили в тот момент, когда он в невменяемом состоянии пытался выломать дверь ванной комнаты. Обо всем этом - измене, убийстве, сумасшествии Форрестера - знает лишь узкий круг лиц. Это стало чуть ли не государственной тайной. Уоррен поместил Форрестера в психиатрическую лечебницу Гаррисона Уэнтворта. Там он и пребывает до настоящего времени в безопасности, спокойствии..., как зомби.

Линдсей поменял положение ног. Спросил с заметным напряжением:

- Что позволяет вам думать, что он согласится раскодировать формулу?

- С моими соображениями по этому поводу вы ознакомитесь чуть позже. Я консультировался со светилами психиатрии. Шансы есть. Установлено, что код не так уж и сложен, но без ключа расшифровать его невозможно. Форрестер скорее всего заменил слова и цифры другими, используя текст какой-то книги. Каждая книга в его доме была тщательно изучена, но не обнаружено никаких пометок. Да это и неудивительно: Форрестер обладает фотографической памятью..., тоже своего рода ненормальность. Он может прочесть один раз страницу сложнейшего текста и потом слово в слово, цифра в цифру повторить все, не сделав ни единой ошибки. Это указывает на то, что ключ к коду находится у него в голове.

Линдсей подумал, что девушке, бежавшей по песку к морю, не следовало одевать бикини. Хотя ее фигура выше всяких похвал, но бедра все же немного полноваты, и от этого бежит она не столь грациозно.

- А эта девушка... Нона Джакси... Где она? - спросил он, переводя взгляд на Радница.

- Она все еще работает в институте на какой-то скромной должности. Именно от нее Уоррен узнал о существовании металла. Форрестер испытывал к Джакси симпатию и доверие..., это важно. Кстати, она и не подозревает, что у него умственное расстройство. С ней беседовали ведущие ученые, ЦРУ и сам Уоррен. Из ее слов следовало, что Форрестеру удалось создать новый металл. Он ей часто рассказывал о своих опытах. Но вот что интересно: Форрестер прямо указал, что никто эту формулу не получит. Он находился в сильном возбуждении, когда говорил, что США недостойны получить плоды его ума. Некоторые ученые полагали, что ничего существенного он не открыл и вся болтовня - лишь один из симптомов нарастающего безумия. Однако Нона Джакси настаивала, что видела даже сам металл и шеф проводил над ним различные опыты. Так что, если верить ее словам, металл действительно существует. Были проведены тщательные поиски, но Форрестер либо спрятал металл, либо уничтожил. Так что ни один образец не был обнаружен. Как вам уже известно, все попытки раскрыть код оказались безуспешными. Дело зашло в тупик. Исходя из этого, Нона Джакси нужна нам, как воздух. Что конкретно я предлагаю, вы прочтете. - Он испытующе глянул на Линдсея. - Вопросы есть?

- Множество, - ответил Линдсей. - Но вначале мне бы хотелось ознакомиться с вашими предложениями.

- Вы найдете их на моем столе. Это скорее всего одна из самых важных наших операций. Если будут трудности, не стесняйтесь, прямо обращайтесь ко мне. Я на вас полагаюсь.

Жестом руки он отпустил Линдсея, поудобнее уселся в кресло и принялся любоваться морем, сверкавшим в солнечных лучах.

Стрелки настенных часов показывали 5.00. Нона Джакси заботливо убрала свой стол, зачехлила пишущую машинку и устало поднялась из-за стола.

Две машинистки, наблюдая за ней, захихикали.

- Не сломай шею, дорогая, - сказала одна из них. - Ни один мужчина этого не стоит. Нона моргнула.

- Этот стоит, - твердо сказала она и торопливо покинула помещение, направляясь в раздевалку.

Моя руки, она счастливо мурлыкала что-то под нос. Затем причесалась перед зеркалом, припудрила носик и направилась к стоянке машин.

Ноне Джакси исполнилось двадцать пять лет. Это была привлекательная, хотя и не отличающаяся особой красотой женщина, высокая, с хорошей фигурой. Рыжие волосы, голубовато-зеленые глаза и чуть вздернутый носик.

Прошло чуть больше двух лет, как она не работала с Полом Форрестером. Память о нем потускнела, хотя время от времени Нона все же думала о тех днях. На своей нынешней должности ей было скучно, и она с сожалением вспоминала, как интересно было работать с доктором Форрестером. Но к чему лить воду с моста... Она влюбилась. Три месяца назад на званом вечере она познакомилась с молодым человеком, похожим на Грегори Пека, ведущим репортером "Парадиз Геральд", ежедневной городской газеты. Его звали Алек Шерман. С первого взгляда они моментально понравились друг другу. Сегодня был день рождения Алека, и Нона пригласила его на ужин. Это было в первый раз, когда она пригласила его к себе в двухкомнатную квартиру. В первый раз он попробует самолично приготовленные ею блюда, а своим кулинарным искусством Нона по праву гордилась. Придется поспешить, чтобы купить все необходимое, так как от института до города добрых десять миль. А потом надо будет еще приготовить угощение, переодеться к приходу Алека. Встреча была назначена на половину восьмого.

Она скользнула за руль "Остин-Купера", завела двигатель и подъехала к пропускному пункту.

Увидев приближающуюся машину, охранник поднял стальной шлагбаум и отдал салют. Его лицо озарилось дружелюбной улыбкой: Нона была известным человеком в институте. Она улыбнулась в ответ, помахала рукой и помчалась в направлении города.

В это время движение на трассе было весьма интенсивным, и Нона лавировала, пытаясь обогнать две машины, которые тащились на средней скорости. Это ей удалось, и, так как дорога впереди была относительно свободной, Нона нажала на газ.

Она не обратила никакого внимания на черный “Тандерберг”, стоящий на обочине. Зато сидевшие в машине двое мужчин ее заметили.

- Это она, - вполголоса проговорил Киган, заводя двигатель и устремляя большую машину вслед юркому “Остин-Куперу”. Мастерски лавируя, он пристроился в хвост машины Ноны.

- Несется сломя голову, - заметил Силк, сдвигая шляпу назад.

- Эта молодежь дуреет, когда садится за руль.

- Напротив, она классный водитель, - возразил Киган. - Почти профессионал. Это нам в свое время пригодится.

Силк недоверчиво хмыкнул. Молодых он не жаловал.

Нона быстро доехала до города и сбавила скорость. Ей уже не раз приходилось выслушивать нелицеприятные выговоры дорожной полиции о скорости, с которой она водит машину. Казалось, копам доставляло садистское удовольствие выводить ее из себя своими нравоучениями. Сейчас ей не хотелось тратить время на объяснения с полицейскими, так что она ехала по проспекту на скорости около тридцати миль в час. “Тандерберг” следовал чуть позади, на расстоянии в несколько ярдов.

Просигналив, она повернула направо, на стоянку возле лучшего магазина в городе.

На ужин она хотела приготовить устрицы, запеченные в беконе, с соусом, состоящим из венгерского сладкого перца, паприки и прочих острых приправ. Это блюдо Нона считала своим шедевром.

Она как раз выбирала баранью лопатку, как вдруг блондин с узким ртом и близко посаженными зелеными глазами едва не упал на нее.

- Простите меня, - сказал он, приподнимая шляпу. - Я поскользнулся. - И растворился в толпе. Нона повернулась к продавцу:

- Видели? Он едва не упал на меня! Молодой продавец улыбнулся:

- Что в этом странного, мисс? Когда я вас вижу, тоже едва не падаю. Нона рассмеялась:

- Хорошо... Впредь мне наука... Побыстрее, пожалуйста... Я тороплюсь.

В дальнем углу магазина на перевернутом ящике сидел Том Фриндли, детектив магазина. У него ныли ноги. Он отдавал себе отчет, что его место, в торговом зале, где он должен постоянно маячить, высматривая нечистых на руку покупателей. Однако, прослонявшись без малого четыре часа, он решил немного отдохнуть.

Том вздрогнул, когда чей-то твердый палец постучал по его жирному плечу. Фриндли виновато встрепенулся и глянул на высокого незнакомца со стеклянным глазом и шрамом на щеке.

- Вы сыщик этого магазина? - спросил высокий мужчина.

- Да.., а в чем дело? - спросил Фриндли, пытаясь собраться с мыслями.

- Там девушка в зале самообслуживания, - сказал высокий мужчина. - Ею стоит заинтересоваться. Она только что была в отделе бижутерии. И прекрасно поработала.

- Черт возьми! - воскликнул Фриндли. - Где она?

- В мясном отделе. Не упустите ее. Рыжеволосая, в белом плаще и синем платье.

- Пойдемте со мной, вы укажете на нее, - сказал Фриндли. - Будете свидетелем. Вы же видели, как она воровала.

Высокий мужчина улыбнулся:

- К чему мне это... Нет, это вы видели, как она воровала. Должны же вы отрабатывать свой хлеб. - И, повернувшись, он мгновенно затерялся в толпе.

Фриндли заколебался, но работа есть работа, и, проклиная свою жизнь, он поковылял в мясной отдел.

Нона как раз закончила выбор продуктов, уплатила по счету и заторопилась к машине, неся в руках два больших пакета. Едва

она успела уложить пакеты на заднее сиденье, как вдруг почувствовала, что кто-то крепко взял ее за плечо. Она оглянулась.

Возле нее стоял человек с красным лицом большого любителя пива. Он смотрел на Нону тем жестким взглядом, который бывает только у копов. Выражение испуга на лице девушки укрепило Тома в мысли о том, что она действительно виновна.

- Позвольте вернуть вас в магазин, мисс, - сказал он, беря кисть девушки горячей потной рукой.

- Оставьте меня! - воскликнула Нона. - Немедленно!

- Я детектив этого магазина, мисс, - сказал Фриндли. - Вы пойдете добровольно или же мне придется позвать полицию?

Патрульный Тим О'Брайен зашел на место парковки автомобилей, как всегда, по привычке осматривая все вокруг. В настоящий момент его интересовали автоматы с кока-колой: здоровяку-ирландцу отчаянно хотелось пить. Обычно во время дежурства он выпивал не меньше пятнадцати бутылок, а сейчас шел пить десятую. Он увидел Тома Фриндли, который разговаривал с рыжеволосой девушкой, крепко держа ее за руку. О'Брайен и Фриндли долгое время проработали вместе. По всему было похоже, что Фриндли поймал воришку.

- Что случилось? - спросил О'Брайен.

- Скажите, чтобы он отпустил меня! - воскликнула Нона. Несмотря на гнев, она все же выглядела испуганной.

- Обычная история, Тим, - сказал Фриндли. - Прихватила кое-что в отделе. Помогите отвести ее в магазин.

- Пойдем, бэби, - сказал О'Брайен. - Там разберемся, что к чему.

- Я тороплюсь... Я не могу... - залепетала Нона. - Вы не правы...

- Я же сказал, разберемся. - О'Брайен нахмурился. - Пойдем!

Ее лицо стало пунцовым, глаза вспыхнули. Нона некоторое время стояла в нерешительности, затем в сопровождении патрульного и Фриндли вернулась в магазин. Она заметила, как на нее смотрят люди, еще больше заволновалась и смутилась. "Я

подам на них жалобу! - пообещала она себе. - Они будут еще жалеть о содеянном. Жалоба, жалоба и еще раз жалоба!"

Управляющий магазина, худой угрюмый человек, разглядывал Нону со скучающим безразличием.

- Замечена в хищении из отдела бижутерии, - отрапортовал Фриндли.

Управляющий, бросил на Фриндли недоверчивый взгляд. Он был весьма не доволен работой детектива и искал причину, как бы от него избавиться.

- Ты сам это видел? - спросил он. Фриндли заколебался, затем кивнул:

- Да... Я видел.

- Он лжет! - воскликнула Нона. - Я и близко не подходила к отделу бижутерии!

- Прошу вас, мисс, покажите, что у вас в карманах, - предложил управляющий.

- Там нет ничего..., это абсурд. - Нона сунула руки в глубокие карманы плаща, и вдруг холодная дрожь пробежала по ее спине. Пальцы нащупали браслеты и кольца. Она сжала их в кулаке, чувствуя, как кровь отхлынула от лица. - Какая-то ошибка... Я..., я никогда их не...

Угрюмое лицо управляющего поскучнело еще больше:

- Посмотрим, что вы там взяли, мисс. Выкладывайте. Не пытайтесь разыгрывать удивление. Меня этим не проймешь.

Нона медленно вытащила из кармана пять дешевых браслетов, три кольца с поддельными бриллиантами и кольцо, сделанное под янтарь. Дрожа, она сложила все эти побрякушки на стол управляющего.

- Я никогда не брала этого! Кто-то подсунул их мне в карман! Я просто не могла взять это! Управляющий повернулся к О'Брайену:

- Мы предъявим иск, офицер. Возможно, эти вещи понадобятся в качестве доказательства. Можете взять их с собой.

- Хорошо, - сказал О'Брайен, сгребая побрякушки в карман. - О'кей, мистер Манавич, мы еще свяжемся с вами. - Он положил тяжелую лапу на руку Ноны. - Пойдем, бэби! Вперед!

- Мне нужно позвонить, - пролепетала Нона.

- Сколько угодно, но сделаешь это в управлении, - неумолимо сказал О'Брайен; - Шевели ногами.

***

Все операции Линдсея неизменно увенчивались успехом. Дело было в том, что перед разработкой детального плана он собирал максимум информации, вплоть до ничтожных мелочей. Затем тщательно инструктировал своих агентов, заставляя их зазубривать каждый шаг, запоминать каждую деталь. И дело шло как по маслу.

Для получения необходимой информации Линдсей обращался в детективное агентство, где в основном служили люди, за те или иные прегрешения уволенные из рядов полиции. Это не смущало Линдсея. "Падшие ангелы" были весьма опытными агентами. Не гнушаясь никакими методами, они добывали нужные сведения.

За четыре дня до ареста Ноны он поручил трем агентам из сысканого бюро узнать все об образе жизни Ноны, ее прошлом, окружении и тому подобном.

После непрерывной слежки, прослушивания телефонных разговоров Линдсей получил исчерпывающую информацию. Он узнал о существовании Алека Шермана, о том, что у него день рождения, который предполагается отметить на квартире у Ноны в семь тридцать вечера, и о том, что Нона всегда делает покупки в центральном магазине самообслуживания Парадиз-Сити. Затем Линдсей поручил двум другим ищейкам разузнать все, что касалось Алека Шермана. Информация заставила его задуматься. Он сказал Силку:

- Этот парень, Шерман, может доставить нам массу неприятностей. Журналисты - всегда очень опасный народ. Он по уши влюблен в девчонку и, не дай Бог, может стать у нас на пути. На пару недель его нужно нейтрализовать. А уж потом он не доставит нам никаких неприятностей.

Силк кивнул:

- У меня есть его фото. Можете не беспокоиться.

Вечером того же дня, когда арестовали Нону, черный “Тандерберг” остановился в сорока ярдах от дома Ноны, припарковавшись на противоположной стороне улицы. Было 7.15. Киган и Силк сидели молча, покуривая, лениво поглядывая по сторонам.

В 7.28 к дому подъехал серо-стальной “Понтиак”.

Киган отбросил сигарету.

- Это он, - сказал он спокойно.

Они наблюдали, как высокий, крепкий мужчина вышел из “Понтиака” и, хлопнув дверцей, взбежал по ступенькам подъезда.

Алек Шерман повторял про себя, что сегодняшний вечер станет поворотным пунктом в его жизни. Открыв дверь, он вошел в тускло освещенный подъезд, где слабо пахло капустой и мастикой для натирания полов. В кармане его лежала коробочка, в которой на голубом бархате покоилось обручальное кольцо со сверкающим бриллиантом. Он долго искал нечто подобное, пока один приятель, случайно увидев такое кольцо в магазине, не направил его по верному следу. Бог с ними, с деньгами, но перед таким камнем чистой воды не устоит ни одна девушка.

Поднимаясь на третий этаж, Шерман, как и всякий мужчина, гадал, чем же его будут кормить. Нона как-то сказала, что она превосходно готовит, но Алек не очень доверял ее словам. До того как он встретился с ней и влюбился без памяти, у него было много девушек, и все говорили примерно то же самое, но когда доходило до дела, молодой мужчина неизменно жалел, что не пригласил гостеприимную хозяйку в ресторан. Но Ноне он почему-то верил. Даже если пища, приготовленная ею, будет совершенно несъедобной, он не изменит своего решения жениться. В ней было что-то, от чего кровь воспламенялась в жилах, а сердце замирало от восторга. Он уже не представлял жизни без нее.

Шерман постучал в дверь квартиры на третьем этаже. Пока ждал, еще раз поправил галстук и одернул пиджак. Немного удивленный, постучал еще раз. За дверью не слышалось ни звука. Он нажал на звонок и трезвонил до тех пор, пока ему не стало ясно, что в квартире никого нет.

Шерман бросил взгляд на часы. 7.40. Может быть, ее задержали в институте? Тревожные мысли приходили на ум. Он поспешно начал спускаться вниз, перепрыгивая через три ступеньки. На двери одной из квартир висела табличка: “Мисс Этель Уотсон, домоуправляющая”.

Поколебавшись, он подошел к двери и позвонил. Дверь открыла невысокая, смахивающая на птицу женщина с холодными, недружелюбными глазами и плотно сжатым ртом. Ее волосы были зачесаны назад и собраны в пучок. Черное неряшливое платье висело на ней словно на вешалке, а на плечах, несмотря на жару, болталась грязно-белая шаль. Посетитель не вызвал у нее симпатии.

- Молодой человек.., чего вы хотите?

- Я только что стучал в дверь квартиры мисс Джакси, - сказал Шерман. - Мы договорились встретиться в 7.30. Вы не знаете, где она может быть?

- Ничем не могу помочь, - отрезала миссис Уотсон.

- Вы не слышали, может быть, она ушла? Миссис Уотсон криво улыбнулась:

- Я же сказала, что ничего не знаю! Шерман понял, что зря теряет время. Нужно было позвонить в институт. Возможно, Нона задержалась именно там.

- Благодарю... Извините за беспокойство, - сказал он и, пройдя по коридору, открыл дверь парадного. Сев за руль “Понтиака”, он уже собрался было нажать на стартер, как Киган, прятавшийся на заднем сиденье, ударил его дубинкой по голове.

Это был удар профессионала - Киган всегда знал, как лишит жертву сознания, но не убить. Осторожно прислонив бесчувственное тело к дверце, Киган сел за руль и включил двигатель.

Силк, видя, что “Понтиак” тронулся с места, медленно двинулся следом, повторяя все маневры идущей впереди машины. Направо, потом на малой скорости вниз по переулку и остановка на пустыре. Оглянувшись, Силк вышел из “Тандерберга” и, подойдя к “Понтиаку”, посмотрел на дело рук Кигана. Вдвоем они потащили безжизненное тело Шермана в густые заросли кустарника.

- Смотри не убей его, - предупредил Силк. - Сделай так, чтобы он провалялся в госпитале добрых две недели.

- Знаю, - огрызнулся Киган. В то время как Силк возвращался к “Тандербергу”, он отвел ногу и сильно ударил Шермана в лицо.

Усевшись в машину, Силк глянул на часы. Было без нескольких минут восемь. Сдвинув шляпу на нос, он расслабленно откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

Через несколько минут вернулся Киган. Тщательно вытер ботинки о траву и скользнул за руль.

- Норма, - сказал он, заводя мотор. - Как минимум две недели этот парень не причинит нам никаких хлопот. Куда теперь?

Силк восхищался Киганом. Тот умел бить так, что жертва оказывалась на волосок от смерти, но все же выживала, хотя и не без труда.

- Куда теперь? - повторил он, возвращая шляпу в исходное положение. - В городской суд. Пойду туда один. Нет нужды мелькать обоим. Судебные заседания длятся до девяти часов, я вернусь на такси.

- Как скажешь, - равнодушно ответил Киган, посылая тяжелую машину вперед.

В десять Силк возвратился в отель “Бельведер” и поднялся в лифте на верхний этаж в пентхаус Линдсея. Он нашел его на террасе, рассматривающим далекие огоньки внизу и молодежь, все еще купающуюся в теплом, залитом лунным светом море.

Линдсей повернулся, услышав, как по красно-белому мрамору террасы Силк печатает шаги:

- Ну?

- Все произошло так, как вы и велели. Сделано чисто, никаких неприятностей. Она проведет неделю за решеткой, да еще и уплатит двадцать пять долларов штрафа. Судья - старый толстый педик, который ненавидит девушек. Он только раз глянул в ее сторону и тут же вклеил максимальный срок.

- Шерман?

- Он даже не знает, кто на него напал. Сейчас в госпитале. Сломана челюсть, четыре ребра и прекрасное сотрясение мозга. Будет жить, но очухается нескоро.

Линдсей вздрогнул. Он не любил подобного обращения с людьми, но успешно работать на Радница по-иному было нельзя.

- Вы прекрасно справились с заданием, - сказал он, мельком глянув на галдящую толпу на пляже. Он завидовал молодым. Как легко им живется! - Эта девушка... Когда она отбудет срок, привезите ее сюда. Да, пошлите кого-нибудь на ее квартиру и соберите необходимые вещи, а также заплатите за аренду на пару месяцев вперед..., поручите это какой-нибудь женщине.

- Все будет сделано в лучшем виде. - Силк выжидательно глянул на Линдсея. - Еще что-нибудь?

- Не сейчас.

Линдсей вытащил из кармана пачку пятидесятидолларовых банкнотов и протянул Силку.

- Все начнется тогда, когда девушка будет у нас, - сказал он. - Все детали обсудим в конце недели.

- О'кей. - Силк глазом измерил толщину пачки, удовлетворенно кивнул и покинул пентхаус.

Линдсей еще постоял какое-то время на террасе, наконец ему надоело смотреть на веселье внизу, и он пошел в кабинет. Усевшись за стол, в который раз перечитал все указания босса. Когда Линдсей брался за какое-нибудь дело, оно поглощало его целиком. Сумасшедший ученый и четыре миллиона долларов! Пожалуй, это самое сложное дело из всех, которые он выполнял для Радница. Впервые в его голову закралась беспокойная мысль - а вдруг операция закончится провалом?

***

Шейла Латимер была рабыней Кигана. Прошлым летом она участвовала в конкурсе "Мисс Флорида" и, без сомнения, могла бы победить, если бы согласилась переспать с двумя-тремя членами жюри.

Чету Кигану всегда нравились красивые создания. И на любой местный конкурс красоты он смотрел, как лиса на курятник. Он сразу выделил Шейлу Латимер. Высокая, прекрасно сложенная блондинка с большими голубыми глазами и полными, чувственными губами. Глядя на нее, никто бы не

подумал, что она девственница и что сама мысль о сексе повергает Шейлу в трепет.

Киган встретил Шейлу в маленьком баре. За исключением бармена, здесь никого не было. Шейла пыталась утешить себя мыслью о том, что могла бы победить на конкурсе, будь главная претендентка менее доступной. Держа в руке стаканчик с кока-колой, Шейла горестно размышляла об этом.

Киган присел рядом. С девушками он вел себя мило, непринужденно и естественно. Его внешность, прекрасные манеры, доверительность, с которой он разговаривал, заинтриговали Латимер. А когда он сказал, что Шейла была лучшей из всех девушек на конкурсе, она почувствовала к новому знакомому искреннюю симпатию. Они разговаривали на отвлеченные темы еще примерно минут десять, но Киган всегда был нетерпелив. Ухаживать, говорить комплименты, дарить цветы и делать тому подобные вещи, медленно подбираясь к цели, - все это не для него. Нет, Киган воспринимал отношения двоих предельно просто. Девушка либо хочет, либо не хочет - все как дважды два.

На Шейле был белый лиф и узкие красные джинсы. Когда она наклонилась над стойкой бара, чтобы взять еще одну оливку, Киган ничтоже сумняшеся оттянул резинку джинсов и... Пальцы сжали ее ягодицу.

На какое-то мгновение Шейла застыла от ужаса. Когда прохладные твердые пальцы коснулись интимных частей ее тела, она покрылась пупырышками. Потом, резко повернувшись, отбросила руку и ударила обидчика сумочкой по лицу. Металлическая застежка рассекла нос, и лицо Кигана залилось кровью. Шейла, как безумная, выскочила из бара.

Бармен, наблюдавший все это, предложил парню полотенце.

- Неплохо проделано, приятель, - сказал он одобрительно. - Так даже я не сумел бы. Как себя чувствуешь?

Киган взял полотенце, стер кровь с лица и положил полотенце на стойку бара. Туда же он положил три доллара. Его узкие зеленые глаза сверкнули, когда он сказал:

- Спасибо, Джо. Кто поймет этих женщин, не так ли? - И, прижимая носовой платок к кровоточащему носу, вышел из бара.

Ударить Кигана было столь же опасно, как наступить на кобру. Шейла Латимер понятия не имела, с кем связалась. Ей было очень стыдно и омерзительно, она возмущалась до глубины души. Дома она сразу же побежала в душ и принялась яростно тереть мочалкой кожу, словно прикосновение чужих рук оставило на коже черные пятна.

После душа Шейла неожиданно почувствовала себя очень одинокой. Неуверенность в будущем, провал на конкурсе, отвращение к блондину с таким приятным лицом заставили ее броситься на постель и разрыдаться.

Шейла и в самом деле была очень одинока. Она поссорилась с родителями-фермерами, которые жили на Среднем Западе, и уехала в Майами. Там устроилась на работу в отель. Однако ей скоро надоело возиться с полупьяными идиотами туристами, и она решила принять участие в конкурсе красоты. В Парадиз-Сити, где проводился конкурс, Шейла никого не знала. Победительницей она не стала, так что переменить профессию не было никаких перспектив. Менеджер сразу же потерял к ней интерес. Теперь ей придется вернуться в Майами и надеяться на то, что ее должность в отеле все еще свободна. Неужели ей придется всю жизнь работать в службе?!

Она провела скверную, бессонную ночь. Ей то и дело казалось, что ее ощупывают прохладные твердые пальцы. Чуть позже семи утра, когда Шейла ворочалась в постели, размышляя, не подняться ли и не сварить ли кофе, кто-то позвонил. Она села. А вдруг телеграмма? Новое предложение от ее агента! Закутавшись в простыню, она подошла к двери и открыла ее.

В комнату ворвался Чет Киган. Не успела Шейла закричать, как Киган ударом в подбородок свалил ее на пол. Закрыв дверь, он затащил ее на кровать. У Кигана с собой был "дипломат". Он достал оттуда четыре короткие веревки, которыми привязал Шейлу за руки и ноги к постели. Извлек шприц и флакон, закрытый резиновой пробкой.

За пять кошмарных дней и ночей он превратил Шейлу Латимер в законченную наркоманку. Когда Киган убедился, что ее воля окончательно сломлена, он ушел. Ушел, оставив свой телефон, уверенный, что она обязательно позвонит ему. Так и случилось. Через два дня Шейла позвонила и, нечленораздельно лепеча, умоляла помочь ей. Киган пришел, прихватив наркотик. Прежде чем дать своей жертве дозу героина, он грубо изнасиловал девушку. Но сейчас она была готова удовлетворить любые требования Кигана, лишь бы получить вождеденный наркотик. Шейла уже не могла жить без героина.

Так она стала рабыней Кигана.

Через два дня после ареста Ноны Джакси Шейла подъехала к дому миссис Уотсон. Выйдя из “Опель-Кадета”, который дал ей Киган, она поднялась по ступенькам и вошла в подъезд. Шейла чувствовала себя великолепно: за час до этого Киган дал ей дозу наркотика. Теперь девушка хотела как можно лучше выполнить задание своего повелителя.

Она позвонила, и миссис Уотсон открыла дверь.

- В чем дело? - спросила она с подозрением, кутаясь в неопрятную шаль.

- Я Шейла Мейсон, - сказала Латимер, повторяя слово в слово то, что приказал говорить Киган. - Я кузина Ноны Джакси. Как вы знаете, у нее неприятности. Сюда она не вернется. Я приехала, чтобы уплатить за квартиру и забрать ее вещи.

- Маленькая воровка! - Праведный гнев звучал в голосе старухи. - Подумать только! Она заслуживает и большего наказания! Вы не получите ее вещи до тех пор, пока не уплатите за квартиру... Она должна мне за месяц. Это сто долларов!

"Уплати ей столько, сколько она потребует, - велел Киган. - Она, конечно, непомерно повысит цену, но ты уплати!"

Шейла открыла сумочку и вынула деньги:

- Ключ, пожалуйста.

Миссис Уотсон осмотрела банкноты, потом кивнула. Блондинка с привлекательным личиком внушала доверие.

- Я и не знала, что у Ноны есть кузина. Она никогда не говорила о вас.

- Я из Техаса, - сказала Шейла, на зубок помня заученный текст. - Она уедет со мной, когда ее выпустят.

Миссис Уотсон фыркнула:

- Да уж, сюда я ее больше не пущу. Забирайте вещи и освобождайте комнату.

Она закрыла дверь.

Шейла зашагала наверх. "Чет будет доволен, - думала она. - Все оказалось очень просто".

Если он действительно будет доволен, то, возможно, оставит ее в покое на эту ночь и даст более сильную дозу. На душе было пусто и легко, когда она отперла дверь квартиры Ноны и вошла внутрь.

Линдсей решил, что следующий этап операции он проведет лично. Ни Силк, ни Киган не смогли бы найти общий язык с доктором Алексом Кунтцем.

Лишь после третьей попытки дозвониться до Кунтца в трубке слышались долгожданные длинные гудки. Линия была свободна. Щелкнуло, и в трубке послышался холодный, безразличный женский голос:

- Приемная доктора Кунтца.

- Я бы хотел встретиться с доктором Кунтцем, - сказал Линдсей. - Скажем, сегодня во второй половине дня или завтра утром.

- Извините... У доктора нет ни минуты свободного времени до конца следующей недели. Вас устроит в пятницу в три на будущей неделе?

Ожидая нечто подобное, Линдсей сказал:

- Нет. Пожалуйста, поймите меня правильно. Ввиду чрезвычайных обстоятельств я должен встретиться с доктором или сегодня во второй половине дня, или же, самое позднее, завтра утром.

- Кто звонит? - все так же холодно осведомилась женщина.

- Джонатан Линдсей. Будьте добры передать доктору, что я звоню по поручению мистера Германа Радница. Я думаю, он знает, о ком идет речь.

Последовала небольшая пауза, затем женщина сказала:

- Подождите.

Линдсей взял карамельку из коробочки, лежащей на столе. Хотя он не пил и не курил, но очень любил сладкое. Ожидание затягивалось. Наконец женщина сказала:

- Доктор Кунтц примет вас сегодня в шесть вечера.

Линдсей довольно улыбнулся:

- Благодарю... Я непременно буду в это время. Две минуты седьмого. Линдсей остановил “Кадиллак” у внушительного особняка, выходящего окнами на причал для яхт Большого Майами, и, легко одолев семь мраморных ступенек, позвонил.

Дверь открыла медсестра: поблекшая, средних лет женщина. Испытующе глянув на посетителя, она вежливо улыбнулась и провела его в просторную, обставленную дорогой мебелью приемную.

- Доктор Кунтц примет вас через несколько минут, - сказала она, и Линдсей узнал голос. Именно с ней он разговаривал по телефону.

Он кивнул и, усевшись в удобное кресло, принялся листать последний номер журнала “Лайф”. Через четыре минуты дверь открылась, и медсестра сказала:

- Доктор Кунтц ждет вас.

Линдсей подошел к двери, обитой дубовыми панелями. Женщина мягко постучала, открыла дверь и отступила в сторону.

В кабинете за столом сидел невысокий полный человек в белом халате. Справа от стола стояла кушетка, вдоль стен выстроились шкафы с разнообразными хирургическими инструментами.

- С вашей стороны очень любезно принять меня столь быстро.

На лице Линдсея заиграла улыбка. Он пододвинул кресло к столу доктора Кунтца и уселся.

У доктора был лысый череп, черные кустистые брови, небольшой крючковатый нос, тонкие губы - типичный представитель своей профессии. Пациент сразу проникается доверием, увидев такое лицо.

Двое мужчин некоторое время изучали друг друга. Линдсей был спокоен - спешка была ни к чему. Для себя он решил, что

первым должен заговорить доктор Кунтц. Наконец доктор сказал:

- Вы пришли по поручению мистера Радница?

- Совершенно верно. Я на него работаю. - Линдсей скрестил длинные ноги, посмотрел на сверкающие носки туфель ручной работы, затем глянул в глаза доктора Кунтца. - Возможно, вы помните его?

Кунтц взял золотую авторучку и принялся вертеть ее.

- Известное имя.

Линдсей засмеялся. У него был легкий заразительный смех, и обычно люди подхватывали его. Однако лицо Кунтца осталось бесстрастным.

Последовала долгая пауза, и Линдсей понял, что зря теряет время. Он решил взять быка за рога.

- У меня есть пациент для вас, доктор. Вам необходимо прекратить прием на три-четыре недели и заняться его лечением. Это очень важная особа. Вам заплатят за это время десять тысяч долларов. К работе необходимо приступить через шесть дней... Вы должны приехать третьего.

Кунтц положил золотую авторучку. Кустистые брови взлетели вверх:

- Это совершенно невозможно. Буду рад лечить вашего пациента, но он должен прибыть в мою клинику. Я слишком занят, чтобы отлучиться на столь длительный срок.

- Но у вас нет иной альтернативы, доктор, - улыбаясь, сказал Линдсей. - Вам не будет скучно, если я поведаю одну историю? В 1943 году в Берлине жил талантливый нейрохирург. Он добровольно - заметьте, добровольно - отправился работать в концлагерь, так как там получил возможность проводить эксперименты на заключенных-евреях. Известно, что этот нейрохирург умертвил две тысячи триста двадцать два человека, прежде чем в совершенстве постиг механизм операций на мозге. Эта операция позволяет излечивать маниакально-депрессивный психоз. Ведущие медики признали ее подлинным переворотом в психиатрии. Этот доктор, его звали Ганс Шульц, проводил и другие эксперименты, правда, менее значительные. При этом погибло еще около пятисот евреев, но на этот раз совершенно

бесполезно, так как не было достигнуто никаких важных результатов. У меня есть документальное подтверждение всему сказанному. Имеются также фотографии этого доктора, которые были сделаны непосредственно во время экспериментов. Документы и фотографии были получены мной от мистера Радница, который, как вы должны помнить, тоже активно сотрудничал с нацистским режимом. Но это к делу не относится. Так уж случилось, что мы нуждаемся в вашей помощи. У нас на руках очень важный пациент. Мы гарантируем вам десять тысяч долларов и, разумеется, молчание. Доктора Ганса Шульца считают мертвым. Он может оставаться мертвым, разумеется, если вы согласитесь сотрудничать с нами.

Мужчина в белом халате вновь взял золотую ручку и принялся за свои игры. Затем невозмутимо глянул на Линдсея холодными, ничего не выражающими глазами.

- Очень интересно, - сказал он негромко. - Третьего, вы сказали, не так ли? Да, возможно, я смогу освободиться на.., вы сказали, три недели? Да, предполагаю, это возможно. - Черные глаза-бусинки буквально ощупывали безмятежное лицо Линдсея. - Кто пациент?

- Это вы узнаете в свой срок.

- Понимаю. - Пухлые пальцы прикоснулись к кнопке звонка, не нажимая на нее. - Как мы договоримся?

- Я приеду сюда третьего в десять утра. Затем мы вместе отправимся в.., определенное место, где находится пациент, и вы пробудете там предположительно три или четыре недели. Захватите с собой все необходимое. Если понадобится что-то дополнительно, дайте мне знать.

Кунтц кивнул, нажимая кнопку звонка.

- Вы сказали, десять тысяч долларов? - Алчность сверкнула в маленьких глазках.

- Да. Вы получите их, если мы будем удовлетворены вашей работой.

В кабинет вошла медсестра, и Линдсей поднялся.

- До встречи третьего, доктор. - Кивнув на прощание, он пошел вслед за медсестрой к выходу.

Спускаясь к “Кадиллаку”, Линдсей едва слышно мурлыкал себе под нос. Сев за руль, он открыл отделение для перчаток и взял леденец из коробочки.

***

Действуя по инструкции Линдсея, Чет Киган подъехал к клубу “Гоу-гоу”. Это увеселительное заведение обслуживало главным образом простой люд. Здесь собирались моряки, сходящие на берег в поисках крепких напитков, доступных женщин и веселой музыки. В клубе всего этого было в избытке. А еще там умели утихомирить любого подвыпившего буяна. Скандалы и разборки происходили так редко, что полиция была довольна и почти не заглядывала в это заведение. Ее отношения с клубом строились по принципу: живи сам и давай жить другим. Для поддержания порядка в клубе держали шестерку вышибал, способных в мгновение ока пресечь любую потасовку еще в зародыше. Они не знали никаких запретов в драке, использовании кастетов, дубинок и прочих подручных средств. Бывало, отчаянные матросы, подогретые большими порциями виски, затевали потасовку ради собственного удовольствия. Но драка моментально гасла, как костер под проливным дождем, а ее участников профессионалы-вышибалы выносили на стоянку машин перед клубом. Очухавшись, избитые весельчаки возвращались на родные корабли, надолго усвоив полученный урок.

В клубе работали очень привлекательные девушки. Все они были не старше двадцати четырех лет: проститутки и просто любительницы острых ощущений, желающие подзаработать. Девушки носили униформу: узкий лифчик, шелковые трусишки, позолоченные туфли на высоких каблуках. К пупку липкой лентой крепились гвоздика. Пониже спины на одежде были вышиты надписи: “Не швартоваться!”, “Это принадлежит мне!”, “Не хватать руками!”, “Нет входа!” и тому подобная чепуха.

Звездой среди девушек клуба, без сомнения, была Дрена Френч. Исходя из информации, которую получил Линдсей от детективного агентства, эта девушка приехала в Парадиз-Сити

полтора года назад. Ей было двадцать два года, черноволосая, удивительно красивая. Моральных принципов у нее было не больше, чем у бродячей кошки.

Именно к ней, следуя инструкциям Линдсея, приехал Киган. Он вошел в клуб, кивнул швейцару, который одарил его дежурной улыбкой, отдал шляпу гардеробщице и, отодвинув красный вельветовый занавес, вошел в шумный, насквозь пропахший сигаретным дымом зал. Там сидело человек тридцать подгулявших матросов и несколько хорошо одетых мужчин - скорее всего банковских клерков среднего разряда, которые пришли сюда расслабиться.

Киган сразу заметил Шайна О'Брайена, управляющего клубом, и стал пробираться к нему между тесно поставленных столиков, отмахиваясь от цеплявшихся девиц.

О'Брайен, высокий рыжеволосый ирландец с серо-голубыми глазами и перебитым носом, с опаской глянул на Кигана. Он не любил этого красавца, так как знал, что Киган очень опасен: профессиональный убийца.

- Привет, Шайн, - поздоровался Киган. - Похоже, дела у тебя идут хорошо.

- Как сказать. Еще слишком рано, - проворчал Шайн. - Ты бы посмотрел, что здесь будет твориться в два часа. Сегодня в гавань зашел лайнер. Представляешь, сколько здесь будет матросов!

- Да уж. - Киган закурил. - А где Дрена? - спросил он как бы между прочим.

- Занята. А зачем она тебе? Киган улыбнулся:

- Успокойся, приятель, она мне нужна. Наклевывается небольшое дело, так что найди ее.

О'Брайен встревожился. Несмотря на шестерых вышибал и свою немалую силу, он все же побаивался Кигана.

- Послушай, друг, она представляет слишком большую ценность для клуба. Ты меня понимаешь? Я не хочу, чтобы она работала на тебя.

- Неужели? - Киган продолжал улыбаться. - Это плохо. Глохни, приятель, и приведи ее сюда. Иначе однажды ночью мы

придем вместе с Лу., и отлично повеселимся. Так что вперед, ирландец.

Серьезную угрозу О'Брайен чувствовал с полуслова. Поколебавшись, он все же решил, что из-за Дрены не стоит рисковать по-крупному, и ушел. А Киган сел за один из пустых столиков.

Дрена Френч едва протолкалась к нему сквозь толпу матросов, руками отбиваясь от особо наглых. Она была в стандартной униформе. Лозунг на ее шортах гласил: "Попка мое имя, страсть моя натура".

Дрена остановилась рядом с Киганом и посмотрела выжидающе. Глядя на его кукольное лицо, никто бы не подумал, что этот человек очень опасен. Но от О'Брайена она знала, кто этот красавчик, и не обманывалась насчет его внешности.

- В чем дело, дорогой? - сказала она, наклоняясь над Киганом.

- Переоденься, - коротко велел Киган. - Я буду ждать тебя на выходе через десять минут. У меня есть интересное предложение.

Дрена рассмеялась:

- Не проще ли подняться ко мне? Я работаю здесь и не могу покинуть заведение. Кроме того, меня не удивишь никаким предложением. Это так скучно.

Киган едва контролировал свои эмоции. Ему чесалось влить увесистую оплеуху Дрене, но связываться с шестеркой вышибал О'Брайена как-то не хотелось. Подавив злобу, он сказал:

- Но моим предложением ты заинтересуешься, бэби. Речь идет о больших деньгах. У меня есть работа как раз по твоему профилю.

Дрена вздрогнула, изумленно уставясь на Кигана:

- Шутишь?

- Нет. - Киган вытащил из бумажника три банкнота по сто долларов и, поднявшись, сунул деньги в декольте.

- Торопись, бэби. Напоминаю: у тебя есть десять минут на то, чтобы переодеться. - И, не тратя времени на лишние слова, он вышел из клуба.

Из облака сигаретного дыма вынырнул О'Брайен.

- Что ему надо? - требовательно спросил он.

- Понятия не имею. - Дрена вытащила триста долларов из бюстгальтера и продемонстрировала их Шайну. - У него есть какая-то работа для меня. Могу я уйти, Шайн?

- Я не удерживаю тебя, - сказал О'Брайен. - Но будь начеку. Это кобра, и укусы смертельны.

- Но не убьет же он меня! Я буду очень осторожна.

Повернувшись, Дрена ушла переодеваться, виляя бедрами, от чего ее лозунг закачался, как на демонстрации.

Пятнадцатью минутами позже она вышла из клуба.

Киган дожидался ее в "Тандерберге". Он открыл дверь, и Дрена уселась рядом.

- Хозяину ты не нравишься, - сообщила Дрена, откинувшись на мягкую спинку кожаного сиденья. - Он сказал, что ты - вроде кобры.

- Ха! - Киган погнал машину по дороге, - Может, он и прав.

Киган остановил машину на пустынном пляже, погасил свет в салоне и повернулся к девушке.

- О'кей, бэби, поговорим о деле. Вначале - о плате за услуги. Если ты разыграешь карты как надо, получишь десять тысяч долларов. Придется выложиться на полную катушку. И я не шучу. Десять тысяч. В случае успеха..., твоей миссии.

Дрена в изумлении открыла рот. Она глянула в холодные маленькие зеленые глаза, и волна возбуждения прокатилась по ее телу. Парень знает, что говорит. Долгий опыт общения с мужчинами подсказывал ей это.

- Продолжай, - сказала она дрожащим голосом, сжимая пальцы в кулак, чтобы унять предательскую дрожь. - Это звучит лучше всякой музыки.

- И не говори, - улыбнулся Киган. - На десять тысяч можно пожить в свое удовольствие. - Он закурил сигарету, но ей не предложил. Чего-чего, а хорошие манеры отсутствовали у Чета напрочь. Женщин можно использовать по назначению, но любезничать с ними - чистейший абсурд. - Это парень, Фред Льюис. Я интересуюсь им.

Дрена очень удивилась:

- Фредди? С чего бы это?

- Слушай, бэби, я говорю, ты слушаешь. Никаких вопросов. Льюис..., как у вас с ним?

Она пожала плечами, сделав недовольную гримасу:

- Липнет ко мне. Может, позже..., я не знаю..., но он хочет жениться на мне. Он так говорил. Когда клуб мне осточертеет, я, может быть, и пойду на этот шаг. Но не сейчас.

- Какие у тебя к нему чувства? Дрена равнодушно пожала плечами:

- Да он просто помешался на мне. Это, наверное, приятно, когда имеется мужчина, который по уши влюблен. Но он белен. А девушке нельзя жить без денег.

- Он спит с тобой? - прямо спросил Киган. Дрена оскорбленно выпрямила спину:

- Какого черта? Да ты знаешь...

- Умолкни, - оборвал ее Киган. Сквозь лобовое стекло он смотрел на набегающие на песок волны прибоя. - Я спрашиваю тебя..., у тебя с ним что-то было?

Дрена некоторое время нерешительно молчала, потом пожала плечами.

- Ну... Если такой простофиля хочет жениться на девушке моей профессии, то она должна держать колени крепко сжатыми. Что, у меня головы нет на плечах?

Киган повернулся и взял с заднего сиденья кейс, положил на колени и открыл:

- Раскрой глаза, бэби.

Дрена даже перестала дышать. В кейсе, аккуратно запечатанные, покоились пачки пятидесятидолларовых банкнотов. Столько денег она видела впервые в жизни.

- Здесь десять тысяч долларов, - негромко сказал Киган. - И все они будут твои, если ты хорошо проведешь дело.

Он позволил Дрене еще несколько секунд полюбоваться деньгами, затем захлопнул крышку.

- Говори. - Дрена прерывисто дышала. - Кроме убийства, я готова на все, мой красавчик. И Киган рассказал.

***

Клиника Гаррисона Уэнтворта располагалась далеко от города, в укромном месте залива, так что из окон можно было любоваться морем и находящимся вдалеке причалом для яхт. Массивное здание занимало участок примерно в три акра и стояло посреди безукоризненно ухоженной лужайки. Вокруг клиники была построена высокая стена. Пожилой сторож в будке у ворот встречал посетителей со старомодной вежливостью.

Охрана здесь была строгая. Каждый пациент содержался в отдельной палате, дверь которой запиралась на два замка. - В каждом коридоре дежурил опытный санитар. В палатах - кондиционеры. Окна с небьющимися стеклами прикрыты стальными жалюзи. Это не тюрьма, но ни один из пациентов пока что отсюда не сбежал.

Клиника - одна из самых дорогих и привилегированных в мире. Она рассчитана на пребывание двухсот человек, но в настоящий момент в ней находилось лишь сто двадцать два пациента. Все - люди с положением, есть молодые, но в основном это старики, по крайней мере, пятьдесят из них - опасные. Буйные сумасшедшие.

Кроме доктора Хертца, заведующего клиникой, в штат входили два врача, сестра-хозяйка и десять санитаров. На каждого из этих санитаров Линдсей в детективном агентстве получил подробное досье. Изучив их, Линдсей остановил свой выбор на Фреде Льюисе, как на наиболее подходящей кандидатуре для такого рода работы.

Из рапорта следовало, что Льюис молод, по уши влюблен в танцовщицу из ночного клуба, отчаянно нуждается в деньгах и не доволен своей работой.

Линдсей прекрасно знал, как подобрать ключи к танцовщице. Он был уверен, что она отлично обрабатывает Льюиса, если поразить ее воображение огромной суммой денег. Вот почему он дал Кигану десять тысяч долларов наличными. За такие деньги женщина ее профессии сделает невозможное.

Как выглядел Льюис? Это был невысокий, крепко скроенный брюнет с привлекательным загорелым лицом, в возрасте чуть больше двадцати лет.

Он уже закончил работу и собирался уходить.

- Все в порядке, Фред? Происшествий не было? Доктор Макс Хертц, высокий широкоплечий мужчина с добродушным полным лицом и намечающейся лысиной, откинулся на спинку кресла.

- Не было, сэр. Правда, мистер Массингхам слегка нервничает. Я сказал об этом Джеку. Он даст ему успокоительное. Остальные ведут себя хорошо. - Льюис расписался в журнале и положил авторучку.

- До завтра, - попрощался Хертц.

- Да, сэр. Спокойной ночи, сэр.

Льюис прошел на стоянку и сел в свой выдавший виды “Бьюик”. Подъехав к воротам, он остановил машину. Охранник Гарри Эдварде, полный мужчина чуть больше шестидесяти лет, вышел из будки, чтобы открыть ворота. Он работал на этом месте вот уже тридцать лет.

- Привет, Фред, - поздоровался он. - Как поживает куколка, за которой ты бегаешь?

Фред изобразил улыбку:

- Я тебе расскажу об этом завтра.

- Не делай ничего такого, о чем нельзя будет рассказать. - Эдварде завидовал молодости Фреда. - Но если все же сделаешь, расскажешь мне по секрету.

И снова Фреду пришлось вымучить улыбку, но, когда он вырулил за ворота, улыбка сразу испарилась. Дорога, повторяя изгибы пляжа, вела к городу. Льюис уже жалел, что похвастался Эдвардсу о своих отношениях с Дреной Френч. Но надо же было с кем-то поделиться впечатлениями! По крайней мере, Эдварде не подшучивал над ним, как это делали другие.

Фред познакомился с Дреной три месяца назад. Однажды вечером, когда ему донельзя опротивела его душная комнатенка, он решил погулять перед сном и случайно забрел в клуб “Гоу-гоу”. Кораблей в эту ночь на рейде не было, так что в клубе оказалось очень мало посетителей. Дрена обрадовалась потенциальному клиенту. Она пригласила его танцевать и вскоре поняла, что этот серьезный симпатичный юноша совершенно не похож на вульгарных “морских волков”. Во

время танца он держал ее, словно драгоценную китайскую вазу. Дрена заметила в его глазах трепетное обожание. Такого в ее жизни еще не было. Слегка заинтригованная, повинувшись какому-то непонятному импульсу, она пригласила парня к себе. Ей было интересно узнать, каков этот застенчивый юноша в постели. Но Фред Льюис не сделал даже намека перейти к решительным действиям. Усевшись на краешек стула, он разговаривал с ней, пожирая глазами. Выпил маленькую рюмку виски, в три часа ночи поднялся и сказал, что ему пора домой. Дрена чуть не испортила эту дружескую атмосферу - так ей хотелось пригласить парня разделить постель. Но она вовремя сдержалась и проводила Фреда до двери. Он поцеловал ей руку, что совершенно доконало Дрену. Ни один мужчина не делал этого. Обычно они хлопали ее пониже спины или норовили залезть в бюстгальтер.

С тех пор Льюис просиживал в клубе все свободные вечера, танцевал с Дреной, тратил больше денег, чем мог себе позволить, и все время мечтал о ней.

Через два месяца после знакомства Льюис сделал предложение.

- Послушай, Дрена, выходи за меня замуж, - сказал он, зажав пальцы между колен и с напряженным вниманием глядя на свою избранницу. - Я зарабатываю не так много, но прожить можно. Я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты ушла из этого клуба. Что ты на это скажешь?

Еще никогда никто не предлагал Дрене замужество. Сладко сжалось сердце, но это длилось лишь краткий миг. Конечно, она привыкла к Льюису, ей нравились его манеры, бережное ухаживание, но сама мысль о том, чтобы постоянно жить с бедняком в душной комнатенке, ходить за покупками, готовить обеды, показалась ей нелепой.

- Я еще не созрела для женитьбы, Фред, - ответила она. - Может быть, позже, но не сейчас.

Льюис примирился. По крайней мере, Дрена его не прогнала.

Но шли недели, и его влечение к Дрене все возрастало.

“Нужно уволиться с работы и найти себе более приличное место, где платят больше денег, - твердил он себе. - Но где?” Это

угнетало. Он понимал, что ему не хватает образования, и решил, что если будет готовиться по ночам, то, возможно, сдаст экзамен на звание врача. Фред обсудил перспективу с Дреной, и это слегка заинтересовало ее. Она ответила, что, разумеется, выйдет замуж за врача, но тут же заметила, что он не сможет одновременно работать в клинике и заниматься по ночам. Когда же они будут встречаться?

Льюис как раз вспоминал тот разговор, когда остановил машину у мрачного кирпичного дома, в котором жил. Одолев три лестничных пролета, он вошел в маленькую неопрятную квартирку, включил свет и прошел на кухню. В холодильнике его ждали спагетти и кусок изрядно подсохшей ветчины - это и был его ужин.

Едва он принялся за еду, как зазвонил телефон. Слегка удивленный, Льюис поднял трубку.

- Фредди? Это Дрена.

Кровь забурилась в его жилах при звуках этого голоса.

- Я хочу поговорить с тобой. Я скоро буду у тебя.

- Сейчас? - Льюис был озадачен. - Но сейчас только девять! А как же работа в клубе?

- Нет проблем, - безмятежно сказала Дрена. - Жди меня!

Донельзя обрадованный, Льюис торопливо закончил ужин. А вдруг Дрена голодна? Он лихорадочно обшарил ящики стола, нашел двадцатидолларовую купюру и с облегчением вздохнул. Если она захочет есть, они смогут куда-нибудь пойти.

Но идти никуда не пришлось. Девушка прибыла с бутылкой шотландского виски и большим пакетом сэндвичей, прихваченных ею в клубе.

Когда они устроились на диване и принялись за сэндвичи, Дрена сказала:

- Фредди, мы могли бы пожениться, если ты еще не передумал.

Льюис уставился на нее, не донеся сэндвич до рта. Он не верил тому, что слышал. Положив сэндвич, повернулся к ней:

- Передумал? Дрена! Как ты можешь такое говорить! Я не понимаю!

- Мы можем пожениться, как только ты этого пожелаешь, - спокойно повторила Дрена. - На будущей неделе, например..., после одного дела.

Льюис робко коснулся ее руки:

- Ты не шутишь? Мы сможем пожениться на следующей неделе?

- По такому поводу девушки редко шутят.

- Мой Бог! Да! Но я не понимаю... Что ты имела в виду..., после какого дела?

- Рядом с гаванью Уотсона имеется небольшой ресторанчик, где подают рыбные блюда. Может быть, ты и не знаешь о нем. Это заведение прямо под носом у моряков. Хозяином там Джефф Хаукинс - мой старый приятель. К сожалению, у него очень ревнивая жена, так что, естественно, все официантки в ресторане страшны как смерть. Естественно, матросы обходят это заведение стороной. - Дрена замолчала, откусила кусочек сэндвича и продолжала с набитым ртом:

- Он хочет продать ресторан. Если мы купим это заведение, то озолотимся. Повара можно оставить - готовит он превосходно. Трех девушек-официанток возьмем из клуба, я буду заведовать кассой, а ты будешь управляющим. Моэ Лински, лучший вышибала клуба "Гоу-гоу", перейдет к нам, так что порядок будет обеспечен. Фредди! Представляешь, как это будет здорово! - Дрена сжала его руку, глаза ее сверкали. - Мы не пропадем. Над рестораном квартира..., спальня, просторная гостиная. Конечно, необходим кое-какой ремонт, но это мелочи. Поставим там музыкальный автомат. Как тебе все это?

Льюис безучастно смотрел на нее:

- Но где мы возьмем деньги? Сколько хочет твой приятель за этот ресторан?

- Я уже разговаривала с ним на эту тему. Он хочет семь тысяч долларов наличными, - сказала Дрена. - Это приемлемая цена. Я не проторговалась?.. Бог мой! Мы уплатим семь тысяч, и ресторан будет наш! Подумай! Мы поженимся. Заработав деньги, через пару лет мы сможем открыть еще один ресторан. Через несколько лет у тебя будет "Кадиллак", а у меня норковое манто!

Очень тихо Льюис сказал:

- Послушай, Дрена, что с тобой сегодня? Ты разыгрываешь меня. Нельзя шутить такими вещами.

- Разыгрываю? Нет! Мы можем сделать это, Фредди!

- Можем? Но где мы найдем семь тысяч долларов?

Она рассмеялась:

- Ну... Хороший вопрос. Это целиком зависит от тебя.

Льюис беспомощно пожал плечами:

- Но ты знаешь, дорогая, у меня нет таких денег.

- Будут! Вчера я познакомилась с парнем, который готов уплатить тебе десять тысяч долларов, - улыбаясь, сказала Дрена.
- Десять тысяч хрустящих красивеньких долларов наличными. За семь мы покупаем ресторан, а три тратим на новую обстановку. Что скажешь?

Льюис с подозрением смотрел на нее. Или она пьяна, или сошла с ума.

- Кто он. Дрена? О чем ты говоришь? Дрена поняла, что наступил решительный момент. Наживку она закинула, но нужно, чтобы рыбка ее проглотила.

- Такой случай выпадает раз в жизни, Фредди, - ласково произнесла девушка, поглаживая руку Льюиса. - Этот парень согласен уплатить нам, если ты провернешь одно дело. Сделай это для него, я тебя прошу. А потом мы поженимся.., на следующей неделе. Купим ресторан, у нас начнется новая жизнь. Парень уплатит эти деньги, если ты поможешь ему выкрасть одного пациента из вашей клиники. Тебе надо помочь ему проникнуть на территорию лечебницы. Сделаешь это, и деньги у нас в кармане.

Льюис не шевельнулся. В его глазах мелькнул испуг.

- Ничего не понимаю, - проговорил он беспомощно. - Зачем ему наш пациент? Дрена! О чем ты говоришь?

- Неужели так трудно выкрасть пациента из клиники? - спросила она. - А я-то думала, что ты сообразительнее. Если ты не сможешь помочь ему, мы не купим ресторан и уж, конечно же, не поженимся. Мне придется всю жизнь провести в проклятом клубе, стареть, дурнеть и ждать, когда меня выкинут на улицу. Что же мне делать? Я говорю тебе прямо: если ты

откажешься сделать это, то потеряешь меня. Я не могу жить в нищете. Извини, но таковы реальные факты. Сейчас у нас есть шанс зажить как люди, если ты им не воспользуешься, я скажу тебе “гуд бай”!

Глядя ей в глаза, Льюис понял, что Дрена не шутит.

- Я не хочу потерять тебя, Дрена, - тихо сказал он. - Это действительно так. Жизнь без тебя теряет для меня всякий смысл. О'кей, что я должен делать?

Дрена облегченно вздохнула. Она была уверена в успехе, но не предполагала, что ей удастся так легко уговорить своего поклонника.

Глава 3

Женская тюрьма Парадиз-Сити была вынесена за черту города на две мили, и с магистрали 4А, ведущей до Большого Майами, к ней шла специальная дорога.

Ярким солнечным утром из тюремных ворот вышли пять девушек. Одной из них была Нона Джакси. Остальные девушки отсидели гораздо больший срок, поэтому и относились к Ноне чуть ли не по-матерински. Ее трагедию они воспринимали как простое невезение. Всю неделю, что Нона провела за решеткой, они нянчились с ней, всячески успокаивая, не давая грустить. Советовали впредь быть повнимательнее, когда ворует в магазинах.

Все еще не веря, что это дикое недоразумение произошло именно с ней, Нона слушала болтовню девушек и понимала, что бессмысленно убеждать их в своей невиновности и в том, что она попала в тюрьму по жуткому недоразумению.

Освободившихся поджидал потрепанный рейсовый автобус, на котором можно было доехать до центра города. Около автобуса стоял “Бьюик”. Едва девушки двинулись к автобусу, двое мужчин вышли из “Бьюика” и направились к ним.

Лулу Додж, коренастая блондинка, отсидевшая три года за удар ножом, которым она наградила своего сутенера, первой обратила внимание на этих мужчин:

- Ага.., копы! К чему бы это они здесь? Мужчины подошли к девушкам и, к ужасу Ноны, остановились перед ней.

- Нона Джакси? - спросил один из них. Он нависал над ней подобно гранитному утесу.

- Да.

Девушки заторопились к автобусу, но Лулу задержалась, выжидательно глядя на подругу.

Один из них продемонстрировал Ноне полицейский значок.

- Полиция. Проедем в управление.

- Ха! - воскликнула Лулу, становясь между ними и Ноной. - Руки прочь от нее! - Она взяла Нону за руку. - Не иди с ними, дорогая. Если у полиции есть какое-то дело, пусть вызовут тебя по повестке.

Второй мужчина, пухлый, краснолицый крепыш, плечом оттолкнул Лулу, развернул ее и пинком отправил в направлении автобуса.

- Проваливай, дешевка! - проворчал он. - Думаешь, мы не сможем вернуть тебя сюда? Запросто! Второй полицейский повел Нону к машине.

Совершенно деморализованная, Нона пыталась освободиться:

- Я ничего не понимаю. В чем дело? Зачем я нужна?

- Послушай, сестричка, если бы ты ничего не объясняла мне, я был бы счастлив, - скучным голосом сказал коп. - У меня четкий приказ: я должен доставить тебя в управление.

Они дошли до машины, и Нона уселась на переднее сиденье. Она бросила последний взгляд на Лулу, которая наблюдала за этой сценой. Лулу помахала Ноне на прощание, и "Бьюик" быстро скрылся из виду.

Едва тюрьма и автобус, тащившийся сзади по пыльной дороге, скрылись за поворотом, как мужчина, сидевший за спиной Ноны, наклонился к ней и сдавил шею своими лапищами. Девушка еще некоторое время конвульсивно дергалась, но вскоре потеряла сознание. Мужчина, сидевший на заднем сиденье, подхватил безжизненное тело Ноны и перетащил назад. Действуя с профессиональной сноровкой, он связал Нону по рукам и ногам, в то время как "Бьюик" быстро

мчался вперед. Заткнув рот Ноны носовым платком, он уложил тело на пол машины и прикрыл ковриком.

- Давай побыстрее, - озабоченно сказал он водителю.

Эти двое из детективного агентства работали на Линдсея. Они прекрасно знали, чем рискуют, идя на похищение человека, но Линдсей щедро заплатил им. Сейчас они думали лишь о том, как побыстрее закончить дело.

Примерно за милю до магистрали их машину поджидал черный “Тандерберг”. Двое мужчин перетащили безжизненное тело Ноны на заднее сиденье “Тандерберга” и прикрыли покрывалом.

- Все нормально? - поинтересовался Силк. Его стеклянный глаз хищно сверкнул на солнце.

- Да.

- Тогда исчезайте. - Силк кивнул, и Киган погнал тяжелую машину к магистрали.

Через полчаса машина свернула на узкое горное шоссе, в тридцати милях от Парадиз-Сити. Удостоверившись, что позади никого нет, Силк сказал:

- Нам лучше взглянуть на нее. Как бы она не отдала Богу душу.

- Это уж точно. - Киган остановил машину. Силк вышел и открыл заднюю дверцу. Сняв покрывало, он осмотрел неподвижное тело девушки и вынул кляп.

- Симпатичная, - заметил Киган, ощупывая глазами тело девушки. - Как раз в моем вкусе.

- Покажи мне хотя бы одну женщину, которая не была бы в твоём вкусе, - презрительно сказал Силк. - Поехали!

Ухмыльнувшись, Киган медленно тронул машину с места. Пыля, они покатали в сторону холмов.

Силк закурил сигарету. Женщины совершенно не интересовали его. Когда ему было семнадцать лет, он женился на потаскушке. Она была на четыре года старше его и, как бы это сказать, очень опытная. В сравнении с ней он был импотентом. Они развелись через две недели. Разочарованный, Силк начал посещать проституток, тратя на них все деньги и

стремясь доказать себе, что он настоящий мужчина. Но желанного удовлетворения не получал.

Через несколько лет в припадке внезапного бешенства Силк задушил одну из своих случайных подружек. С тех пор женщины совершенно перестали его интересовать - он понял, что есть удовольствие более острое, чем страсть. Это убийство.

Время от времени он знакомился с девушками, спал с ними, а потом убивал. Затем через негласную информационную сеть преступного мира Силк узнал, что Линдсей подыскивает наемного убийцу. Они встретились и быстро договорились. Линдсею нужен был убийца, у которого рот на замке. Вскоре Силк получил первое задание. Нужно было устранить одного настырного агента ФБР. Тот собрал достаточно улик, чтобы упрятать Германа Радница за решетку до конца его дней. Этот агент работал в одиночку, не ставя вышестоящее начальство в известность - хотел, чтобы все лавры достались ему. Линдсей, узнав об этом, решил незамедлительно нанести упреждающий удар. Слишком уверенный в себе, Силк недооценил противника. Он полагал, что все, что ему предстоит сделать, так это прийти к агенту на квартиру, позвонить в дверь и, когда тот откроет, убить его из револьвера с глушителем.

На деле получилось совсем иначе. Когда он позвонил в дверь, открыла жена агента. Силк растерялся. Он вошел в прихожую, и агент, прятаясь за дверью, тут же приставил револьвер к его виску. Силку ничего не оставалось, как выбросить свое оружие на пол. Агент отвел его в гостиную и, заставив встать возле стены, велел жене звонить в полицию.

С холодной отчаянной смелостью, которая не раз выручала его в будущем, Силк выхватил кинжал и бросился на агента. Он успел вонзить кинжал, и в следующее мгновение был ослеплен вспышкой револьверного выстрела. Пуля раздробила скулу и выбила левый глаз. Истекающий кровью, полуослепший, полуглухой, Силк все же смог зарезать женщину, которая безуспешно пыталась дозвониться до полиции. Как он вышел из квартиры и умудрился добраться до машины, Силк не помнил. Он никому не рассказывал об этом инциденте, да и сам вспоминал о нем неохотно.

Позже, когда рана зажила, Силк стал верным исполнителем у Линдсея.

Но Линдсей понимал-, что в одиночку Силку работать нельзя - слишком рискованно, да и неэффективно. Был нужен ассистент. И тут в поле зрения Линдсея совершенно случайно попал Чет Киган. Молодой человек не состоял на учете в полиции. Линдсей решил, что это подходящая кандидатура.

Линдсей натолкнулся на него в одном из ночных клубов Нью-Йорка, пользующегося сомнительной репутацией. Киган был сутенером, опекая сразу нескольких девочек по вызову. Линдсей достаточно хорошо знал людей подобного сорта и понимал, что за большие деньги этот парень пойдет на все. Он организовал встречу Силка и Кигана и позже выслушал мнение Силка.

- Что ж., парень нормальный. Я лично займусь его тренировкой. Отдай его мне.

Силк и Киган оказались идеальными партнерами: Оба любили покрасоваться, хорошо одевались и могли сойти за своих в любом обществе. Оба ради денег были готовы пойти на преступление. Единственное, в чем они расходились во взглядах, так это женщины. Силк был к ним абсолютно равнодушен;

Киган же не мог пройти спокойно мимо хотя бы одной юбки. И хотя Силка это немного раздражало, в конце концов он смирился с причудами напарника. Но когда они занимались делом, женщины мигом вылетали из головы Кигана. Киган признавал Силка за главного. Силк был профессиональным убийцей, маньяком, получающим удовольствие от того, чем он занимался. Киган еще не дошел до такой черты...

После получаса быстрой езды они подъехали к высокой горе. У ее подножия был тоннель, ведущий в просторную пещеру. Это идеальное убежище обнаружил и оборудовал Линдсей.

Киган осторожно повел "Тандерберг" по тоннелю. Через некоторое время они остановились.

Трое мужчин, одетых в джинсы и вонючие рубашки, подошли к машине.

- Она здесь, Джим, - сказал Силк крупному широкоплечему мужчине с красным лицом. - Отнеси ее куда надо.

- Я это сделаю, - тут же вызвался Киган. - Мне это доставит удовольствие.

- Бери, бери, - сказал Силк высокому мужчине, игнорируя порыв Кигана. - И держи свои руки на привязи. Если начнешь лапать, убью..., понял?

- О'кей, мистер Силк, - отозвался широкоплечий.

Он открыл заднюю дверцу, вытащил тело Ноны и осторожно понес в темноту.

Киган наблюдал за ним некоторое время, затем усмехнулся и сказал приятелю:

- Ты что, не мужик, Лу? Зачем отнимать у себя последние радости жизни? Единственный глаз злобно сверкнул, лицо со шрамом словно окаменело.

- Когда-нибудь, мой мальчик, ты обрадуешься До смерти, - тихо сказал Силк.

Повернувшись, он скрылся в темном зеве тоннеля.

Киган попытался улыбнуться, но ничего не получилось. В глубине души он всегда боялся Силка, даже тогда, когда тот бывал в благодушном настроении. Он принялся вытаскивать чемоданы из "Тандерберга" и хотел было непринужденно засвистеть, как вдруг обнаружил, что у него пересохло во рту.

Окна небольшого ресторанчика "Краб и Омар" смотрели в маслянистую воду гавани, к причалу которой ловцы губок привязывали на ночь свои суденышки. В этом незаметном ресторанчике имелись четыре отдельных кабинета, где можно было вкусно поесть, побеседовать с глазу на глаз и незаметно покинуть заведение.

Чуть позже десяти часов вечера Линдсей остановил "Кадиллак" на пристани и вошел в ресторан. Хозяин, толстый заботливый грек, немедленно провел его в один из отдельных кабинетов. Линдсей заказал сэндвич с омаром и лимонный сок с газированной водой. В ожидании заказа Линдсей вышел на маленький балкончик и принялся созерцать суету в гавани. Большой рыболовный траулер как раз швартовался у пирса. Около швартовых тумб о чем-то судачили рыбаки. Несколько девушек в бикини демонстрировали им свои формы, надеясь подзаработать.

Линдсей успел съесть омара и закурить сигару, когда в кабинет вошли Силк и Киган. Вскоре они расположились в плетеных креслах.

Линдсей спросил своим тихим, хорошо поставленным голосом:

- Итак, как наши дела?

- Двигутся, - ответил Силк. - Мы доставили девчонку..., никаких проблем. Льюис будет здесь через пару минут. Чет привезет доктора Кунтца завтра.

- С девушкой ничего не должно случиться, - приказал Линдсей. - Я полагаюсь в этом на тебя, Силк, так что проследи.

- О'кей. Я уже распорядился.

- Мы должны найти с ней общий язык. Без ее помощи наш план рухнет, как карточный домик.

- Да..., да, - нетерпеливо произнес Силк. - Все будет нормально.

В дверь постучали. Силк вскочил, бросил руку в карман, пальцы сомкнулись на рукоятке автоматического револьвера 38-го калибра. Киган, спрятавшись за дверью террасы, уже держал оружие в руках.

Линдсей остался сидеть, с удовлетворением наблюдая за слаженными действиями своих головорезов. Все их движения были бесшумными и быстрыми - даже он был поражен.

Фред Льюис вошел в накуренный кабинет.

Оружие исчезло в мгновение ока, и Силк с Киганом провели гостя к Линдсею. Затем Киган запер дверь. Силк пододвинул кресло к Льюису, жестом показав, что тот может сесть.

В полутьме Льюис не мог ясно различить лицо Линдсея. Он видел лишь то, что его собеседник, высокий худощавый мужчина, сидит в плетеном кресле, сложив руки на коленях. Около него стоял еще один мужчина, тоже высокий, худощавый, и этот человек, как инстинктивно понял Льюис, представляет собой большую опасность. Это ощущение опасности еще больше усилилось, когда к этой парочке присоединился третий, пониже ростом. Тревожное предчувствие сжало сердце Льюиса.

- Итак, Льюис, вы уже знаете мои условия, - спокойно сказал Линдсей. - Я выплачиваю вам десять тысяч долларов за вашу помощь. Пол Форрестер - один из ваших пациентов, не так ли?

Разговор между четырьмя мужчинами продолжался около часа. Наконец все детали операции были выверены до мелочей, и Льюис ушел, бледный, взволнованный, но уже решивший не отступать от намеченного. Линдсей встал и расправил плечи.

- Мы не должны оставлять никаких нитей, по которым можно было бы догадаться об операции, - заметил он. - Едва будет обнаружено исчезновение Форрестера, как его начнут интенсивно разыскивать. - Линдсей задумчиво глянул в сторону моря. - Этот юноша может проболтаться. Он такой ненадежный.., вы понимаете?

- Нет вопросов, - равнодушно отозвался Силк. - А его подруга?

Не поворачиваясь, Линдсей сказал:

- Она тоже должна исчезнуть. Если с ней случится несчастный случай, я не буду уточнять, куда подевались деньги, которые вы передали ей. Мне все равно, кто воспользуется этими деньгами, если она не сможет предъявить на них свои права.

Силк и Киган обменялись многозначительными взглядами, затем двое убийц покинули террасу и направились к "Тандербергу".

Нона Джакси открыла глаза и огляделась. Пальцы ее потянулись к ноющей шее, девушка скривилась от боли. Она поняла, что лежит на раскладушке в полутемной пещере. Длинные тени перечеркнули песчаный пол. Охваченная ужасом, Нона попыталась приподняться. Из темноты послышался женский голос:

- Очнулась? Как ты себя чувствуешь? Нона глянула в ту сторону, откуда раздался голос. Шейла Латимер подошла к ее постели. Она была интеллигентна, красива, и это почему-то успокоило донельзя расшатанные нервы Ноны.

- Где я? - с трудом произнесла Нона. - Кто... Кто вы?

- Садись, милая. - Шейла вошла в круг света, отбрасываемый лампой. - Мне очень жаль, серьезно. Могу понять, как ты себя

чувствуешь. Попробуй подняться. Ну вот... Ничего плохого здесь с тобой не случится, успокойся.

Нона бессильно опустилась на постель, и Шейла присела рядом.

- Может быть, ты хочешь выпить? Кофе, например? Только скажи, - участливо продолжала Шейла. - Этот мерзавец очень грубо с тобой обошелся! Твоя бедная шейка распухла и посинела.

- Кто вы? Где я?

- Сейчас я тебе все расскажу, дорогая. Тебя похитили. И я - тот человек, который должен за тобой присматривать. Зови меня Шейла. Повторяю, здесь тебе ничто не угрожает. Я постоянно буду рядом, так что нечего бояться. А находишься ты в пещере, как сама догадалась. Тебе предстоит кое-что сделать, смотри, не вздумай отказаться. Это очень важно, дорогая. Все эти люди - сволочи. Я имела неосторожность связаться с одним из них... Вот уж кто законченный негодяй! Пока ты будешь делать то, что им требуется, все будет прекрасно. Попытаешься удрать или выкинуть какой-нибудь фокус - пощады не жди. Поверь мне. Я сама надеялась, что смогу выбраться из этого дерьма, но ничего не вышло. Не повторяй моих ошибок. Смотри. - Шейла задрала юбку и показала Ноне исколотые бедра. - Я наркоманка. Мне необходима ежедневная доза наркотика. То же будет с тобой, если ты откажешься сотрудничать с ними. Сейчас ради дозы наркотика я готова на все... Но мне не хочется, чтобы тебя привязали к кровати и, посадив на иглу, превратили в наркоманку, которой на все плевать. - Она ослепительно улыбнулась Ноне, а Нона смотрела на нее с ужасом. - Сейчас мне уж точно на все плевать! - Шейла помолчала, затем добавила:

- Завтра они выкрадут из клиники Пола Форрестера. Из того, что они говорили, я поняла, что в прошлом вы работали вместе. Твоя работа будет состоять в том, чтобы убедить бывшего шефа расшифровать какую-то формулу. Я не знаю, что это за формула, но краем уха слышала, что это нечто очень важное. Вы вновь будете работать вместе, он расшифрует формулу, и после этого ты будешь свободна как ветер. Поняла? Это так просто! И

пусть тебя ничто не волнует, дорогая... Так как насчет чашечки кофе?

***

Клиника Гаррисона Уэнтворта была погружена в темноту. Сторож лежал на тахте, мирно похрапывая. Было двадцать минут третьего. Ночь.

Силк и Киган поставили “Тандерберг” в тени высокой стены, в двадцати ярдах от ворот. Вместе они подошли к воротам и сквозь железную решетку увидели неосвещенную дорогу, ведущую к клинике.

- Вперед, - распорядился Силк. - Покажи, какой ты способный парень.

Киган взял мощный фонарик и осветил тяжелый замок на воротах.

- Ха, это проще, чем девушке потерять невинность, - сказал он, вставляя в замок изогнутую стальную проволоку. Некоторое время манипулировал ею внутри механизма замка, затем послышался скрежет, и замок открылся. - Видишь... Никаких проблем. Даже ломать не пришлось.

- Награди сам себя медалью, мальчик, - сказал Силк, двинувшись по дороге.

Киган последовал за ним. Через некоторое время они подошли к помпезному входу в клинику.

- Повтори. - Силк махнул в сторону двери. Киган осмотрел замок, потом разочарованно покачал головой:

- Здесь и ребенок справится.., ребенок с одной рукой.

- Хватит болтать, открывай!

Киган за несколько секунд открыл замок, и они, бесшумно проскользнули в темный вестибюль. Льюис нарисовал им подробный план клиники, так что они знали, куда идти. Словно призраки, негодяи проскользнули по широкой лестнице на второй этаж. Поджидавший их Льюис шагнул навстречу: бледное лицо, потный лоб, в глазах - смятение.

- Привет, - сказал Силк. - Все нормально? Льюис кивнул.

- Дал ему таблетку?

Льюис опять кивнул. Во рту его было сухо, так что говорить он не мог.

- Подействовало?

Льюис провел языком по сухим губам.

- Да... Я только что заходил. Он спит, - сказал он хрипло.

- О'кей, проводи нас к нему.

Едва Льюис двинулся по коридору, как Киган вытащил из-под полы пиджака тяжелую дубинку и, зажав в руке, спрятал за спиной.

Льюис остановился возле двери, дрожащей рукой вставил ключ в замок, открыл дверь и отступил в сторону.

Силк вошел в небольшую палату. На кровати лежал человек.

- Это он?

- Да.

Силк посмотрел на спящего, затем глянул на Кигана, который тоже вошел в палату:

- Донесешь?

- Играючи.

Силк повернулся к Льюису:

- Где его одежда?

Льюис открыл один из встроенных шкафов:

- Здесь все.

Силк снял с вешалки легкий костюм, рубашку, белье, наклонился и поднял ботинки и носки. Связав все это в узел, он кивнул Льюису:

- Уходим!

Словно тень, в тот же момент Киган скользнул за спину Льюиса и ударил дубинкой по голове с такой силой, что проломил череп. Кровь брызнула на стены, тело несчастного с глухим стуком упало на пол.

Наблюдая за действиями напарника, Силк спросил:

- Уверен?

Киган равнодушно вытер дубинку о рубашку Льюиса.

- Спроси его..., он ответит.

Киган подошел к табуретке, разломал ее и, взяв одну из ножек, наклонился над мертвым телом. Погрузив конец ножки в разбитый череп, бросил ножку на пол. Подошел к кровати и

содрал с нее простыню. С помощью Силка он взвалил завернутое в простыню тело спящего мужчины на плечо.

Двигаясь бесшумно, двое мужчин вышли из здания клиники и растворились во мраке ночи.

Клуб “Гоу-гоу” закрывался в четыре утра. Большинство девушек, подцепив клиентов, уже разошлись по домам, но Дрена Френч все еще сидела у стойки бара - немного подвыпившая, счастливая. Ведь это ее последняя ночь в клубе! Все же ей было немного грустно. Ей нравился О'Брайен, и она дружила с большинством девушек в клубе, а к бармену Тин-Тин Вашингтону, выходцу с Ямайки, испытывала особую симпатию.

Он как раз заканчивал полировать последний бокал. Большинство ламп в зале было погашено. О'Брайен подсчитывал выручку. Лишь трое подвыпивших матросов дремали возле стойки бара. Их девушки уже надевали плащи.

- Пора бай-бай, бэби, - сказал Тин-Тин. - Пятый час.

Он махнул вышибалам, и те направились к матросам.

- Да, приятель, ты прав, - сказала Дрена, соскользнув с высокой табуретки. - Пора. - Она допила виски и протянула бокал бармену. - Ты вряд ли увидишь меня в ближайшее время. Я скажу тебе по секрету... Я покупаю ресторан.

Вашингтон улыбнулся. Его белые зубы были великолепны.

- Это то же самое, как если бы я купил Белый Дом... - сказал он. - Тебе надо поспать, дорогая. Дрена облокотилась о стойку бара и рассмеялась:

- Парень! Если бы ты знал! Как-нибудь на следующей неделе, когда будешь свободен, зайди ко мне. Выпивка и еда будут всегда тебе обеспечены. Ресторан, слышишь. Находится в дальнем конце гавани. Все, что ты захочешь, - и бесплатно. Я знаю, как заботиться о друзьях.

- Разве я сказал, что сомневаюсь? - с лица Тин-Тина не сходила улыбка. - О'кей.., до завтра.

- Ты не веришь мне? Спроси Хоукинса. Прекрасное дело! Я и мой приятель провернем его. Я приглашу девушек, повара, вышибал. Мы переплюнем этот вонючий кабак, - не унималась Дрена. - Дружище! Как же мне повезло! Приходи... Для друзей у меня всегда будут открыты двери.

Она махнула на прощание рукой и отправилась переодеваться. Один из матросов обнял ее и попытался усадить к себе на колени. Прежде чем вышибала успел прийти на помощь, Дрена схватила пустую бутылку и слегка ударила ею матроса по голове.

- Что за вертеп! - взвизгнула она. - Проклятье! Через десять минут она покинула клуб. Прохладный ночной воздух приятно освежал. Она пошла вдоль по набережной, размахивая сумочкой и мурлыкая песенку. Дрена никак не могла поверить в то, что завтра у нее будет десять тысяч долларов.

Силк, прятаясь в тени, наблюдал, как она вышла из клуба. Затем медленно двинулся следом.

"Не оставлять никаких улик", - сказал Линдсей. Сейчас оборвется и эта нить. Силк заметил, что Дрена немного пошатывается. Ага, так она выпила на радостях! Что ж, тогда все упрощается. Силк пошел быстрее.

В этот час в гавани было темно и безлюдно. Дрена услышала быстрые шаги и оглянулась, уверенная, что ее преследует подвыпивший матрос из клуба. Красотка не испугалась. Она знала, как управляться с подвыпившими матросами. К ней приближался высокий худощавый мужчина.

Это случилось настолько быстро, что Дрена даже не успела среагировать. Профессиональный убийца провел молниеносный прием, его руки схватили Дрену за ноги. Прежде чем она успела вскрикнуть, туловище взлетело в воздух, и в следующий миг голова Дрены, словно хрустальная ваза, разбилась о бетон гавани. Безжизненное тело скользнуло в маслянистую воду, с тихим плеском ушло на дно.

Силк подождал некоторое время, чтобы быть уверенным, что все кончено, и медленно направился к сияющему огнями центру города.

***

Ночью в полицейском управлении дежурил сержант Джо Бейглер. Часы на сцене показывали двадцать минут пятого. Он сидел за столом, возле его локтя стоял картонный стаканчик с

кофе, в зубах была зажата неизменная сигарета. Это был большой, мощного телосложения мужчина чуть старше тридцати лет. Его жесткое веснушчатое лицо ничего не выражало. Воротник летней рубашки был расстегнут, узел черного галстука ослаблен.

Наискосок за своим пустым столом сидел Макс Якоби, детектив третьего класса, молодой высокий темноволосый юноша. Он просматривал донесения патрульных, что-то довольно напевая под нос.

- Ты можешь прекратить эти нечленораздельные вопли? - недовольно проворчал Бейглер. - До Синатры тебе ох как далеко.

Якоби откинулся на спинку кресла и улыбнулся.

- Завидуете, сержант, - сказал он. - Слышали бы вы, как я пою в полный голос!

- Займись лучше работой, - проворчал Бейглер. - Ты уже прочел рапорты?

- Заканчиваю. - Якоби глянул на часы и покачал головой. - Бог мой! Поспать бы!..

Зазвонил телефон. Бейглер поднял трубку короткопалой волосатой лапой. Якоби вдруг заметил, как напряглось лицо сержанта. По тому, как он порывисто поднялся и отодвинул стул, стало ясно, что произошло нечто чрезвычайное.

Бейглер отрывисто произнес:

- Ничего не трогать. Наши люди будут у вас через несколько минут. Да, о'кей. Момент! - Он положил трубку и тут же поднял трубку другого телефона, связываясь с оперативной группой. - Джек! Немедленно пошли четырех парней в клинику Гаррисона Уэнтворта. Там случилось что-то очень неприятное. Поставь охрану, но ничего не трогай. - Он схватил трубку третьего телефона. - Чарли... Вызови Хесса. Скажи, пусть немедленно мчит в клинику Гаррисона Уэнтворта. Подними по тревоге отдел по расследованию убийств! Нам понадобятся все специалисты. - Глянул на Якоби, который следил за ним с напряженным вниманием. - Сбежал один из опасных сумасшедших. Убил санитаря. Отдай распоряжение блокировать все дороги. Действуй!

- Как он выглядит? - Рука Якоби потянулась к телефону.

- Понятия не имею. Но дороги надо перекрыть немедленно.

Передай, чтобы у всех проверяли документы. Сбежавшего зовут Пол Форрестер, и у него отсутствуют какие-либо документы.

- Форрестер. - Якоби вздрогнул. - Бог мой! Это же...

- Я прекрасно знаю, кто он. Выполняй! - Бейглер вновь схватил телефон. - Чарли... Нашел Хесса? Прекрасно. Дай мне шефа.

Шеф полиции, Фрэнк Террел, всегда спал чутко. Первый же звонок телефона, стоящего рядом с двухспальной кроватью, разбудил его. Его жена Керри, спящая слева, застонала; она просыпалась гораздо труднее.

Уже сидя на постели, Террел, широкоплечий полуседой мужчина с агрессивно выдвинутым вперед подбородком, спросил:

- Да, Джо? В чем дело?

- Проблемы в клинике Гаррисона Уэнтворта, - коротко сказал Бейглер. - Пол Форрестер убил санитаря и сбежал.

- Пол Форрестер! - Голос Террела дрогнул.

- Именно. Я приказал блокировать все дороги. Хесс уже на пути туда. Какие будут распоряжения?

- Пришли за мной машину, Джо. Я немедленно еду.

Повесив трубку, Террел принялся торопливо одеваться.

Керри, крупная привлекательная женщина, надела халат и, не задавая лишних вопросов, вышла из спальни. К тому времени, когда Террел оделся, его уже поджидала чашка крепкого кофе.

Он нежно улыбнулся, глядя на жену:

- Спасибо, дорогая. Даже не знаю, что бы я делал без тебя.

Одним глотком Террел осушил чашку. Послышался шум подъехавшей автомашины.

- Это серьезно? - Керри проводила мужа до двери.

- Да... Вряд ли я вернусь сегодня ночью. Я позвоню, когда будет время. - Поцеловав жену, он торопливо спустился по лестнице.

Пока машина мчалась в полицейское управление, Террел наспех составлял план первоочередных действий. Зайдя в

комнату, где находились детективы, он застал Бейглера, все еще отдающего приказы по телефону.

- Как я вижу, Джо, ты действуешь правильно. Это точно Пол Форрестер?

- Так сказал доктор Хертц..., уж он-то знает.

- О'кей, допустим. Поговорим позже. - Террел сел на край стола Бейглера и снял трубку, в то время как Бейглер вышел из помещения.

- Чарли, соедини меня с Роджером Уильямсом. Через минуту сонный мужской голос произнес:

- Уильяме..., какого черта?..

- Это капитан Террел. Только что из клиники сбежал Пол Форрестер.

Террел услышал, как человек на том конце провода шумно вздохнул. Затем Уильяме, агент ФБР из Большого Майами, нервно спросил:

- Какие действия вы предприняли?

- Дороги заблокированы. Мои люди сейчас в клинике. Мы нуждаемся в помощи. Это случилось примерно полтора часа назад. Я поднял по тревоге всех своих людей, но этого явно недостаточно. ЦРУ тоже должно помочь... И в Вашингтон не помешает сообщить. Сделаете?

- Разумеется. Если он не угнал машину, то вряд ли ушел далеко.

- У нас даже нет его описания. Я немедленно еду в клинику. Вы найдете меня там.

- Хорошо.

Террел повернулся к Якоби:

- Оставайся здесь, Макс. Отвечай на все телефонные звонки. Если случится что-нибудь важное, свяжись со мной по рации.

- Да, сэр.

Якоби подошел к столу Бейглера и сел в кресло. Он глянул на часы, висевшие на стене. Было пятнадцать минут шестого. С чувством острого сожаления детектив понял, что уснуть ему доведется еще очень и очень не скоро.

***

Доктор Макс Хертц из последних сил пытался сохранять спокойствие. Он сидел за своим столом с чашкой кофе в руке и сигаретой в зубах. Поверх бело-голубой пижамы он накинул халат. Жидкие волосы растрепались, выглядел доктор далеко не лучшим образом.

- Такого здесь еще не случилось, - в который раз повторял он, глядя на сидящего напротив него Террела. - Я в шоке. Моя клиника пользуется безупречной репутацией, вы это прекрасно знаете. На излечении здесь находятся лишь очень важные пациенты. Я заведую клиникой вот уже пятнадцать лет. Ни один пациент до сего дня не сбежал отсюда., не было даже попыток сделать нечто подобное. Террел нетерпеливо остановил доктора:

- Но это уже случилось. Не переживайте, мы найдем его. Как это произошло?

Доктор Хертц отхлебнул кофе, поставил чашку:

- Скорее всего Льюис проявил халатность и сам подставил себя под удар. Однако верится в это с трудом, так как персонал у меня весьма квалифицированный. Но иного объяснения я не нахожу. Инструкции у нас очень строгие. Ночью на каждом этаже дежурят как минимум два человека. Один из них отдыхает, а другой наблюдает за коридором. Сидя за столом, он видит двери всех палат. Существует строгое правило: если пациент позвонит, санитар обязан разбудить спящего напарника, прежде чем отправиться в палату. С особо буйными надо соблюдать предельную осторожность. Я думаю, на сей раз Льюис пренебрег правилами. Форрестер позвонил, и Льюис, вместо того чтобы разбудить Мейсона, легкомысленно направился в палату один. Впрочем, “легкомысленно” - это слишком сильно сказано, ведь Форрестер никогда не проявлял склонности к насилию. Он был самым примерным пациентом. Так что то, что Льюис не разбудил Мейсона, в какой-то мере объяснимо. Думаю, Форрестер напал на Льюиса, когда тот вошел. Потом Форрестер вытащил у Льюиса ключи, отпер входную дверь и ворота.

Бейглер нерешительно вошел в кабинет доктора Хертца:

- Извините меня, шеф... Террел поднялся:

- О'кей, доктор, будем считать, что так и было. Но есть одна вещь..., пожалуйста, ничего не говорите журналистам. Судя по всему, дело подпадает под юрисдикцию Вашингтона, так как это ни больше ни меньше как государственная тайна.

- Да..., да, конечно. Я понимаю.

Глядя, как доктор пьет кофе, пытаюсь унять дрожь в руках, Террел недовольно поморщился и вышел в коридор. Бейглер вышел за ним.

- Представляете, наш Ловис вообразил, что он Шерлок Холмс. - Нотки презрения ясно слышались в голосе Бейглера. - Поговорите с ним.

Террел поднялся вслед за Бейглером по лестнице. Они вошли в палату Форрестера, где детектив Фред Хесс из отдела по расследованию убийств, сидя на кровати, что-то заносил в записную книжку, а доктор Ловис, патологоанатом, наблюдал, как двое санитаров укладывают на носилки тело Фреда Льюиса.

Толстый коротышка, доктор Ловис, пользовался заслуженным уважением Террела. Они давно работали вместе, и Террел всегда прислушивался к мнению Ловиса.

- Что-нибудь не так, док? - спросил он, когда двое дюжих санитаров унесли носилки.

- Из того, что мне говорили, следует, что это и есть орудие убийства. - Он указал на ножку табуретки, лежавшую в пластиковой упаковке на столе. - На ней имеются следы крови и мозга. На первый взгляд, именно этим и был убит санитар. Но я сильно сомневаюсь. Череп проломлен гораздо более тяжелым орудием! Ножка табуретки сама бы треснула от такого сильного удара. Санитара убили специальной дубинкой или же стальным прутом, я так думаю.

Террел глянул на Хесса:

- А что ты думаешь, Фред?

- Док совершенно прав. Я целиком поддерживаю его версию. И еще одна вещь... На ножке нет отпечатков пальцев. Тот, кто ее держал, был в перчатках.

Террел задумчиво почесал нос.

- С чего бы Форрестеру надевать перчатки? - спросил он сам себя. - Да и были ли они у него вообще?

- Я спрашивал, - ответил Хесс. - Перчаток у него не имелось.
- Но ведь он мог стереть отпечатки пальцев.
- Тогда он стер бы и следы крови. Вновь Террел задумался:
- Пропало ли что-нибудь из одежды?
- Голубой костюм, рубашка, белье, носки и ботинки. Я

попросил Мейсона проверить гардероб.

Террел глянул на разломанный табурет, валявшийся в углу палаты.

- Итак, никаких отпечатков пальцев?
- Никаких.

- Так... Возьмите табуретку. Проведем следственный эксперимент: можно ли ножкой нанести столь сильный удар?

Пока Хесс отдавал распоряжения своим людям, Террел спустился в вестибюль, где находился Бейглер.

- Ничего нового, Джо?

- Практически ничего. Я разговаривал со сторожем. Он спал, но все же утверждает, что ночью здесь проезжала машина. Какое это было время ночи, он сказать не может.

- Машина? Откуда? Зачем? Здесь же тупик.

- Он не уверен в этом, но все же...

- Это очень важно, Джо. Если он слышал, что здесь проезжала машина, следовательно, кто-то помогал Форрестеру. А это намного усложнит наши поиски.

- Док полагает, что Льюиса убили около двух ночи. Это дает Форрестеру два часа форы. Если его увезли на машине, то посты на дорогах ни к чему - мы опоздали.

- Вполне вероятно, что Форрестеру кто-то помогал. Он проломил череп Льюису. Было ли у Форрестера орудие, которым он мог это сделать? Где он мог его прятать? Почему подбросил нам ножку табурета?

Послышался шум винтов вертолета. Террел и Бейглер вышли из здания и спустились на лужайку. Уже почти рассвело.

- Уильяме оперативен, - заметил Террел, наблюдая, как тяжелый армейский вертолет на бреющем полете прочесывает окрестности клиники. - Молодцы! Но зря теряют время. Если у Форрестера была машина, он находится уже за много миль отсюда.

- Может быть, объявить тревогу в пяти соседних штатах, шеф? - спросил Бейглер.

- Я спрошу об этом у Уильямса. Нужно возвращаться в управление. Если мы объявим тревогу, об этом тут же пронюхают газетчики и раструбят по всему миру. Форрестер - очень важная птица. Продолжай расследование, Джо. Важна любая зацепка.

Террел вернулся в управление чуть позже семи утра. Он прошел в кабинет, позвонил, чтобы принесли кофе, и вызвал Макса Якоби.

- Ничего нового? - спросил он молодого детектива.

- Практически ничего, - ответил тот. - Обнаружен труп молодой женщины. Она работала в клубе "Гоу-гоу". Вышла из бард навеселе и свалилась в воду.

- Ерунда. Поручи это дело Лепски, - нетерпеливо сказал Террел. - О Форрестере ничего не слышно?

- Нет, сэр.

Зазвонил телефон, и Террел взмахом руки показал, что Якоби может уйти. Затем он поднял трубку.

- Я Марвин Уоррен, - послышался голос. - Буду к середине дня. Я уже послал к вам Джесса Гамильтона из ЦРУ. Он должен быть у вас с минуты на минуту. Какие новости?

Террел знал Марвина Уоррена только заочно. Тот возглавлял научно-исследовательский институт ракетостроения и являлся очень важной особой. Еще ему говорили, что Уоррен неплохой человек и с ним легко найти общий язык. Террел почтительно, но без подобострастия изложил выводы доктора Ловиса относительно орудия убийства, не забыв упомянуть и то, что сторож слышал шум проехавшей машины.

- Уильяме из ФБР в настоящий момент на вертолетах прочесывает местность. Дороги перекрыты.

- Нет нужды напоминать вам, кто такой Форрестер, - озабоченно сказал Уоррен. - Мы должны обязательно найти его.

- Понимаю. Как насчет прессы?

- Мы можем ее использовать. Гамильтон доставит фотографии Форрестера. Пусть их напечатают на первых полосах всех газет. Из того, что вы мне сообщили,

маловероятно, что ученого похитили, хотя русские и китайцы дорого бы заплатили за то, чтобы Форрестер попал в их руки. Так что мы должны найти его как можно быстрее. - Уоррен помолчал, затем продолжал:

- Гамильтон возьмет на себя журналистов.

Проинструктируйте своих людей. Пусть не болтают лишнего. Гамильтон в курсе дела, что можно сказать журналистам, а чего нельзя. Пришлите в аэропорт машину за мной. Я прилетаю рейсом 589. Всего доброго. - В трубке послышались короткие гудки.

Террел некоторое время размышлял, затем пододвинул к себе блокнот и начал делать пометки.

***

Коллеги считали детектива второго класса Тома Лепски смутьяном, вечно идущим поперек течения. При этом у него была репутация профессионала, которому любое дело по плечу. Это был высокий пластичный мужчина с приятными чертами лица и ясными голубыми глазами. Честолюбив, впрочем, он не скрывал этого.

Лепски приехал в управление сразу же, как только его вызвали, - то есть чуть позже семи утра. Настроение у него было хуже некуда. Он обещал жене провести воскресный день на пляже, но все полетело к черту. Испортилось настроение и у жены.

Причина недовольства была на самом деле в другом. Если бы Лепски поручили заниматься делом Форрестера, настроение его было бы куда лучше. Лепски понимал, что очень скоро об исчезновении Форрестера пронюхают газетчики, и тогда каждый детектив, занимающийся этим делом, попадет в сферу пристального внимания прессы. А это значит - фотографии этих детективов запестрят на первых страницах газет. Больше всего на свете жена Лепски любила, когда энергичное лицо мужа появлялось в прессе: лучи славы мужа падали и на нее. Самому Лепски это тоже доставляло немалое удовольствие.

Когда усталый Якоби протянул ему рапорт об обнаружении тела Дрены Френч с требованием выяснить обстоятельства ее гибели, Лепски взорвался:

- Так ты вытащил меня из постели только затем, чтобы я выяснил, отчего умерла эта проклятая шлюха? - зарычал он.

Якоби нравился Лепски, он восхищался его талантом, но все же сделал строгое лицо и сказал:

- Не кипятись, Том. Это приказ шефа. Я только передаю тебе его распоряжение. Лепски фыркнул:

- А все недотепы и безмозглые тупицы, значит, будут заниматься поисками Форрестера... правильно?

- Да, все недотепы и безмозглые тупицы. - Якоби покачал головой. - Лишь детектив второго класса Том Лепски получил ответственное задание. Прими мои поздравления.

- Иногда мне кажется, что шефу давно пора на покой, - пробурчал Лепски, скривив губы. - Он явно нуждается в проверке умственных способностей. - Сложил рапорт и сунул в задний карман брюк. - И нечего здесь строить умную рожу.

Якоби продолжал рассматривать коллегу с каменным выражением лица. Лепски еще раз негодуяще фыркнул и быстро вышел из кабинета.

Он быстро прибыл в порт и, когда подъезжал к пристани, уже забыл о своих огорчениях. К нему вернулась присущая ему наблюдательность и умение схватывать все на лету - признаки настоящего полицейского.

Двое патрульных скучали возле покрытого клеенкой тела. Один из них, верзила-ирландец Майк О'Шайн, работал в порту давно и знал его как свои пять пальцев. Другой, Дик Лоусон, был моложе и гораздо менее опытен. Он работал в паре с О'Шайном лишь полгода. За информацией Лепски обратился именно к О'Шайну.

- Это она? - Лепски поднял клеенку, глянув в мертвое лицо Дрены.

Наметанным глазом он сразу определил, что девушка умерла раньше, чем утонула. Рваная рана на виске была смертельной. Он хмыкнул, затем обратился к Лоусону:

- Вызови санитарную машину. Пусть доставят тело в морг.

В этот час в порту было безлюдно, и троим мужчинам никто не мешал.

- Ее кто-то ударил, Майк? - спросил Лепски.

- Не думаю. Посмотри туда... - О'Шайн подвел его к краю мола и указал на нос прогулочного катера. - Я думаю, она потеряла равновесие и, падая, разбила голову о нос катера. Видишь, пятна крови.

Лепски посмотрел на пятна крови, отчетливо видные на белом носу катера, и хмыкнул. Затем взял ирландца за руку.

- Давай покурим, - предложил он. - Дик и один управится.

Ирландец пошел вслед за Лепски и уселся в машине на место пассажира. Лепски сел на место водителя. Когда он увидел, что Лоусон отправился к телефонной будке, чтобы вызвать санитарную машину, открыл отделение для перчаток и достал бутылку виски. Маленькие глазки ирландца довольно заблестели. Лишний раз приглашать его не требовалось: он сделал пару больших глотков, вытер горлышко бутылки и протянул ее Лепски:

- Прекрасный напиток.

Лепски пить не стал. Он спрятал бутылку обратно, в отделение для перчаток, угостил ирландца сигаретой и закурил сам:

- Что ты можешь сказать мне о ней, Майк?

- Это Дрена Френч. Она работала в клубе "Гоу-гоу". В городе появилась полтора года назад. Живет на Анкор-стрит в доме номер 187. У меня с ней проблем не было. Думаю, она выпила лишнего, шла домой и свалилась в воду. Она вообще много пила.

Лепски вздохнул. До чего же тривиальное ему попало дело. Однако по долгому опыту он знал, что такие простые дела частенько преподносят неожиданные сюрпризы.

- Парень у нее был?

- Ха!.. Крутился возле клуба почти каждую ночь. Неплохой парень... Я слышал, он работает в клинике Гаррисона Уэнтворта... Кажется, он работает там санитаром.

Лепски вздрогнул и наострил уши, с интересом глядя на ирландца.

- Санитаром в клинике Уэнтворта? Ты уверен? - спросил он.

- Конечно.

- Как его зовут?

- Льюис... Да, именно Льюис. Лепски тут же связался по радиотелефону с управлением. Трубку поднял Якоби.

- Макс..., как звали санитаря, которому раскроили череп в сумасшедшем доме?

- А я думал, ты занят делом в порту, - недовольно проворчал Якоби.

- Слышишь меня! - рявкнул Лепски. - Как его звали?

- Фред Льюис.

Лепски положил трубку и некоторое время сидел неподвижно, размышляя. О'Шайн с любопытством смотрел на него.

- Майк, у нее были друзья? - наконец спросил он.

- Друзья? У девиц такой профессии настоящих друзей не бывает. Она неплохо ладит с О'Брайеном... Пару раз, когда мы с ней встречались, она упоминала Тин-Тина Вашингтона, бармена. Он ей явно нравился..., неплохой парень. Но друзья . - О'Шайн покачал головой.

- Этот Тин-Тин..., где его найти?

- Он снимает комнату прямо здесь. - Ирландец ткнул толстым пальцем в сторону большого дома.

Завывая, подкатила карета "Скорой помощи". Из нее вышли два санитаря.

- Давай, Майк, иди. Я отлучусь ненадолго, - сказал Лепски. - Скажи Лоусону, чтобы охранял катер. Что-то здесь не так.

- Спасибо за выпивку. И не беспокойся, я прослежу за всем.

О'Шайн вышел из машины и, тяжело ступая, направился к машине "Скорой помощи".

Лепски вновь поднял трубку радиотелефона.

- Мне нужен фотограф, Макс, - сказал он, когда ему ответил Якоби. - И пришли кого-нибудь из отдела по расследованию убийств.

- Здесь только Маклин..., остальные все заняты в клинике. Что случилось, Том?

- Быстрее пришли ко мне фотографа и Маклина, - словно не слыша вопроса, повторил Лепски.

Он вышел из машины и направился к дому, который указал О'Шайн. Обычный дешевый пансион, каких много в районе порта. Неопрятный старик, дремавший за конторкой, встрепенулся, когда вошел Лепски. Он знал полицейского, и в его слезящихся глазках зажглась тревога.

- Добрый день, капитан, - сказал он. - Что-то случилось?

- Это тебе лучше знать.

До того как стать детективом, Лепски много лет проработал патрульным полицейским и хорошо знал всех старожилов порта, да и они его хорошо знали.

- У нас все нормально, капитан... Спокойно, как в детском садике.

- Ха!.. С двухговыми монстрами... Знаю я вас. Старик беспомощно улыбнулся:

- Все тихо, капитан.., клянусь.

- Как мне найти Тин-Тина Вашингтона?

- Вы хотите его забрать, капитан? - старик выпучил глаза. - Более безобидного...

- Где он? - по-полицейски рявкнул Лепски. - В какой квартире?

- Верхний этаж... Дверь выходит на лестничную площадку. Часа три как спит...

Лепски начал медленно подниматься по лестнице и достиг пятого этажа. Он забарабанил в дверь, подождал, потом снова начал стучать. С той стороны двери послышались шаги, и она распахнулась. Стоя в одной рубашке, Тин-Тин сонно помаргивал. Узнав полицейского, пригласил его, наконец, в маленькую чистенькую комнату.

Лепски осмотрелся, одобрительно кивнул и уселся на стул.

- Успокойся. - Он знал жителей порта. Криком здесь ничего не добьешься, но дружеское обращение частенько приносит плоды. - Извини, что разбудил тебя, парень. У нас небольшие неприятности. Ты можешь помочь.

Тин-Тин зевнул, откашлялся и потряс головой.

- Сэр, с вашими делами я не хочу иметь ничего общего. Вы сами по себе, я сам по себе. - Он снова потряс головой и подошел к плите, на которой стоял кофейник. - Хотите кофе? Он у меня всегда горячий. Черт, как же я люблю этот напиток!

- Не откажусь. - Лепски закурил. Тин-Тин налил две чашки черного кофе.

- Что случилось? Ведь вы Том Лепски, не так ли? Вы были патрульным в этом районе года четыре или пять назад?

- Да, но с тех пор много воды утекло. - Лепски улыбнулся и взял предложенную чашку кофе. - Сейчас я детектив второго класса., и буду шефом полиции через пять лет.

Тин-Тин сел на кровать, отхлебнул кофе, вздохнул, поставил чашку на стол и почесал костлявые колени.

- Да... Старый Майк много говорил о вас. Он знает. - Тин-Тин выжидательно посмотрел на Лепски. Кофе прогнал остатки сна. - К часу дня я должен быть в клубе. Так что спать уже не придется. Что вы хотели узнать, мистер Лепски?

- Ты знал Дрену Френч? Тин-Тин вздрогнул:

- Конечно. Мы с ней хорошие друзья.

- Она была пьяна вчера вечером?

- Пьяна? Нет, конечно. Так, немножко выпила, но пьяна не была. Что с ней случилось?

- Она свалилась с набережной. Разбила голову... Умерла.

Тин-Тин съежился:

- Она умерла?

- Да., умерла.

Печаль появилась в больших черных глазах бармена. Лепски отвернулся. Некоторое время Тин-Тин невидящим взглядом смотрел на потертый коврик и свои босые ноги. Затем шумно вздохнул.

- Значит, такова была ее судьба, сэр. Она умерла сегодня... Другие завтра. Надеюсь, Бог будет милостив к ней.

- Я тоже надеюсь на это. - Лепски допил кофе. - Что ты знаешь о ее друге... Фреде Льюисе?

- Немного. Он практически не пил. Придет и сидит целый вечер, не сводя глаз с Дрены. Этот парень был по уши влюблен в

нее. Все видели - как он говорит, как ходит... Глаза даже светятся. Да, он был без ума от нее.

Лепски пододвинул пустую чашку к Тин-Тину:

- Не нальешь ли еще? Прекрасный кофе. Польщенный Тин-Тин поднялся и наполнил чашку:

- Рад, что вам понравилось. Я и сам считаю, что кофе получился на славу.

После паузы Лепски сказал:

- Странная парочка... Санитар из клиники и девица из клуба.

- Что тут странного? - Тин-Тин покачал головой. - Ничего странного. Люди влюбляются друг в друга. Такое часто бывает.

- Она выпивала?

Тин-Тин нерешительно глянул на Лепски:

- Немного. Вы же знаете, что за жизнь у девочек в клубе. Вот и приходится расслабляться. Да, она выпивала.

- Она не могла сама броситься в воду? Ну, скажем, была чем-то разочарована...

- Разочарована? - Зубы Вашингтона блеснули, как клавиши рояля в полутьме. - Вот уж чего бы не сказал! Наоборот. В последний раз, когда мы говорили, Дрена похвастала, что покупает ресторан. Да, она, может, и была немного навеселе, но вполне счастлива. Нет, не стал бы человек бросаться в воду, имея такую перспективу.

- А что она говорила о ресторане?

- Ну, вы же знаете девушек, у них рот не закрывается. Она похвасталась мне, что покупает "Чайку", третьеразрядную забегаловку на Истерн-Пойнт. Сказала, что покупает заведение вместе со своим другом, что в клубе сегодня в последний раз. А клуб наш ругала последними словами. - Вашингтон вздохнул. - Конечно, была немного выпивши... И вот теперь ее нет.

Лепски знал этот ресторан и его владельца Джеффа Хоукинса. Он также знал и то, что Джефф хочет продать заведение. Дело принимало интересный оборот. Лепски поднялся.

- Тин-Тин, - сказал он, - извини, что пришлось разбудить тебя. Можешь отправляться обратно в постель.

- Дрена приглашала, чтобы я зашел к ней, - печально сказал ямаец. - Возможно, она была пьянее, чем казалась?

- Да. Иди досыпай, и спасибо за кофе., лучший кофе, который я пил в этом году. - Лепски ничуть не кривил душой.

Он покинул комнату и, прыгая через две ступеньки, выскочил на залитую солнечным светом улицу и побежал в порт. Яхтсмены-любители уже готовили свои лодки к утренней прогулке. Лепски подошел к патрульному Лоусону, охранявшему забрызганный кровью катер:

- Ребята из отдела по расследованию убийств будут здесь с минуты на минуту. Пока не осмотрят лодку, ничего не трогать. Ясно?

- Да, сэр.

Лепски сел в машину и поехал по набережной в направлении ресторана "Чайка". Остановив машину, он вышел и кинул презрительный взгляд на убогое заведение.

Стучать в дверь пришлось долго; наконец ему открыли. Открыл Джефф Хоукинс, пожилой мужчина в грязном, некогда белом купальном халате и сандалиях на босу ногу.

- Во имя любви к Богу! Да это же шеф полиции Лепски! - воскликнул он.

- Пока еще нет, - отозвался польщенный Лепски. - Как дела, Джефф? Давненько не виделись.

- Я спал. Какие-нибудь неприятности?

- Если бы ничего не случилось, я бы сидел без работы, - сказал Лепски, проходя в полутемный зал. В ресторане было грязно. - Включи свет.

Хоукинс зажег верхний свет. Со второго этажа раздался визгливый голос: жена спрашивала, кто пришел. Хоукинс рывкнул, чтобы она заткнулась, и наступила тишина.

Облокотившись о стойку, Лепски разглядывал Хоукинса. Тот еще не совсем проснулся и осоловело водил глазами.

- Хотите кофе, капитан?

- Нет. Как я слышал, ты собираешься продать свое заведение? Хоукинс сразу оживился:

- Уже продал. Эта маленькая танцовщица из клуба “Гоу-гоу”. Дрена Френч. Она купила у меня заведение за семь тысяч долларов. Ха! Как я рад, что расквитаюсь с долгами!

Хмурое выражение появилось на лице Лепски. Заметив это, хозяин встревоженно спросил:

- Что-нибудь не так? У нее нет денег? Я задавал себе вопрос, где шлюха могла найти столько денег, но она клялась могилой матери, что сегодня мы оформим все бумаги.

- Увы, она не принесет деньги. Не повезло тебе, Джефф. Мы выловили ее тело в порту.

На потном лице Хоукинса появился испуг:

- Мертва?

- Да.

Хоукинс опустился на стул, закрыв лицо узловатыми, натруженными руками.

- Значит, не судьба, - пробормотал он. - Как же я надеялся уйти отсюда!

Лепски вытащил записную книжку.

- Расскажи мне детали, Джефф. Начинай с того момента, когда она обратилась к тебе с этим предложением.

Глава 4

По чистой случайности Джонатан Линдсей вышел в холл отеля “Бельведер” как раз в тот миг, когда секретарь Марвина Уоррена позвонил в отель из Вашингтона с просьбой резервировать номер для своего шефа.

Линдсей был весьма доволен собой. Первая стадия операции закончилась полным успехом. Пол Форрестер и его ассистентка Нона Джакси были в его руках. Никаких следов не оставлено - Силк и Киган сработали отменно. Он уже послал зашифрованный телекс в отель “Алкрон” в Праге, где в настоящий момент находился Радниц.

Теперь он надеялся получить сообщение о том, что доктор Кунтц благополучно доставлен в подземное убежище. В ожидании новостей Линдсей бегло просмотрел курс акций в

“Нью-Йорк тайме”, гадая, не купить ли акции корпорации спутниковой связи. Он случайно услышал голос телефонистки:

- Мистер Марвин Уоррен? Да, конечно. Номер? Конечно. Мы будем счастливы принять мистера Марвина Уоррена. Да.., я понимаю. Во второй половине дня? Разумеется. Все будет готово. Благодарю.., мы будем рады...

Линдсей глянул на часы. Было десять минут одиннадцатого. Его мозги заработали в нужном направлении. Свернув газету, он направился к окошку администратора. Высокая привлекательная девушка в нарядном голубом платье улыбнулась ему:

- Доброе утро, мистер Линдсей. Он улыбнулся в ответ своей чарующей улыбкой. Редкая женщина могла устоять против нее.

- Прекрасно выглядите, мисс Уитлоу, - сказал он. У него было правило: помнить имена всех тех, кто хоть в чем-то мог быть ему полезен. Этого никак не мог понять Радниц - для него все люди были на одно лицо. - Это платье необыкновенно идет к вашим глазам.

Польщенная девушка рассмеялась. Всем женщинам в отеле нравился обаятельный и доброжелательный постоялец. Более того, он никогда не делал им двусмысленных предложений. В общем, Линдсей пользовался репутацией лучшего клиента.

- Я случайно услышал разговор по телефону, - сказал Линдсей, смущенно улыбаясь. - Мистер Уоррен - мой старый друг. Надеюсь, вы дадите ему хороший номер?

- Конечно, мистер Линдсей. Мы поселим его в номере 875. Это лучший после апартаментов Радница номер отеля.

- Я знаю. Хорошо... - Линдсей еще раз улыбнулся, кивнул и медленно отошел от окошка.

Поднявшись в свой номер и выдвинув ящик стола, он взял черную коробочку, достал из нее что-то похожее на небольшую пуговицу и сунул в карман.

Затем спустился этажом ниже и зашел в комнату обслуживающего персонала. Там сидел негр Джо. Он занимался чисткой и утюжкой костюмов.

- Доброе утро, Джо. - Линдсей остановился в дверном проеме. - Я хочу взглянуть на номер 875. Он ведь свободен?

- Да, сэр, - лицо негра оживилось, - в настоящий момент свободен, но кто-то должен занять его во второй половине дня.

- В следующем месяце сюда приезжает мой друг, - доверительно сказал Линдсей. - Мне бы хотелось посмотреть, будет ли ему там удобно.

- Да, сэр. Пойдемте со мной, - пригласил негр. Линдсей прошел вслед за негром по коридору, подождал, пока тот откроет дверь, вошел в номер и быстро осмотрелся. В просторной гостиной стоял большой стол, а возле него - восемь кресел. Именно здесь, решил Линдсей, Марвин Уоррен будет проводить совещания. Он приблизился к столу, в то время как Джо подошел к окну, чтобы раздвинуть занавески. Линдсей вытащил "жучок" из кармана и прикрепил его под столом. Мощный микрофон на присоске тут же прилип к гладкой поверхности. Негр ничего не заметил.

После этого Линдсей быстро осмотрел три спальни, три ванные комнаты и вернулся в гостиную.

- Что ж, Джо, номер действительно замечательный. Благодарю. - Он сунул в руку негра пять долларов и, улыбаясь, вышел.

Придя к себе, Линдсей вытащил из шкафа магнитофон и вставил кассету. Он был очень доволен собой. Выйдя на балкон, уселся в удобное кресло и некоторое время наблюдал за кружащимися в отдалении вертолетами, которые безуспешно высматривали Пола Форрестера.

Марвин Уоррен был высоким, массивного телосложения мужчиной с копной седых волос и черными пронизательными глазами. Он прибыл в отель в двадцать минут первого и через пятнадцать минут уже собрал первое совещание у себя в номере.

Шеф полиции Террел сидел слева от него, специальный агент ЦРУ Джесс Гамильтон - справа, Роджер Уильяме из ФБР - чуть в стороне, а секретарь Уоррена Алек Хорн на дальнем конце стола вел запись совещания.

- Итак, джентльмены, - начал Уоррен, - мы все ознакомились с докладом капитана Террела. Хотелось бы узнать ваше мнение. Гамильтон, что вы думаете по этому поводу?

Лицо худого лысоватого Джесса Гамильтона выдавало железную волю и непреклонный характер.

- По всему видно, что это заговор. Факты, приведенные в докладе, неопровержимо доказывают это. Форрестер никак не мог убежать без посторонней помощи. При поверхностном ознакомлении с местом преступления напрашивался вывод, что Форрестер мог убить санитаря, похитить ключи и бежать. Однако многие факты, открытые чуть позже, не подтвердили эту версию. - Гамильтон многозначительно поднял палец, призывая всех ко вниманию. - Во-первых, Льюиса убили не ножкой стула, а другим, гораздо более тяжелым орудием. Во-вторых, на ножке не оказалось никаких отпечатков пальцев, хотя ее и не вытирали. Следовательно, тот, кто ее держал, был в перчатках, а у Форрестера, как нам известно, не было никаких перчаток. В-третьих, сторож у ворот заявляет, хотя и не определенно, что слышал ночью шум машины. В-четвертых, убитый санитар Фред Льюис был влюблен в танцовщицу из ночного клуба, Дрену Френч. Неожиданно эта девушка заявляет бармену, что намеревается купить ресторан, и владелец ресторана сообщил, что действительно она предлагала ему семь тысяч долларов. Откуда у нее такие деньги? От Льюиса? Скорее всего оба они вступили в сделку с преступниками. Льюис и его подруга мертвы. Предполагается, что она упала в воду и разбила голову о нос катера. Доктор Ловис считает, что ее швырнули в воду с большой силой. Исходя из обнаруженных улик, можно предположить, что дело не обошлось без третьих лиц, которые к тому же ловко пытались направить нас по ложному пути, инсценировав якобы самостоятельный побег Форрестера. Примите во внимание, что Форрестер является ведущим специалистом в области ракетостроения. Скажу однозначно: это похищение.

Наступило молчание, затем Уоррен повернулся к Роджеру Уильямсу, невысокому, худому, загорелому блондину с редкими волосами:

- Что вы думаете по этому поводу?

- Я согласен с выводами Гамильтона. Слишком много совпадений. Да... Форрестера похитили. Уоррен повернулся к Террелу.

- А вы?

Террел поскреб небритый подбородок. С тех пор как он уехал их дома, прошло немало времени, и он не успел привести себя в порядок.

- Я не уверен насчет похищения, но кто-то ему определенно помогал. Уоррен глянул на часы:

- Мы пригласили доктора Хертца. Послушаем его мнение.

Секретарь Уоррена вышел из гостиной. Через несколько минут он вернулся с доктором Хертцем.

- Входите, доктор. - Уоррен поднялся и представил доктору каждого из присутствующих. Затем махнул рукой в сторону кресла. - Вы оказали бы, доктор, большую услугу, если бы сообщили, как вел себя Форрестер последнее время. Не заметили ли вы чего-нибудь необычного?

Хертц нерешительно молчал. Ему было явно не по себе.

- В его поведении не было ничего странного. Он был спокоен, предпочитал одиночество и почти не разговаривал. Он все время находится в заторможенном состоянии.

- Значит, он не был буйным?

- Лично у меня не было оснований так полагать. Однако это ни о чем не говорит. Припадок может начаться в любую минуту. Форрестер сейчас похож на ручную гранату с неисправным взрывателем. Любое изменение обстановки может вызвать взрыв. Льюис и Мейсон прекрасно знали об этом и вели себя соответственно.

- Как вы думаете, чем он займется, когда окажется на свободе? - спросил Уоррен. Хертц нахмурился.

- Трудно сказать. Однако, зная его историю, можно предположить, что он в первую очередь попытается отыскать свою жену. Лишь память о ней держала его в заторможенном состоянии. Вот где таится главная опасность. Если он найдет ее, "граната" взорвется.

Уоррен повернулся к Террелу:

- Вы знаете, где в настоящее время находится жена Форрестера?

- Она арендует бунгало на Севью-авеню. Уоррен размышлял некоторое время, затем поднялся.

- О'кей, доктор, не будем задерживать вас больше. О дальнейшем мы позаботимся сами. - Уоррен улыбнулся. - Можете возвращаться к своей работе, а во всем остальном - положитесь на этих джентльменов.

Хертц встал:

- Я еще раз повторяю, такого в нашей клинике раньше не случилось. Я сознаю, конечно, свою ответственность...

- Все в порядке, доктор, - тихо сказал Уоррен. - Не будем об этом. Благодарю вас за то, что вы пришли.

Секретарь проводил Хертца к выходу. Едва за ним закрылась дверь, Уоррен сказал:

- Нужно немедленно послать охрану в дом миссис Форрестер.

Террел кивнул и тут же набрал номер телефона полицейского управления.

- Распорядитесь немедленно установить круглосуточную охрану у дома жены Форрестера на Севью-авеню, - приказал он Бейглеру. - Пошлите туда двоих ребят, и чтобы глаз не спускали с дома. Не исключено, что там может появиться Форрестер.

В пентхаусе, сидя в удобном кресле, Линдсей слушал запись беседы и недовольно морщился. Все пошло не так, как он планировал. Из-за таких досадных промашек операция может значительно осложниться. Он положил в рот леденец и сразу же наклонился вперед, вслушиваясь в каждое слово. Снова говорил Уоррен:

- Даже если Форрестера похитили, нельзя допустить утечки информации. Это дело государственной важности. Остается вероятность того, что его не похищали. В таком случае он попытается найти свою жену. Необходимо устроить засаду в его доме, и, если нам повезет, мы схватим его там. Журналистам ничего не сообщать: ни данных о Форрестере, ни о его жене, ни тем более где она живет. Ограничимся информацией о том, что ученый сбежал. Если его действительно похитили, преступники

не должны знать, что мы разгадали их уловку, иначе они усилят бдительность. Вы согласны?

Террел сказал негромко:

- Если мы сообщим о побеге Форрестера, пресса тут же придет к выводу, что это именно он прикончил санитаря. Как нам быть?

- Сейчас это не столь важно. Мы знаем, что скорее всего он не убивал Льюиса, но это будет иметь значение лишь после поимки Форрестера. А сейчас нужно сделать все, чтобы преступники думали, будто мы ничего не подозреваем.

- Полагаю, вы не совсем поняли Террела, - сказал Уильяме. - Предположим, Форрестер не был похищен, а сбежал... Он прочтет газеты и узнает, что его подозревают в убийстве Льюиса. Как он будет действовать?

Террел кивнул. Это было именно то, о чем он хотел сказать. Уоррен нахмурился.

- Я все же думаю, что прессе стоит преподнести версию о самостоятельном побеге, - сказал он после минутного размышления. - Незачем сообщать о возможной международной подоплеке этого дела.

Линдсей встал. Он возблагодарил свою счастливую судьбу за то, что установил микрофон в номере Уоррена. Теперь он должен предупредить Радница. Операция во многом осложняется.

Внезапно Линдсей ощутил страх... Достаточно ли безопасно убежище в пещере? Он уселся за стол и принялся составлять шифрованное послание Радницу, в то время как магнитофон продолжал работать, записывая беседу внизу.

***

Сержант Джо Бейглер сидел в полицейском управлении. Якоби с двумя полицейскими отправились охранять бунгало миссис Форрестер: дело ее мужа уже находилось под юрисдикцией ФБР и армейской контрразведки.

Изнывая от скуки, Бейглер лениво перебирал донесения, лежащие перед ним на столе.

Лепски, опасно балансируя на двух ножках стула, ковырял перочинным ножиком поверхность стола и дожидался, когда Бейглер оторвется от чтения бумаг. Видя, как сержант откинулся на спинку кресла, он сказал:

- Джо, и все-таки я великий детектив. Здорово я раскрутил дело со смертью этой шлюхи. Меня надо повесить. Видел бы ты лицо шефа, когда я подал ему этот рапорт... Он не верил своим глазам.

Бейглер давно знал Лепски, знал и о том, что тот смысленый парень, но все же был уверен, что повышать его рановато. Лепски слишком пронырливый парень.., любит работать на публику. Да, с повышением торопиться не стоит.

- Тебе просто повезло, - охладил пыл товарища Бейглер и закурил сигарету. - Но ты оперативно поработал утром. Не удивлюсь, если тебя покажут в вечернем выпуске новостей.

- Ты так думаешь, Джо? - Его лицо просветлело. - Мой Бог! Обо мне говорят телевизионщики! Чертовы соседи лопнут от зависти.

- Да? Но вдруг шеф решит сам покрасоваться на экране? - спросил Бейглер с ехидцей. - Он скажет примерно следующее: "Исходя из поданного рапорта..." И тому подобное. И никто не узнает, что это блестящее "денуймент" провел наш великолепный Шерлок Лепски.

Лепски вытаращил глаза:

- "Денуймент"... О чем ты?

- Да это я на французском.

Бейглер был очень доволен собой. Однажды наткнувшись в книге на это слово, он теперь упоминал его к месту и не к месту, полагая, что лишний раз не помешает щегольнуть мудреным французским словечком.

- Не напрягай свои мозги. Том. Сержант всегда малость поумнее детектива второго класса. "Денуймент" - расследование.

Лепски недовольно глянул на Бейглера:

- Ты что, посмеяться надо мной вздумал?

- Я? Над тобой? Да никогда!

- Ну-ну! - Лепски задумался на момент, его лицо потемнело. - Но ты совершенно прав! Если кого и покажут по телевизору, так это шефа. Вот дела! Я тут работаю в поте лица...

Зазвонил телефон. Бейглер снял трубку, некоторое время слушал, затем сказал:

- Ладно, кого-нибудь пришлем. Да, обязательно. Лепски возмущенно глянул на Бейглера:

- Только не меня! Могу я наконец отправиться с женой на пляж, черт возьми?

Бейглер нарочито медленно обвел взглядом пустые столы, пока его взгляд не уперся в Лепски.

- Но я не вижу, кого еще послать, - сказал он. - Звонили из городского госпиталя. Алек Шерман пришел в себя и может говорить. Ольсен спрашивает, записывать ли ему показания Шермана. Но ведь если он это сделает, так его почерк никто не разберет. Лучше займись этим ты. В "Геральд" по поводу этого Шермана чуть ли не роман написали. Возьми с него показания, а редакция даст твою фотографию на первой полосе, это уж как пить дать.

Лепски с такой прытью вскочил на ноги, что опрокинул стул:

- Ты прав, Джо. Я еду. Такой шанс упускать нельзя.

Бейглер, усмехаясь, посмотрел вслед ретивому детективу, затем, тяжело вздохнув, вновь принялся читать ворохом наваленные перед ним рапорта. Зазвонил телефон. Недовольно покосившись на аппарат, он снял трубку.

Пока он утешал пожилую даму, кошка которой застряла в дымоходе, Лепски, включив сирену, ракетой мчался к городскому госпиталю.

Он обнаружил детектива третьего класса Густава Ольсена в вестибюле. Тот флиртовал с молоденькой медсестрой. Детективом этот добродушный розовощекий гигант был никудышным, но в делах, где не требовалось особо шевелить извилинами, а лишь вести монотонное наблюдение, стал незаменим.

Лепски скептически относился к умственным способностям Ольсена, но ценил его силу и расторопность при захвате преступника, особенно вооруженного.

Уже пять дней Ольсен неотлучно сидел у постели Алека Шермана, ведущего репортера газеты “Парадиз Геральд”. Газета же всю трубила о бездельниках из полиции, которые только и умеют, что просиживать штаны в управлении, в то время как добропорядочных граждан, в частности известного журналиста, жестоко избивают. Статьи были ядовитыми и требовали принять определенные меры. Под таким давлением Террелу ничего не оставалось, как приставить к Шерману детектива и заявить, что полицейские немедленно начнут действовать, едва только потерпевший журналист заговорит.

Увидев Лепски, торопливо идущего по вестибюлю, Ольсен с сожалением вздохнул.

- Позже, детка, - сказал он медсестре. - Время братья за работу. А потом мы сходим с тобой куда-нибудь, поговорим...

Девушка стрельнула глазками в сторону Тома, подарила ему сказочную улыбку, но тот игнорировал ее авансы. Он только и думал о двух колонках текста и собственной фотографии на первой странице “Парадиз Геральд”.

- Он может говорить? - спросил Лепски, пожимая руку Ольсену.

- Шерман пришел в себя. - смущенно сказал Ольсен, - но я не стал объясняться с ним до твоего приезда. Доктор разрешил переговорить с ним лишь пять минут, не больше. Парень очень плох.

Лепски похлопал его по плечу.

- Молодец. Возвращайся к своей медсестре и предоставь дело мне. - Он вызвал лифт, чтобы подняться на четвертый этаж.

Лепски знал Алека Шермана, впрочем, как и всех журналистов в городе. Но войдя в палату, издавший виды детектив испытал шок. На постели лежала обмотанная бинтами мумия. Лишь один глаз выглядывал из бинтов. Лепски почувствовал, как в нем поднимается гнев.

- Привет, парень, - тихо сказал он, пододвигая к себе стул. - Врач разрешил мне побыть с тобой пять минут, так что не будем терять время. Ты видел, кто на тебя напал?

- Нет... Я только успел сесть в мою машину, как тут же получил удар по голове. - Шерман говорил с трудом, сильно

мешала сломанная челюсть. - Том, я очень волнуюсь за Нону... Это моя девушка. Медсестра говорит, что она не звонила и не приходила, хотя наверняка должна была знать, что со мной случилось. Ради Бога, Том, узнай...

Лепски с трудом сдерживал нетерпение. При чем здесь какая-то девушка?.. После того как он получит показания Шермана, можно надеяться на свой портрет на первой стороне газеты...

- Хорошо, хорошо..., я обязательно узнаю... Итак, ты их не видел?

Единственный глаз журналиста закрылся. Секунду он молчал, потом невнятно забормотал:

- Я ничего не видел... Том., пожалуйста. Ее зовут Нона Джакси. Она живет в доме 1890 по Лексингтон-роуд. Работает в научно-исследовательском институте ракетных исследований. Том, узнай, почему она не приезжает.

Лепски вздрогнул. На какой-то момент он не поверил своим ушам.

- Институт ракетных исследований? - повторил он почти шепотом.

- Да. Она была ассистенткой доктора Форрестера пару лет назад. Она и я хотели пожениться. - Шерман тяжело дышал. Капли пота стекали из-под бинтов.

Лепски был уже на ногах. Его глаза возбужденно сверкали:

- Дом 1890 по Лексингтон-роуд., правильно?

- Да.

- Не волнуйся... Я уже мчусь туда. Сразу сообщу тебе, что случилось. - Лепски почти бежал к двери.

"Ассистентка доктора Форрестера! - повторял он, спускаясь в лифте на первый этаж. - Надо же! Это неслучайно!"

Едва двери лифта открылись, Лепски, не обращая внимания на все еще флиртующего Ольсена, промчался мимо к своей машине.

Ольсен с удивлением смотрел ему вслед.

- Что, его кто-то шилом кольнул? - сказал он. - Но до моих талантов ему далеко.

Девушка хихикнула, посмотрела на кавалера оценивающим взглядом:

- Увы, мне надо работать. Так до вечера? Ольсен счастливо улыбнулся:

- Я освобожусь в восемь. Зайдем в какое-нибудь заведение, а потом, может быть, я продемонстрирую тебе кое-что, чем ты будешь поражена.

- Будем надеяться. - Она повернулась и, покачивая бедрами, пошла по вестибюлю.

***

Лепски остановил машину напротив дома 1890 по Лексингтон-роуд. Вышел и торопливо поднялся по ступенькам. В парадном осмотрел почтовые ящики. Квартира Ноны располагалась на третьем этаже. Глянул на часы. Было без двадцати час, следовательно, девушка скорее всего на работе. Табличка на двери квартиры миссис Уотсон привлекла его внимание. Он подошел и позвонил. Домоправительница уставилась на Лепски с обычной неприязнью.

- В чем дело? - требовательно спросила она. В свое время по долгу службы Лепски приходилось разговаривать с сотнями домоправительниц и заведующих пансионами, поэтому он прекрасно знал, как обращаться с людьми такого сорта. Но с этой старой каргой нужно вести себя осторожно. Он приподнял шляпу, затем продемонстрировал ей свой полицейский значок:

- Полиция. Не могли бы вы мне помочь? Миссис Уотсон некоторое время смотрела на значок, затем нахмурилась.

- У нас здесь все в порядке, мистер. - Она потянула за ручку, чтобы закрыть дверь.

- Позвольте. Мне нужна мисс Нона Джакси. Лицо миссис Уотсон скривилось:

- Эта маленькая воровка! Она съехала неделю назад. Скатертью дорога!

Лепски встал в дверном проеме, не давая старухе закрыть дверь:

- Воровка? А я и не знал! Кто вам сказал об этом?

- Но ведь вы же из полиции, не так ли? - язвительно спросила старуха.

- Если бы я знал и лично занимался каждым жуликом в этом городе, что бы тогда делали мои товарищи? - спокойно сказал Лепски. - Так что случилось?

Миссис Уотсон тут же выложила ему всю историю. Лепски не перебивал ее красноречие.

- Кузина этой девицы приезжала из Техаса четыре дня назад и забрала ее вещи..., так что скатертью дорога, - подвела итог миссис Уотсон.

- Ее кузина?

- Совершенно верно..., тоже, видимо, из тех девиц... Она сказала, что забирает Джакси в Техас.

- Она не назвала своего имени?

Миссис Уотсон наморщила лоб, вспоминая.

- Шейла Мейсон, - вспомнила она. - Да... Шейла Мейсон.

- Она не оставила адрес?

- Нет. Да и к чему мне он?

- Как она выглядела? - Лепски вытащил блокнот.

- Блондинка..., голубые глаза..., симпатичная..., но есть в ней что-то такое... Короче, они со своей сестрой два сапога пара. Представляете, она была в мини-юбке! Если бы моя дочь осмелилась напялить такое, я бы проучила ее туплей по заднице! - От избытка чувств миссис Уотсон принялась размахивать руками.

Лепски, большой поклонник мини-юбок, только хмыкнул.

- Ее возраст?

- Ну, не знаю..., двадцать три..., двадцать четыре... Лепски задал еще несколько уточняющих вопросов, затем, весьма довольный собой и полученными сведениями, распрощался с миссис Уотсон, еще раз галантно приподняв шляпу. Подъехав к ближайшей аптеке, он из телефона-автомата позвонил Ольсену.

- Слушай, дамский угодник, выясни, есть ли у Ноны Джакси кузина. Спроси Шермана, знает ли он что-нибудь о кузине Ноны Джакси. Она из Техаса. Ее имя Шейла Мейсон. Ты слушаешь?

Лепски вслушивался в тяжелое дыхание Ольсена. Тот заверил его, что слушает внимательно.

- Ты что, проверяешь то, что находится у твоей медсестры под юбкой? - с подозрением спросил Лепски.

- Как ты можешь говорить такое! - возмутился Ольсен. - Ее нет рядом.

- Не повезло тебе.., слушай.., пойди к Шерману и все узнай. Мне важно, что он скажет.

Лепски три раза повторил имя кузины, прежде чем наконец поверил, что Ольсен все запомнил правильно.

Сгорая от нетерпения, он выкурил три сигареты и до половины четвертую, прежде чем Ольсен вновь поднял трубку.

- Шерман утверждает, что у Ноны нет никакой кузины... У нее вообще нет родственников.

- Ты его правильно понял? - требовательно спросил Лепски.

- Этот парень так сказал.., никаких кузин.., вообще никаких родственников.., везет же людям.

Повесив трубку, Лепски помчался в городской суд. Он потратил полчаса, но зато в деталях узнал обо всем - об аресте Ноны Джакси, о суде над ней и о приговоре. Прошло много времени. Детектив знал, что Бейглер рвет и мечет, но испытывал от этого лишь садистскую радость. Злорадно улыбаясь, он набрал номер полицейского управления.

- Слушай, Джо, - без обиняков начал он, едва услышал голос Бейглера. - Я тут на такое набрел! Мне нужны два-три часа, и я поставлю нашего шефа на уши!

- Немедленно возвращайся! - рявкнул Бейглер. - Я тут совсем зашился, дел невпроворот, а ты еще сказки рассказываешь!

- Нет! - нагло ответил Лепски. - У меня что-то уши заложило. Понимаешь, ничего не слышу. - И он повесил трубку.

Двадцатью минутами позже он остановил машину возле женской тюрьмы. Лепски мчался по магистрали со скоростью девяносто миль в час, и лишь сирена спасала его от преследования патрульных дорожной полиции. Дважды он чудом избежал аварии. Но здесь ему повезло. Охранник у ворот, которого Лепски знал по прошлой работе, поведал ему много интересного. К тому же рейсовый автобус, отвозивший освобожденных в город, еще не ушел, так что детектив коротко переговорил с водителем. Тот рассказал ему о Лулу Додж. Ее адрес Лепски выяснил в тюремной канцелярии. Сломя голову он вновь помчался в город. На поиски Лулу ушел еще час. Наконец

он отыскал ее в баре, где она высматривала клиента повыгоднее. Лулу не только подробно описала мужчин, забравших Нону, но, порывшись в сумочке, отыскала записанный на клочке бумаги номер машины, в которой они увезли девушку.

В управление Лепски вернулся чуть позже четырех часов и застал Бейглера на высшей точке кипения. Отвечать на непрерывные телефонные звонки ему помогали трое новичков патрульных.

- Нет вопросов... Нет вопросов! - торопливо бросил Лепски, врываясь в комнату детективов. - Я и так знаю, как хорошо ты ко мне относишься! Джо! Я такое раскопал! Где шеф?

Бейглер сжал огромные кулаки:

- Ну все! Таких, как ты, надо гнать из полиции!

Я подам соответствующий рапорт. Если тебя после этого не выставят за дверь, я...

- Полегче, Джо, - остановил его порыв Лепски. - Меня после этого повысят в должности. Так где шеф?

Бейглер молча ткнул в направлении двери.

- Может быть, это будет сюрпризом, но шеф как раз спрашивал о тебе, - саркастически сказал Бейглер. - Иди за своим выходным пособием!

Лепски широко улыбнулся.

- Подожди... Шерлок Лепски действительно доведет до конца..., как это по-французски?

- Денуймент... Дубовая башка! - взревел Бейглер. - Иди же!

***

В бунгало, которое снимала Теа Форрестер, было две спальни и большая гостиная. Вокруг росли пальмы и благоухали цветочные клумбы. Типичное любовное гнездышко, каких немало на побережье. Каждое бунгало имело свой выход на пляж, и ничей нескромный взгляд не мог увидеть того, что происходило внутри домика.

Когда Пола Форрестера увезли в психиатрическую клинику и угроза смерти как бы миновала, Теа решила остаться в Парадиз-Сити. В городе у нее было много друзей, она получала довольно

приличную пенсию за мужа, но главный доход был от многочисленных любовников.

Теа была сволочью по натуре. Она никак не могла понять, какого черта ей понадобилось выходить замуж за Форрестера. Наверное, ее прельстила карьера ученого и то, что он будет обладать большим состоянием. Теа давно поняла, что деньги - самое главное в жизни, и чтобы получить их, можно поступиться свободой. Она понимала, что ее красота является пусть и временной, но ценностью для мужчин. И она решила заработать на ней максимум возможного. Женщина уделяла много времени, чтобы чувствовать себя во всеоружии.

Ежедневно на это уходило несколько часов: Теа посещала лучшего парикмахера города, сауну, плавательный бассейн, пляж и тому подобное. Она делала все, чтобы ее тело тридцатилетней женщины было доведено до высшей степени сексуального совершенства.

Теа весила чуть больше нормы. Тело - мечта любого скульптора. Волосы, черные и блестящие, словно вороново крыло, резко контрастировали с большими изумрудными глазами. К тому же она знала толк в одежде. Ничего вызывающего, никаких мини-юбок. Огонь страсти в ее зеленых глазах волновал мужчин гораздо больше, чем простая демонстрация, пусть и совершенных, бедер и коленок.

Она достаточно часто повторяла своим немногочисленным подругам, когда они спрашивали ее совета: “Девочки, неужели вы думаете, что у парня крыша поедет от ваших окороков, когда вы сидите в низком кресле, или от вашей задницы, когда вы, повернувшись спиной, наклоняетесь... От щиколоток до колен - это зрелище для настоящего гурмана, а от колен и выше - извините - все эти прелести лишь для мясника”.

Подруги внимательно выслушивали ее наставления, критически осматривали себя и.., тут же бежали покупать мини-юбки. Теа ничего не оставалось, как еще раз пересмотреть свои педагогические таланты.

Детектив третьего класса Макс Якоби подъехал к уединенному бунгалу в 11.15. С ним были Дик Харпер и Фил Бейтс, двое молодых полицейских, которые только недавно

получили привилегию ходить не в полицейской форме, а в гражданской одежде - Тщательно осмотрите все вокруг. - проинструктировал их Якоби. - Не мозольте никому глаза, но чтобы здесь даже мышь не проскользнула без вашего внимания. Будете дежурить семь часов. - Якоби уже верил в важность их миссии. - Если Форрестер объявится, максимум такта, не надо этих стандартных полицейских фокусов Это очень важный человек. Форрестер не отвечает за свои поступки. Он может буянить, даже применить оружие, а вы должны обезвредить его, но, еще раз повторяю, не причинив ему вреда. Помните об этом.

Харпер нетерпеливо сказал:

- Да, все понятно. Пошли, Фил. - И они направились к густым зарослям колючей акации.

Якоби подошел к двери и нажал кнопку звонка. Ему пришлось подождать несколько минут, прежде чем дверь открылась. У Якоби перехватило дыхание - обычная реакция большинства мужчин, которые впервые видели Теа Форрестер. Она куталась в розовую накидку, отнюдь не скрывавшую ее формы. Розовое гармонировало с волосами Теа. Ее глаза скользнули по атлетической фигуре гостя, и она улыбнулась. Ослепительно блеснули идеально ровные зубы. Прислонившись к дверному косяку, Теа словно невзначай поправила воротник и чуть обнажила загорелую грудь.

Но Якоби был все же детективом, выдавшим и не такое. Взяв себя в руки, он предъявил полицейский значок:

- Простите меня, миссис Форрестер, я из полицейского управления. Мне поручено организовать охрану вашего бунгало.

Улыбка моментально сошла с лица Теа, зеленые глаза посуровели. Она вопросительно глянула на Якоби:

- Охрану? Что все это значит?

- Скажу вам, но предупреждаю: это секрет, - тихо ответил Якоби. - Дело в том, что доктор Форрестер сбежал из психиатрической клиники.

Якоби был поражен переменой, которая произошла с красавицей. Она, казалось, стала меньше ростом, изумрудные глаза потускнели, кровь отхлынула от лица, кожа, покрытая ровным загаром, пошла пятнами.

- Пол? - переспросила она севшим голосом. - Он.., он сбежал?

- Вам не о чем беспокоиться. Мне поручено организовать круглосуточное дежурство. Я...

- Молчите! - Взгляд Теа блуждал по пустынному пляжу. - Входите! - Она посторонилась, пропуская Якоби в просторную гостиную.

Якоби вошел в бунгало. Там царил хаос. По всему было видно: ночью здесь здорово повеселились; повсюду валялись пустые бутылки, бокалы; на столике - пепельницы, полные окурков; на спинке кресла сиротливо висел розовый лифчик; на ковре, как опавшие листья, валялись игральные карты. Застоявшийся запах пота и спиртного дополнял неприглядную картину.

Хотя Теа тщательно ухаживала за собой, жила она по-свински, не заботясь о чистоте своего жилища. Наняла негритянку, дабы та наводила порядок в бунгало, но женщина вскоре поняла, что Теа равнодушна к ее уборкам, и работала спустя рукава.

- Как он смог сбежать? - спросила Теа.

- Понятия не имею, - коротко ответил Якоби, помня наставление Бейглера - не распространяться на эту тему. - Сбежал, и все тут.

- Как они могли допустить такое? - взвизгнула Теа. От шока она уже почти оправилась, кровь вновь прилила к щекам. - Ведь он.., почему его не держали в камере? Он же псих! Почему до сих пор не пойман?

- Мы ведем его поиск, - сказал Якоби. - И обязательно найдем доктора Форрестера, но капитан Террел велел охранять вас, пока муж находится на свободе.

Теа медленно ходила взад-вперед по гостиной, размышляя. На глаза ей попался розовый лифчик, и она быстро сунула его под диванную подушку.

- Но что случится, если он заявится сюда?

- Мы его схватим. Мы будем охранять вас день и ночь. Вам нечего беспокоиться.

- Но как он сможет узнать, где я живу?

- Капитан Террел считает, что мы не должны давать ему ни единого шанса.

Теа с раздражением передернула плечами:

- Итак, двое ваших ищущих будут постоянно следить за мной?

До нее наконец дошло, что привычный уклад жизни будет нарушен, и в глазах сверкнул гнев.

- Они не станут вмешиваться в вашу личную жизнь, - уверил ее Якоби. - Они здесь лишь для того, чтобы охранять вас.

- Бог мой! - Теа в волнении заломила руки. Вместо страха ее охватил гнев. - Хорошо, делайте что хотите. А сейчас мне надо побыть одной.

- Могу я осмотреть бунгало? Мне нужно проверить окна и двери.

- Не теперь, позже, - резко ответила Теа - Святые небеса, да уходите же, наконец!

- Как скажете. - Якоби вышел, немного удивленный.

Теа наблюдала за ним сквозь грязноватые нейлоновые шторы. Как только Якоби скрылся в зарослях акации, она побежала в спальню.

Брюс Адкин сидел на краю большой двухспальной кровати, закутавшись в халат. Его красивое загорелое лицо с прямым тонким носом и маленькими изящными усиками было встревожено.

Адкин работал крупье в казино Парадиз-Сити, приезжал в это бунгало уже несколько месяцев. Он вполне устраивал Теа.

Адкин работал по ночам и составлял ей компанию на протяжении дня. Мужчины, которых она принимала ночью, не приносили ей полного удовлетворения; только неутомимый Адкин мог соответствовать притязаниям этой Мессалины.

- Кто это был?

Адкин пригладил пальцами прямые черные волосы. Он чувствовал себя неважно. Накануне здорово перебрал. Вечеринка незаметно переросла в оргию. Кажется, он улегся в постель с двумя женщинами сразу.

- Полицейский. Пол сбежал прошлой ночью! - воскликнула Теа. - Эти чертовы болваны упустили его!

Адкин вздрогнул. Мутные глаза раскрылись:

- Ты говоришь о своем муже? Об этом психе?

Он сбежал?

- Да! Теперь у меня охрана. Бог мой! Убить бы их всех!

- Ты думаешь, он сможет появиться здесь?

- Понятия не имею. Откуда он может узнать, где я живу?

- Тогда почему здесь полиция?

- Не задавай дурацких вопросов. Лучше налей мне виски. Я вне себя, ты это понимаешь?

- А у меня что, нервы стальные? - крикнул Адкин. - Я смываюсь. Не хватает, чтобы твой психованный муж зарезал тебя и меня в придачу. Я знаю, что он уже пришил одного из твоих приятелей, и не хочу последовать за ним! Так что держись от меня подальше! Никаких дел с психами! Пусть они лучше птиц потрошат, но не меня.

- Ты хочешь бросить меня одну? - Теа с тревогой смотрела на любовника.

- У тебя имеется полиция. - Адкин начал торопливо одеваться. - Она тебя в обиду не даст. Если этот сумасшедший найдет меня здесь... О нет!

Я ухожу!

Теа презрительно смерила его с ног до головы:

- Я и не знала, что ты такой трус, Брюс. Вот это да! Адкин застегнул брюки:

- Я, трус? Когда этот псих с ножом может появиться здесь в любую минуту, ни к чему проявлять безрассудную храбрость.

Поколебавшись, она пожала плечами и вернулась в гостиную. Налив себе приличную порцию виски, залпом выпила спиртное, Вздрогнула и закурила сигарету, недовольно отметив при этом, как дрожат ее руки. Может быть, это даже к лучшему, что Брюс уедет, решила она. Очень скоро здесь будет хоть пруд пруди газетчиков, так что Брюс не нужен. Вдруг она вспомнила, что Уоллес Марш, президент местного банка, намеревался навестить ее сегодня вечером. Нельзя, чтобы его здесь видели. И тут только до нее дошло, что телохранители - серьезная угроза ее процветанию. Друзья Теа - женатые - приезжали сюда именно потому, что стены уединенного пляжного домика надежно хранили все тайны. Разумеется, никто из них не рискнул бы

появиться с Теа в обществе. А потеря поклонников автоматически означала потерю доходов. И это как раз в тот момент, когда она наделала столько долгов! Теа планировала получить от своих поклонников к концу недели, по крайней мере, шестьсот долларов. Как теперь это сделать? Придется всем звонить и извиняться. Извиняться? Да они все и так узнают из газет и отвернутся от нее, как от прокаженной!

Адкин вышел из спальни с чемоданом в руке:

- Пока, крошка. Желаю приятно провести время в обществе наших доблестных полисменов.

Она даже не взглянула на него, напряженно размышляя над создавшейся ситуацией.

Краем уха Теа отметила, как захлопнулась входная дверь, затем послышался шум отъезжающей машины. Поднявшись, она подошла к телефону и принялась набирать номера, отменяя назначенные встречи.

***

К часу дня во всех газетах появилось сообщение, что доктор Пол Форрестер, ведущий специалист в области американского ракетостроения, попавший в психиатрическую клинику в результате нервного расстройства, бежал из лечебного заведения.

Местная телестудия прервала программу передач, чтобы показать фотографию Форрестера. Неоднократно повторялись соответствующие сообщения и по радио. “Парадиз Геральд” к половине третьего дня ухитрилась выпустить специальный номер. К поискам Форрестера было решено привлечь общественность.

- Не пытайтесь вступать в контакт с этим человеком, - то и дело повторял диктор. - Помните, он склонен к насилию. Сразу же звоните в полицейское управление Парадиз-Сити по телефону 11-11.

Джесс Гамильтон из ЦРУ курировал прессу. Он обосновался в муниципалитете. Прессе не было сообщено о том, что в городе находится Марвин Уоррен, взявший на себя полное руководство

розыском Форрестера. Уоррен не покидал своего номера в отеле. Террел, Уильяме из ФБР и Лепски приехали туда на полицейском автомобиле.

Рапорт Лепски развеял последние сомнения Террела. Случайность побега была исключена.

Лепски переживал свой звездный час, докладывая последние результаты расследования. С неослабевающим интересом его слушали не только Уоррен и Уильяме; Линдсей, сидя в пентхаусе Радница, жадно ловил каждое слово.

После сообщения Лепски Уоррен позвонил в институт. Беседа длилась недолго.

- Эта девушка Джакси уволена, - сказал он Террелу. - Так поступают с каждым, кто попадает на скамью подсудимых. Так что ее и не ждали обратно.

А теперь об этой девушке, Шейле Мейсон... Если она живет в Техасе, можем ли мы ее отыскать?

- Я проверю. Но мы твердо знаем, что у Джакси не существовало никаких родственников. Сомневаюсь в существовании Шейлы Мейсон, однако наведу справки.

- Этот детектив из магазина, - продолжал Уоррен. - Нужно поговорить с ним. Мы должны быть абсолютно уверены, что он видел лично, как Нона Джакси воровала. Если его допросить, он, возможно, признается, что дал ложные показания. Это очень важно. Если девушку ложно обвинили - а скорее всего так оно и есть. - следовательно, не остается сомнений, что она тоже находится в руках бандитов Террел повернулся к Лепски.

- Найди его, - приказал он. - Если он откажется говорить, вези в управление.

- Да, сэр. - Лепски вышел из номера. Линдсей тут же позвонил Силку. Тот немедленно поднял трубку.

- Срочное дело, - тихо сказал Линдсей. - Полиция хочет допросить детектива в магазине. Ты же знаешь, что это за человек, он моментально выложит все и даст полицейским твое описание. Заткни ему рот. И торопись, полиция уже на пути туда.

Кладя трубку, он услышал голос Уоррена:

- Те двое мужчин, которые увезли Нону Джакси. Мы должны отыскать их.

- Розыск идет, - отозвался Террел. - Лулу Додж хорошо запомнила их. Она считает, что это офицеры полиции. Разумеется, это не так, но они вполне могли раньше работать в полиции, а сейчас подвизаются в каком-нибудь частном детективном агентстве. У нас в картотеке имеются фотографии всех бывших сотрудников полиции. Мы предъявим их на опознание Лулу Додж.

У Линдсея увлажнились ладони. Час от часу не легче! Если полиция арестует его агентов, они наверняка молчать не станут. Операция на грани провала! В агентстве наверняка назовут его имя - с какой стати им молчать!

Поколебавшись некоторое время, Линдсей набрал номер Чета Кигана.

- Полиция ищет Лулу Додж. Она может опознать Уайта и Фокса. Отправляйся к полицейскому управлению и жди, когда ее привезут. Закрой ей рот. Понял?

- Лулу Додж? Ну-ну!.. Я ее знаю. О'кей, все будет сделано. Линдсей тут же связался с детективным агентством.

- Отправьте Уайта и Фокса в Мексику. И немедленно, - приказал он. - Я хочу, чтобы они покинули Штаты как можно быстрее.

- Хорошо, - ответил мужчина на том конце провода, но все же не удержался и полюбопытствовал:

- Неприятности?

- Делайте то, что я велел, и не задавайте глупых вопросов, - раздраженно ответил Линдсей.

***

Лепски был слегка ошарашен толкотней, царившей в супермаркете. Протолкавшись к кассе, он спросил у молоденькой кассирши:

- Где Фриндли.., ваш детектив?

- Понятия не имею, - равнодушно отозвалась девушка. - Спит где-нибудь. - Она указала наманикюренным пальчиком в конец

торгового зала. - Там на двери написано: “Только для обслуживающего персонала”. Если Фриндли нет, возвращайтесь сюда. Я вас утешу.

Лепски широко улыбнулся.

- Как-нибудь в другой раз, - сказал он. - Это был бы интересный эксперимент Детектив покинул хихикающую девушку, с трудом прокладывая себе путь в переполненном зале. Он буквально налетел на высокого худощавого мужчину со шрамом на щеке и стеклянным глазом.

- Разуи глаза! - заорал Лепски.

- Извините. - Высокий уступил ему дорогу и пошел к выходу.

Лепски распахнул дверь служебного помещения. Том Фриндли сидел на деревянном ящике, привалившись спиной к стене. Во лбу зияла черная дыра, глаза были закрыты. Когда Лепски дотронулся до покойника, толстое рыхлое тело наклонилось и упало на пол.

***

Детектив третьего класса Симе засек Лулу Додж в тот момент, когда она предлагала свои услуги пожилому джентльмену, любителю острых ощущений. Они сидели в дальнем конце бара “Ночь и день”, где Лулу частенько подыскивала себе клиентов.

О местонахождении Лулу Симе узнал от патрульного.

- Лулу? Нет проблем!.. Бар “Ночь и день”. Если она не в постели, ищи ее там.

Решительно и уверенно Симе зашагал в сторону бара.

Едва только Лулу увидела его, как тут же шепнула клиенту:

- Исчезни, дорогой., полиция.

Старику не надо было повторять дважды. Быстро поднявшись со стула, он тотчас же направился к выходу. Симе не обратил на него никакого внимания, а тут же подошел к Лулу.

- Пойдем, бэби, - сказал он. - Мы желаем тебя - Так говорит каждый молокосос в этом проклятом городе, но это еще не значит, что он получит то, что хочет! - огрызнулась Лулу. - В чем дело?

- Ты хорошо помнишь тех двух парней, которые забрали Нону Джакси после того, как она отбыла срок? - спросил Симе - Нам надо найти их. Ты можешь помочь. Мы покажем тебе фотографии, вдруг ты кого-нибудь да и узнаешь. Ты поможешь нам, мы поможем тебе. Мало ли что в жизни случается.

- Обхохочешься! - Лулу улыбнулась, допила виски и соскользнула со стула, не забыв продемонстрировать свои длинные ноги. - Это дело мне по душе. Так те двое не были копами? Странно!

- Понятия не имею. - Симе пошел вслед за ней к выходу. - Я слишком маленький человек, чтобы мне докладывали о таких вещах.

- Это как раз я могу понять. - Лулу уселась в поджидавший ее полицейский автомобиль. - Удивительно, как я до сих пор осталась в живых.

Они прибыли в полицейское управление в тот момент, когда часы на здании муниципалитета показывали половину первого.

Киган сидел в “Тандерберге”, припаркованном на противоположной стороне улицы. Он дождался, пока Лулу не начала подниматься по широким каменным ступеням, затем поднял автоматический револьвер 38-го калибра, снабженный глушителем, и со сноровкой заправского профессионала выстрелил ей прямо в затылок.

***

Элис вот уже тридцать лет служила горничной в отеле “Бельведер”. Это была высокая, изможденная женщина семидесяти трех лет, старая, но сноровистая, и руководство отеля всегда ставило ее в пример другим служащим.

Она отвечала за порядок в двух самых дорогих и престижных номерах отеля. Вместе с негром Джо убирала номера и делала все, чтобы постояльцы были довольны. В вазах всегда стояли свежие цветы, номера были буквально вылизаны, нигде ни пылинки. Самые придирчивые клиенты оставались довольны ее обслуживанием.

Элис взяла за правило убирать гостиные и ваннные комнаты в шесть часов утра или в восемь вечера. В эти часы постояльцы либо спят, либо отсутствуют.

Она вошла в номер Марвина Уоррена рано утром и сразу же принялась за работу. Ее фанатичную ненависть к пыли никак не мог предусмотреть Линдсей. Элис забиралась тряпкой в самые укромные уголки, даже под крышки столов. Хрустя суставами, она опустилась на колени и, начав с ножек, провела затем тряпкой под столешницей. Внезапно Элис наткнулась на что-то странное. Это был микрофон на присоске.

Несмотря на свои семьдесят три года, Элис была страстной поклонницей детективных романов и телевизионных боевиков. Она немедленно догадалась, что черная пуговица, прикрепленная под столешницей, есть не что иное, как миниатюрный микрофон. Женщина внимательно его осмотрела. В отеле все знали, что в этом номере живет руководитель института ракетных исследований США Марвин Уоррен. Нетрудно было догадаться, что микрофон здесь установлен в шпионских целях. Знает ли об этом Уоррен? Нужно было что-то решать.

Элис решила проконсультироваться на этот счет с детективом отеля Руби Хенкелем, только никак не могла решить, сделать это немедленно или же вначале закончить уборку ванной.

Внезапно дверь спальни распахнулась, и в гостиную вошел Марвин Уоррен, на ходу завязывая пояс халата.

- Доброе утро. Элис, - сказал он. - Не беспокойтесь, я пройду на балкон. Что-то мне не хочется спать. Чувствую, надо выпить чашечку кофе., не могли бы вы принести его?

- Да, сэр.

Элис торопливо вышла в комнату обслуживающего персонала, где всегда был горячий кофе. Она сервировала поднос, налила кофе в серебряный кофейник и отнесла все это на балкон, освещенный первыми лучами утреннего солнца.

Уоррен, зевая, смотрел на залив.

- Прекрасно, Элис, - сказал он. - Благодарю.. Вы, как всегда, аккуратны и быстры.

Поколебавшись, женщина робко сказала:

- Извините меня, сэр. Может быть, это и не мое дело, конечно, но вы знаете, что под столешницей.., ну, этот стол в гостиной.., установлен микрофон?

Уоррен едва не разлил кофе себе на колени. Поставив чашку, он поднялся с кресла.

- Микрофон?!

- Да, сэр. На присоске. - Элис не надо было просвещать о современных методах подслушивания. - Под вашим столом.

- Покажите, - жестким голосом сказал он.

В гостиной оба опустились на колени, и Элис указала на черную пуговицу.

Уоррен тоже знал толк в подобных вещах. Он сразу понял, что горничная не ошиблась.

Уоррен встал:

- Хорошо, Элис, можете идти. Сегодня убирать ничего не надо, - сказал он, понимая, что каждое его слово фиксируется микрофоном. Это был весьма чувствительный микрофон, так что, вполне вероятно, их беседа на балконе тоже была подслушана.

Заметив сердитый, встревоженный взгляд, Элис попятилась к двери.

- Да, Элис...

- Слушаю, сэр.

- Никому ничего не рассказывайте. Я полагаюсь на вас.

- Понимаю, сэр. - Горничная исчезла за дверью.

Уоррен прошел в ванную, включил душ и под шум льющейся воды позвонил Джессу Гамильтону.

- Немедленно выезжаю, - сказал Гамильтон. - Не разумнее ли вам перебраться в другой номер? Я не хочу трогать микрофон, но разговаривать в вашем номере невозможно. С другой стороны, очень важно выяснить, откуда нас прослушивают. Через полчаса я буду.

Джонатан Линдсей этой ночью спал плохо. Поэтому он слышал разговор между Уорреном и Элис. Надо было действовать быстро. Он разбудил Курта Фритца, личного секретаря Радница, который вел дела шефа в его отсутствие и

проживал тут же, в пент-хаусе. Пока Курт торопливо одевался, Линдсей рассказал ему о микрофоне и о том, что он обнаружен.

- Избавься от приемника и магнитофона, - сказал он. - Воспользуйся служебным лифтом. Но будь внимателен, тебя никто не должен видеть.

Курт кивнул. В чрезвычайных ситуациях он действовал, как автомат. Фритц торопливо покинул гостиную, прихватив с собой тяжелые аппараты.

Линдсей недовольно поморщился.

"Как же все осложнилось! - подумал он. - В начале операции все казалось таким простым. Теперь Уоррен точно знает, что кроется за исчезновением Форрестера". Линдсей был уверен, что Уоррен сразу же догадается, что кто-то охотится за кодом шифра сверхсекретной формулы. А ведь именно этого в любом случае хотел избежать Радниц! Линдсей был также уверен, что скоро отель будет буквально наводнен агентами ЦРУ. Они обыщут каждый номер. Он решил лечь в постель. Пусть лучше полиция обнаружит его спящим, когда заявится сюда.

Специалисты из ЦРУ проверили каждый дюйм номера, лишь после этого Уоррен и Гамильтон могли свободно поговорить.

- Итак, картина более или менее ясна, Джесс, - сказал Уоррен. - Они охотятся за формулой Форрестера. Здесь замешаны либо Россия, либо Китай. Мы потеряли Форрестера. Все свидетели, которые чем-то могли помочь, мертвы. Все нити, ведущие к разгадке, обрываются. Во главе заговора стоит абсолютно безжалостный человек. Мы должны найти его.

- Что более важно, сэр., мы должны найти Форрестера, - тихо сказал Гамильтон. - Вам поставили очень мощный микрофон. Вначале я подумал, что подслушивал разговоры кто-то здесь, рядом. Но с таким микрофоном запись наших бесед можно вести откуда угодно в радиусе до полумили, даже из автомобиля. Мы зря потратим время, обыскивая отель. Я уже говорил с управляющим. Он категорически против. Клиенты будут возмущены, пресса поднимет такой шум, что чертям станет тошно. Нет, это не выход. Нужно бросить все силы на поиски Форрестера.

- Есть ли новости?

- Пока ничего особенного. Некоторое время Уоррен задумчиво расхаживал по комнате, затем сказал:

- Я возвращаюсь в Вашингтон. Остаться здесь - слишком большая роскошь для меня. Дело поведете вы с Уильямсом. Не забывайте, что это дело государственной важности. О ходе расследования я сообщу президенту. Хотелось бы заверить его, что Форрестер еще находится в нашей стране.

Гамильтон выпятил подбородок:

- Это я вам могу гарантировать, сэр. Доктор Форрестер пока еще находится в пределах Флориды. Все дороги перекрыты.

Уоррен глянул сквозь большое окно. В порту бурлила жизнь: швартовались и отплывали яхты, акваторию порта во всех направлениях бороздили моторки рыбаков.

- Форрестер может находиться на любом из этих суденышек.

Гамильтон покачал головой:

- Это невозможно. Каждое судно тщательно обыскивается, прежде чем его владельцу выдают разрешение на выход из порта. Густая сеть накинута на Флориду. Форрестер из нее не выскочит.

Глава 5

На третью ночь после похищения Форрестера Линдсей заказал превосходный обед. Ему сервировали столик на террасе пентхауса.

Но обедал Линдсей без аппетита, так как перед этим подучил кодированный телекс от Радница:

"Я возвращаюсь 15 ноября. Надеюсь, вы достигли положительных результатов".

Сообщение Линдсея о непредвиденных затруднениях Радниц игнорировал. Радниц не только не принял во внимание сложившуюся ситуацию, но считал, что он уже добился успеха.

Линдсей до поры до времени откладывал свой визит в пещеру. Эта пещера не соответствовала его представлениям о комфортном жилище. Но нужно было проверить, как идут дела, и переговорить с доктором Кунтцем.

Часов в десять вечера Линдсей покинул отель и поехал к пустыне. Из газет и радиосообщений он выяснил, что поиски Пола Форрестера ведутся по всему штату, но вертолеты уже прекратили обшаривать окрестности. В полицейское управление и муниципалитет постоянно звонят люди, которые якобы видели Форрестера. Все звонки тщательно проверяются, но каждый раз тревога оказывается ложной.

Когда Линдсей повернул на пустынную дорогу, ведущую к пещере, он из предосторожности выключил фары, оставив только подфарники.

Линдсей прибыл к пещере примерно в 10.30. Силк встретил его у входа. В тени виднелись еще силуэты двух мужчин, вооруженных автоматами.

Едва Линдсей вышел из “Кадиллака”, как сразу же спросил Силка:

- Неприятностей нет?

- Нет... У Кунтца немного разболелся живот...

- Девушка?

- С ней все в порядке. Я позволил Чету поговорить с ней. Он припугнул ее тем, что пообещал более тесное общение. Так что сейчас она будет делать все, что ей велят.

- Форрестер?

Силк потрогал шрам на щеке, затем пожал плечами.

- Понятия не имею..., зомби, он и есть зомби. Сами увидите.

Пройдя туннелем, двое мужчин вошли в первую пещеру.

- Я переговорю с Кунтцем.

Линдсей осмотрел пещеру. Она имела вполне жилой вид и освещалась тремя мощными лампами, работающими от аккумуляторов. Посередине стоял длинный стол с креслами, на нем - радиоприемник, у противоположной стены - газовая плита для приготовления пищи.

- Я смотрю, вы обжились здесь.

- Это так. Как долго еще мы будем здесь оставаться? - Силку смертельно надоело жить под землей.

Линдсей проигнорировал вопрос:

- Где Кунтц? Мне надо поговорить с ним.

- Я проведу вас.

Они прошли в другую пещеру, где трое мужчин, поставив автоматы в пирамиду, играли в карты. Глянув на вошедших, они продолжили игру.

В третьей пещере, куда вел короткий туннель, в кресле сидел доктор Кунтц и читал медицинский журнал. При виде Линдсея он отбросил журнал и вскочил на ноги.

- Как долго вы будете держать меня здесь? - требовательно спросил он. Маленькие черные глазки злобно сверкнули. - Это невозможно! Жить в пещере! Я устал жаловаться! Этот человек груб!

- Все в порядке, доктор. - Линдсей улыбнулся своей обаятельной улыбкой. - Успокойтесь. - Жестом руки он отослал Силка и, усевшись в кресло, с любопытством осмотрелся. - А здесь не так уж и плохо. - Взяв леденец из коробочки, Линдсей отправил его в рот. - Эта пещера намного уютнее, чем камера в немецкой тюрьме. Еще раз подчеркну это. Насколько я понимаю, там вы бы себя чувствовали менее комфортно. - Линдсей покатал леденец во рту. - А теперь, доктор, расскажите о пациенте. Чего вам удалось добиться?

Кунтц молчал еще несколько секунд, с трудом сдерживая гнев. Заметив легкую презрительную усмешку на губах Линдсея, он заговорил, как человек, знающий себе цену.

- Если честно, то практически ничего, - сказал он. - Я изучил его историю болезни. Доктор Хертц - один из ведущих специалистов в области психиатрии в нашей стране. Он считает...

- Мне не интересно, что по этому поводу считает доктор Хертц, - прервал его Линдсей. - Меня интересует ваше мнение. Я тоже читал историю болезни, так что мнение доктора Хертца мне известно.

Кунтц недовольно поморщился:

- Ничего нового к его выводам я добавить не могу. Больной не поддается лечению, хотя прошло уже два года. Странно, но факт остается фактом - А если проделать вашу чудодейственную операцию, доктор?

Кунтц покачал головой:

- Боюсь, нет. Операция не принесет успеха. Наоборот, только вред.

Улыбка исчезла с лица Линдсея. Это было то, чего он никак не мог предусмотреть. Он подумал о Раднице. “Я возвращаюсь 15 ноября. Надеюсь, вы достигли положительных результатов”. О провале операции вопрос даже не ставился. Линдсей знал Радница. Если он потерпит поражение и не получит от Советского правительства обещанные четыре миллиона долларов, дальнейшее предугадать не так сложно. Радниц поднимет трубку телефона и отдаст соответствующий приказ. Через некоторое время появится Силк, вооруженный револьвером с глушителем... Линдсей ощутил, как предательский холодок пробежал по его спине.

- Вам придется превзойти самого себя, доктор, - скрипучим голосом сказал он. - Зачем же вы погубили столько евреев, если не сможете сделать вашу блестящую операцию на Форрестере?

Кунтца передернуло:

- Стоп! Я сильно сомневаюсь, что у Форрестера маниакальная депрессия. Я два дня проводил с ним разнообразные тесты. Все они дали негативные результаты. Операция может закончиться успешно, если я получаю положительную реакцию. Но этого не произошло. Кроме того, подобные операции невозможно проводить в пещерных условиях.

Линдсей почувствовал, как у него пересохло во рту:

- А он не симулирует?

- Конечно же, нет. Об этом не может быть и речи, - сказал Кунтц. - Позвольте вам кое-что объяснить. Разум подобен исключительно точному часовому механизму. Малейший дисбаланс - и часы либо отстают, либо спешат. У Форрестера не только разладился общий баланс мозга, но и пошли вразнос все внутренние связи. Этому способствовали две причины: крайнее переутомление на работе и измена жены. Если часы слегка встряхнуть, они могут вновь пойти правильно. Разум Форрестера тоже можно как-то подтолкнуть. Но лучше всего, если этот толчок сделаю не я и вообще не хирург. Возможно, это случится через неделю.., месяц.., год или вообще через несколько лет: что-либо встряхнет его разум, и человек вновь

сделается нормальным. Но наука этого не может. Это слишком деликатная операция.., слишком опасная. Мозг человека сложен, поэтому любое вмешательство извне в его работу крайне опасно. Вдруг толчок окажется слишком мощным? Если это произойдет, любые надежды на излечение больного будут потеряны.

Линдсей глубоко вздохнул.

- Неделя.., месяц.., годы? - переспросил он.

- Да, но это может случиться и завтра. Прогнозировать подобное очень трудно. Форрестер находится в заторможенном состоянии уже двадцать шесть месяцев. Пока что на него ничто не подействовало.

- Почему, как вы думаете?

Кунтц пожал своими толстыми плечами:

- Вероятно, потому, что он был изолирован от людей. Его лишили привычного образа жизни, оборвали контакты с близкими, то есть лишили шансов получить тот толчок извне, о котором я говорил.

Линдсей вдруг понял, насколько прозорлив Радниц. Было унижительно чувствовать, что Радниц гораздо умнее блестящего нейрохирурга и, что самое неприятное, умнее его, Линдсея. Он вспомнил слова Радница: “В институте есть молодая женщина, Нона Джакси. Это очень важный для нас человек”.

Теперь Линдсей понял, почему Радниц настаивал на ее похищении и почему Нона Джакси так важна для реализации их плана. Как сказал только что Кунтц? Форрестера лишили привычного окружения, изолировав от всех. Он не имел контактов со знакомыми людьми.

Оказывается, Радниц знал это.

С минуту Линдсей раздумывал, потом спросил:

- Здесь находится ассистентка доктора Форрестера, которая работала с ним до его болезни. Не могла бы она быть тем толчком, который вернет его в нормальное состояние?

Кунтц сощурил маленькие глазки и, почесав крючковатый нос, вновь пожал плечами.

- Не знаю. Вполне возможно.

Линдсей решил, что Кунтц до конца так и не понял всю серьезность своего положения. Пришло время его припугнуть.

- Если мы потерпим неудачу, доктор, - сказал он, - я не смогу гарантировать вашу безопасность. Я хочу, чтобы вы осознали этот факт. Мой долг сказать вам, что скорее всего вы никогда не сможете покинуть эту пещеру. - Линдсей натянуто улыбнулся. - В таком важном деле неудачи быть не должно. Приложите максимум усилий. - Линдсей замолчал на время, затем добавил:

- Эта девушка находится здесь. Вы должны продумать все детали, чтобы использовать ее с максимальным эффектом. Не хотелось бы вам угрожать, но в случае неудачи вы... Короче, поражение исключается.

- Не понимаю, - Кунтц побледнел. - Как это я не смогу покинуть пещеру? Вы...

- Послушайте, доктор, я же подчеркнул, что не хочу угрожать вам. Это просто констатация факта. Либо вы приводите доктора Форрестера в нормальное состояние, либо наш друг со стеклянным глазом придушит вас. - Линдсей поднялся. - Вы привыкли иметь дело с людьми, стоящими на пороге смерти и во всем зависящими от вас. Почти ничего не изменилось, но теперь смерть угрожает вам. Так вот, постарайтесь, чтобы смерть прошла мимо.

Ошеломленный Кунтц затравленно уставился на Линдсея.

- Я.., я сделаю все самым наилучшим образом, - сказал он дрожащим голосом.

- Конечно. - Линдсей извлек из коробочки очередной леденец. - Вам лучше увидеться с девушкой и поговорить с ней. Как я понял, она готова нам помочь.

Он смотрел, как Кунтц тяжело поднялся с кресла и нетвердой походкой вышел из пещеры.

***

Нона Джакси была в ужасе.

Вчера днем блондин с кукольным личиком тихо вошел в ее маленькую пещеру и уселся на раскладушку. Увидев его, Нона испугалась до коликов в желудке. Спокойно, подчеркивая каждое слово, он объяснил ей, что произойдет, если она не согласится им помочь. От страха и отвращения Нона закрыла

уши. Это была ошибка. Схватив за запястья, он швырнул ее на кровать лицом вниз, а сам, низко склонившись, продолжал говорить. Запах его немытого тела и ругательства окончательно доконали Нону. Оставив девушку в истерике, блондин ушел.

Вскоре пришла Шейла. Она не прикоснулась к ней, но, усевшись чуть в стороне, молча наблюдала.

- Все будет в порядке, милочка, - наконец сказала она. - Он не сделает тебе больно.., ты должна только подчиниться им. Я повторяю, он не выполнит ни единой своей угрозы, если ты будешь слушаться их.

И вот через ночь к ней в пещеру зашел небольшого роста толстяк с глазами-бусинками. Он расспрашивал ее о работе, которую она делала с Форрестером. Нона видела, что он напуган не меньше ее, и правдиво отвечала на его вопросы. Она тряслась от страха и, чтобы скрыть, как дрожат ее руки, зажала их между колен. Толстяк убрался.

Шейла, до этого сидевшая в тени, подошла и обняла дрожащую девушку.

- Все будет в порядке, дорогая... - начала было она, но Нона оторвала ее руки и в истерике закричала:

- Оставьте меня в покое! Уходите!

- Спокойнее, спокойнее, я-то тебя понимаю, как никто другой, - говорила Шейла, и Нона, глядя на нее, вдруг с ужасом заметила, что Шейла как-то странно дергается, лицо ее покрылось капельками пота, а нос побелел и заострился. Шейла перехватила ее взгляд. - Не беспокойся обо мне, дорогая. Мне.., мне нужна ежедневная доза. А этот мерзавец не дает. Дождется, пока я на стенку полезу. Но ты за меня не волнуйся, он даст, куда денется. - И Шейла, пошатываясь и спотыкаясь, ушла прочь.

Потрясенная, напуганная, Нона совсем упала духом. Спрятав лицо в ладони, она свернулась калачиком на раскладушке. И вдруг над ней раздался спокойный вежливый голос:

- Боюсь, вы переживаете не самое лучшее время, мисс Джакси.

Нона подняла голову. Безупречно одетый, высокий седовласый человек с участием смотрел на нее. Нервный спазм сжал ее горло.

Линдсей оглянулся, взял кресло и, поставив его около постели, уселся:

- Прошу прощения за все это, мисс Джакси. Уверяю вас, с вами ничего страшного не случится. Позвольте, я вам кое-что объясню.

Его обаятельная улыбка успокаивающим образом подействовала на Нону. Она вытерла глаза носовым платком и села.

- Кто.., кто вы? - спросила она дрожащим голосом.

- Будем считать, что я ваш друг. - Линдсей вытащил коробочку с леденцами. - Вы любите сладкое? Я - очень. Угощайтесь.

Нона заподозрила подвох и отрицательно покачала головой.

- Не надо бояться. - Линдсей выбрал оранжевый леденец, осмотрел его со всех сторон и лишь после этого отправил в рот. - Мне очень жаль, что все так случилось. Однако я постараюсь объяснить, почему вы здесь очутились. - Линдсей пососал леденец. - Вы работали с доктором Форрестером. Доктор создал новый сплав - вы это знаете Формула сплава закодирована и не поддается расшифровке. Только сам изобретатель может ее расшифровать. У нас есть основания полагать, что вы можете помочь ему выздороветь, и тогда он раскроет тайну кода. - Посетитель помолчал и улыбнулся. - Вы следите за моими рассуждениями? Нона кивнула.

- Прекрасно. Расшифровать формулу нужно срочно, вот почему мы были вынуждены привезти вас сюда, - продолжал Линдсей. - Ваше нахождение здесь должно помочь доктору Форрестеру прийти в норму. Психиатр сказал, что ему нужно встречаться со своими старыми знакомыми. Неожиданная встреча с человеком, которого некогда хорошо знал Форрестер, может оказать благотворное воздействие на него. Ваша задача не так уж и сложна, но прежде скажите, согласны ли вы нам помочь.

Разум Ноны прояснился. Она соображала быстро и четко. Этот обаятельный человек с хорошими манерами не работает в правительстве Соединенных Штатов. Из долгих бесед с агентами ЦРУ и ФБР она уяснила чрезвычайную важность открытия Форрестера. А этот человек с симпатичной улыбкой скорее всего работает на иностранную разведку., на русскую.

- Я не думаю, что смогу вам помочь, - твердо сказала она. - Открытие доктора Форрестера принадлежит Америке.

Линдсей вновь улыбнулся:

- Моя дорогая юная леди, кто говорит об открытии доктора Форрестера? Я спрашиваю, согласны ли вы помочь вернуть доктора Форрестера в норму?

- Я не стану вам помогать! - отрезала Нона. Линдсей вытянул правую ногу и глянул на начищенный носок туфли. Покатал языком леденец во рту и ласково улыбнулся.

- В вашем положении, мисс Джакси, у вас нет альтернативы, как только сотрудничать с нами. - Голубые глаза Линдсея слегка погрустнели. - Что до вас, так упрямитесь просто бессмысленно и очень опасно. Задача несложная: увидеться с доктором Форрестером и поговорить с ним. В пещере поставлен микрофон, так что я буду слушать вашу беседу. Это я предупреждаю на тот случай, чтобы вы не вздумали своевольничать и говорили только то, что скажу я. Есть вероятность, что общение с вами вернет доктору нормальное состояние психики. Только вероятность, но мы не можем пренебрегать подобным шансом. - Он поднялся. - Советую вам хорошенько все обдумать. Если вы откажетесь сотрудничать... - Он помолчал, с хрустом разгрызая леденец, затем пожал плечами:

- Вы уже встречались с Киганом. По моему мнению, он - противное и мерзкое животное, и вы, как мне кажется, придерживаетесь того же мнения. Итак, если вы не захотите нам помочь, я не вижу для себя смысла оставаться в пещере. Но если я уеду, вас некому будет защищать. Подумайте, мисс Джакси. - И, улыбнувшись на прощание, Линдсей оставил девушку одну.

Это была психологическая ошибка Линдсея. Он думал, что угрозы насилия со стороны Кигана будет достаточно, однако

недооценил характер и силу воли некоторых современных девиц. Ноне хватило времени, чтобы понять свое положение и заранее просчитать будущие действия.

Когда к ней в пещеру зашла сияющая, умиротворенная Шейла Латимер, Нона уже приняла решение. Она поможет Форрестеру, если сумеет. Должна помочь. Как он поступит дальше, это уже его трудности, не ее. Расшифрует он формулу или же нет, это будет всецело на его совести. Но нужно предупредить доктора, что они, по всей вероятности, попали в руки русских шпионов.

Шейла принесла белый халат:

- Привет, дорогая... Я приняла свою дозу. Бог мой! Я едва голову о стенку не разбила! Ты готова?

- Да, я готова, - Нона поднялась.

- О дорогая, я так рада!.. Они думают, тебе надо надеть вот это. - Шейла тряхнула халатом. - Я нашла его среди твоих вещей. Надень. - Когда Нона скользнула в белый халат, Шейла отступила на шаг и критически осмотрела девушку. - Ты даже не представляешь, насколько прекрасно выглядишь. Похожа на медсестру... Флоренс Найтингейл. О дорогая... Ты просто божественна.

В пещеру зашел доктор Кунтц. Едва Шейла увидела его, как поток комплиментов прекратился.

- Я покидаю тебя, дорогая. Можешь ни о чем не беспокоиться. Делай все, что скажет тебе доктор. Махнув на прощание рукой, она ушла. Толстый маленький доктор уселся на краешек кресла, жестом руки показывая, чтобы села и Нона.

- Вы и я должны принять участие в очень деликатном эксперименте, - сказал он. - Вы должны встретиться с моим пациентом после того, как не виделись с ним двадцать восемь месяцев. - Доктор Кунтц замолчал, глядя на сидящую неподвижно девушку. - Вы должны вести себя с ним совершенно естественно. Если, увидев вас, он обретет душевное равновесие, то, вероятно, забудет, что находился в психиатрической клинике столько времени, и даже решит, что расстался с вами только вчера. Вы понимаете?

Нона кивнула.

- В этой ситуации от вас зависит очень многое. Это большая ответственность. Вы будете наедине с ним, и вам придется действовать в соответствии с его реакцией и пожеланиями. Ни в коем случае вы не должны ему Перечить. Это очень важно. В клинике он вел себя, как зомби. Если, увидев вас, его разум вернется к жизни, вы должны вести себя очень осторожно. Поймите, вы отвечаете за все. Мы будем слушать ваш разговор, но не сможем помочь вам. Это все, что я могу сказать...

Блестя глазами и оживленно жестикулируя, коротышка-доктор излагал ей план беседы с Форрестером, а Нона, подперев подбородок рукой, внимательно слушала.

***

Первые трещины в стене секретности, которую воздвиг Джонатан Линдсей в деле с исчезновением доктора Форрестера, появились, когда шеф полиции Террел остановил автомобиль возле своего дома. Было уже за полночь.

Тридцать восемь часов Террел находился на рабочем месте. В настоящий момент его сменил Бейглер, и капитан мечтал лишь об одном: лечь в свою постель и уснуть.

Раздался короткий автомобильный гудок.., одна нота, не более. Уже взявшись за ручку ворот, Террел оглянулся через плечо. Черный “Бьюик” стоял на противоположной стороне улицы. За рулем сидел мужчина и курил. Едва он увидел, что капитан смотрит в его сторону, как приглашающе махнул рукой.

Террел никогда не носил с собой револьвер. Он был шефом полиции и верил в свой авторитет. Не испытывая никакого страха или беспокойства, он без колебаний медленно направился к машине. Террел узнал человека, сидящего за рулем. Это был Шайн О'Брайен, управляющий клубом “Гоу-гоу” на Восточной пристани.

- У вас ко мне дело?

- Доброй ночи, капитан. - О'Брайен не смотрел на Террела, но внимательно осматривал плохо освещенную улицу. - Не прокатиться ли нам? На вашей улице мне как-то неспокойно.

Террел понял, что О'Брайен хочет сообщить что-то важное, и удивился. О'Брайен образцово вел дела клуба и до сего дня предпочитал держаться подальше от полиции. Уж кого-кого, а его Террел никак не мог представить в качестве осведомителя.

Террел уселся рядом с водителем, и машина тотчас тронулась с места. О'Брайен, попетляв по улицам, отыскал пустую стоянку и остановил машину.

- Я прочел о Дрене Френч, - сказал он, закурив сигарету. - Она не была пьяной. И она не упала в воду сама. Ее пристукнули. Я не могу сказать, кто это сделал конкретно, но кое-какие мысли на этот счет у меня имеются. Я дорожу своей головой и клубом, и мне очень нравилась эта девушка.

Террел молча посасывал нераскуренную трубку. Он ждал.

- За сутки до ее смерти в клуб пришел парень, - продолжал О'Брайен. - Он сказал, что хочет переговорить с Дреной. Я его немного знаю. Это очень опасный человек. Я предупреждал об этом Дрену, но она не вняла моим словам. Этот парень сделал ей какое-то предложение и даже сунул три сотни зеленых. Я еще раз предупредил Дрену. Они ушли вместе. На следующий вечер она сказала Тин-Тину, что собирается купить "Чайку" - есть такой ресторанчик. Я думаю, этот парень пообещал ей крупный куш, а потом надул. Мне кажется, именно он пристукнул ее.

- Расскажи мне о нем. - Желание спать моментально испарилось. Повернувшись вполоборота к собеседнику, Террел смотрел на профиль О'Брайена.

- Его зовут Чет Киган, - сказал О'Брайен. - Он работает с парнем по имени Лу Силк. Эта парочка стоит друг друга. У них всегда денег более чем достаточно. С местными гангстерами в контакт не вступают, но, по слухам, любому из них дадут вперед сто очков. Их репутация - чистый динамит. Это все, капитан. Ни в коем случае не называйте моего имени. Я решил переговорить с вами потому, что мне нравилась эта девушка.

Террел вздохнул:

- О'кей, О'Брайен. Можешь еще что-нибудь добавить?

- Нет. - О'Брайен нажал на стартер. - Я отвезу вас домой.

В молчании они доехали до бунгало Террела. Лишь когда машина остановилась, О'Брайен сказал:

- Надеюсь, вы схватите этих подонков? Террел ничего не сказал и вышел из машины. Когда О'Брайен уехал, Террел сел за руль своего автомобиля и снял трубку радиотелефона, набирая номер Бейглера.

- Дежурный сержант... Городская полиция, - послышался в трубке усталый голос Бейглера.

- Слушай, Джо, - сказал Террел. - Мне нужна полная информация о двух мужчинах: Чете Кигане и Лу Силке. Это очень важно. Брось все дела и в первую очередь займись этим. Я сейчас немного посплю, но буду в управлении к восьми. Я хочу, чтобы к этому времени все данные лежали на моем столе.

- Вы что-нибудь о них знаете, кроме имен? - спросил Бейглер.

- Ничего.

Засыпая на ходу, Террел вышел из машины, запер ее и, открыв калитку, пошел через сад к дому. С облегчением он увидел свет в гостиной: Керри ждет его.

В полицейском управлении Бейглер, положив трубку радиотелефона, отхлебнул кофе и закурил. Мозг его напряженно работал. Был только один человек, который мог оперативно предоставить информацию об этих двух людях, которые так интересуют шефа, - Карл Хеггер, его тайный осведомитель. Этот человек был в преступном мире своим.

Бейглер взглянул на Лепски. Тот, зевая и поминутно поглядывая на часы, листал комиксы. Через десять минут заканчивается его дежурство, и он поспешит к жене. Прошло лишь два месяца с тех пор, как он и Кэррол поженились, и Лепски с наслаждением думал об ужине.

- Том, - сказал Бейглер, поднимаясь, - я решил тебя повесить. Садись за мой стол. У меня дела в городе. - И прежде чем Лепски успел выразить протест по этому поводу, Бейглера уже и след простыл.

Бейглер быстро доехал до дома Хеггера. Покинув машину, он на скрипучем лифте поднялся на третий этаж и нажал кнопку звонка. Ожидая, когда дверь откроют, он глянул на часы. Было без двадцати пяти минут час ночи.

Дверь открылась. На пороге стоял невысокий, крепко сбитый мужчина с круглым мясистым лицом и глубоко сидящими

черными глазами. Он был одет в бутылочного цвета пижаму, волосы взлохмачены. По всему было видно, что его подняли с постели.

- Ты один? - спросил Бейглер, проходя в маленькую, но аккуратную гостиную.

- Я и мой котенок, - ответил Хеггер. - Ну и время ты выбрал для визита! Что случилось?

- У котенка лишь две ноги? - требовательно спросил Бейглер, зная, что Хеггер неравнодушен к блондинкам.

Хеггер нерешительно пожал плечами.

- Если это важно, пойдем немного пройдемся. - Он с сожалением покосился на дверь спальни. - Я только что разогрел этого..., эту кошечку..., она была сущей ледышкой все эти недели. Так что торопись, нельзя дать ей вновь остыть.

- Я подожду тебя на улице, - сказал Бейглер, выходя из квартиры.

Десятью минутами позже Бейглер и Хеггер уже прогуливались вокруг дома.

- Скорпионы, - сказал Хеггер, едва услышал имена. - С ними надо держать ухо востро - чуть что, сразу сыграешь в ящик. Кто-то их здорово прикрывает. Я расскажу о них все, что знаю. Вопрос: сколько ты за это заплатишь?

- Двадцать баксов. Хеггер хихикнул:

- Позволь мне уйти. Хотя прогулки и полезны, но мне надо домой.

Повернувшись, Бейглер взял Хеггера за грудки.

- Я же сказал - двадцать баксов, - прокрипел Бейглер. - Если ты не поможешь мне, мы будем разговаривать в других декорациях. И я не шучу. Для меня это очень важно. Я отдам тебя Ольсену. Ему будет интересно узнать, что ты переспал с его дочерью несколько месяцев назад. Я введу его в курс дела.

Хеггер съежился.

- Я тут ни при чем, - забормотал он. - Она буквально изнасиловала меня.

- Расскажешь об этом Ольсену..., он любит такие рассказы. - Бейглер вытащил два десятидолларовых банкнота из бумажника. - Так ты будешь говорить?

- Оба профессиональные убийцы. Убивают за деньги. Киган раньше был сутенером. Самый опасный - Силк. У них квартира на Бельвью-авеню. Номер 196, последний этаж. Они работают на кого-то, кто обладает колоссальными деньгами. По слухам, этого парня зовут Джонатан Линдсей. Утверждать точно не возьмусь, но источник информации вполне надежный.

- Что ты знаешь о Джонатане Линдсее? - спросил Бейглер.

Хеггер покачал головой:

- Ничего... Просто имя.

- Подумай. Может быть, что-нибудь еще вспомнишь.

- Увы. Я уже говорил, что эти парни - скорпионы. Мне хочется сохранить свой нос от их укуса. Я хочу остаться живым и здоровым. Это все, сержант, мне нечего больше добавить.

Из долгого опыта общения с подобными людьми Бейглер знал, что из Хеггера больше ничего не выжмешь. Но, по крайней мере, он узнал новое имя, а следовательно, можно проводить дальнейшее расследование.

- Немного же ты сообщил мне за мои деньги, - упрекнул Бейглер осведомителя.

- Держи нос по ветру, - криво улыбнулся Хеггер. - Я тебя еще никогда не подводил.

- Смотри, чтобы твоя кошка не поцарапала тебя, - сказал Бейглер, когда они подошли к дому Хеггера.

- Мне нравится, когда меня царапают. - Хеггер резво побежал к своему подъезду, семеня коротенькими ножками.

***

Нона Джакси стояла у входа в пещеру. Кунтц и Линдсей находились чуть сзади. Под потолком горели четыре мощные электрические лампы.

- Вот и пришло ваше время, мисс Джакси, - сказал Линдсей. - Не волнуйтесь. Мы будем рядом.

Действуйте, как договорились, и не забывайте: мы слушаем каждое ваше слово. Идите!

Успокаивая себя, Нона шагнула вперед, чувствуя на своем плече горячую потную руку доктора Кунтца.

Размеры пещеры удивили Нону. Но это она отметила скорее автоматически. В дальнем углу пещеры стояла кровать, стол, четыре кресла с прямыми спинками и шезлонг. Нона медленно шла вперед, и ее тень, длинная и тонкая, двигалась впереди нее.

Пол Форрестер сидел в шезлонге. Хотя он сидел неподвижно, его вид внушил ей безотчетный страх. Она слышала о нем самые жуткие рассказы. По слухам, он застал своего коллегу и приятеля в постели с женой и зарезал ножом. Чтобы связать Форрестера, понадобилось пять дюжих санитаров. Они схватили его, когда доктор порывался выбить дверь ванной, где закрылась жена.

Кунтц подробно объяснил Ноне нынешнее состояние доктора Форрестера. Она отдавала себе отчет, что приближается к человеку, который в любой момент может впасть в буйство. Нона понимала, что Линдсей и Кунтц неподалеку, но успеют ли они ее спасти? А вдруг ученый в самом деле нападет на нее?

Кресло Форрестера было ярко освещено. Длинные ноги скрещены, руки покоились на коленях. В черных волосах блестела седина, виски совсем белые, лицо осунулось. И все же он мало изменился с тех пор, как она видела его перед поездкой в Вашингтон, двадцать восемь месяцев назад. Крупный мужчина с грубоватыми чертами лица, густыми черными бровями и слегка раздвоенным подбородком. Нона всегда восхищалась его невероятной работоспособностью.

Она остановилась в десяти футах от шезлонга и беспомощно взглянула на Форрестера. Сердце ее отчаянно колотилось.

Он скользнул по ней безразличным взглядом, в глазах - полнейшее равнодушие.

- Доктор Форрестер... Это Нона, - пролепетала она.

Вновь он взглянул на нее. И в следующее мгновение его глаза оживились.

- Нона... Это в самом деле вы?

- Да. Улыбаясь, Форрестер поднялся на ноги.

- Что вы здесь делаете? - спросил он. - Я очень рад вас видеть..., наконец-то знакомое лицо. Похоже, я живу в каком-то кошмарном сне. - Он осмотрелся. - Эта пещера..., как я очутился здесь? Вы знаете, где мы?

Нона поняла, доктор Кунтц был прав: ее появление сдвинуло сознание доктора Форрестера с мертвой точки. Она без труда поверила в это чудо, по крайней мере, приветливость ученого развеяла ее страхи.

- Вы были серьезно больны, доктор Форрестер, - нерешительно сказала она, помня наставления Кунтца. - Мистер Уоррен поместил вас сюда. На это были веские причины.

- Но это же пещера, не так ли? Как необычно! Но садитесь же. Нона. Расскажите подробно, почему Уоррен решил привезти нас сюда?

Нона присела на краешек табурета. Форрестер внимательно смотрел на нее.

- Вы ничего не помните? Вы были очень больны. У вас был провал памяти. Мистер Уоррен хочет, чтобы вы продолжили работу над формулой. Вот почему мы здесь.

Форрестер нахмурился, затем потер лоб.

- Формула..., какая формула? - спросил он наконец.

- ZCX, - ответила Нона, наблюдая за его реакцией.

- А, эта, - его кустистые брови взлетели вверх. - Так это вы сказали о ней Уоррену! - В голосе Форрестера звучал упрек.

- Ничего другого мне не оставалось. Врачи нашли у вас тяжелую и затяжную болезнь. Меня несколько раз допрашивали. Вот почему мне пришлось рассказать все. - Нона понимала, что несколько отступает от инструкций Кунтца, но он сам разрешил ей в особых случаях действовать по обстоятельствам.

- Итак, Уоррен знает о формуле. - Лицо Форрестера помрачнело. - У него она есть?

- Да.

- Так зачем меня беспокоить по этому поводу? Пусть дальше все делают сами.

- Но они не могут расшифровать код, доктор Форрестер, - негромко сказала Нона. Форрестер улыбнулся:

- Нет... Я утратил интерес к формулам..., новым идеям..., кодам... Они невыносимо скучны, Нона. Мне нравится жить так, как я живу. Видели ли вы Теа? Она спрашивала обо мне?

Услышав последний вопрос, Линдсей вопросительно глянул на Кунтца. Тот кивнул. Пододвинувшись ближе к Линдсею, он прошептал:

- Я был уверен, что это сработает. Он выражается вполне членораздельно..., так раньше не было.

Нужно дать дополнительные инструкции девушке. Мне войти к ним?

Линдсей подумал, затем кивнул:

- О'кей, делайте то, что сочтете нужным. Доктор Кунтц появился как раз в тот момент, когда Нона отвечала:

- Я не знаю, доктор Форрестер. Я не видела ее.

- А вы хотя бы знаете, где она? Я ведь... При виде Кунтца лицо Форрестера мгновенно застыло, как гипсовая маска. Кунтц изобразил добродушную улыбку на толстом лице:

- Вы должны помнить меня, доктор Форрестер. Я ваш лечащий врач. Очень приятно, что вы наконец пришли в норму.

Вновь пустота и холод, как вуаль, закрыли глаза Форрестера. По всему было видно, что он не понял ни слова из сказанного нейрохирургом.

Кунтц сделал Ноне знак уйти. Она бросила прощальный взгляд на своего милого доктора, и ее сердце сжалось от отчаяния. Она вышла.

Линдсей одобрительно улыбнулся девушке:

- Прекрасно, мисс Джакси. Вам многое удалось. Пройдемте к вам и обсудим ваш следующий шаг.

Они зашагали по тускло освещенному тоннелю. В пещере Линдсей вынул сложенную вчетверо газету и подал ее Ноне.

- Посмотрите на это, - тихо сказал он. - Форрестер убил санитаря. Я хочу, чтобы вы сказали об этом ему завтра и показали эту газету. Важно, чтобы он понял: обратной дороги нет! Либо он работает на нас, либо ему вновь придется отправиться в клинику, мисс Джакси. Через некоторое время мы сможем вывезти его из страны. В Москве его ждет блестящее будущее. Там умеют ценить таких людей, как доктор Форрестер.

Нона едва слушала его. Она с нарастающим ужасом читала об убийстве Фреда Льюиса. Затем с вызовом посмотрела на Линдсея. Ее глаза сверкали.

- Я не могу поверить в это. Я уверена, доктор Форрестер...

Линдсей взмахнул рукой, укоризненно качая головой:

- Неважно, верите ли вы в это или нет. Главное - какой версии придерживается полиция, во что верят люди. А теперь слушайте внимательно все, что я вам скажу...

Капитан Террел появился в полицейском управлении чуть позже восьми часов. Он привык спать мало. Шесть часов крепкого сна, большая чашка хорошего кофе - и он опять в прекрасной физической форме. Не то что Бейглер.

Едва Бейглер услышал, как Террел прошел в свой кабинет, он тут же поднялся со своего места и, тяжело ступая, пошел к шефу. Возившийся с утренними рапортами Лепски крикнул ему вдогонку:

- Спроси у него, сладко ли ему спалось. - В его голосе звучал сарказм.

Но Бейглер игнорировал ядовитое замечание. Постучав, он осторожно открыл дверь.

Террел сочувственно посмотрел на сержанта и предложил сесть.

- Трудная была ночь, Джо?

- Да уж, шеф. Хотите кофе?

- Не сейчас. Да садись же. Что нового? Усевшись в кресло с жесткой прямой спинкой, Бейглер коротко рассказал Террелу о том, что сообщил ему Карл Хеггер.

- Не так много, шеф, но все же есть кое-что. Я проверил этого мужчину, о котором упоминал Карл: Джонатана Линдсея. В телефонной книге он не значится, и я обзвонил все отели. Знаете, где я обнаружил этого типа? В отеле "Бельведер"! Он занимает самый дорогостоящий номер. Его снял некий Герман Радниц. В настоящее время Радниц отсутствует.

- Кто такой Радниц? - Террел взял авторучку и принялся записывать.

- Хороший вопрос. Я навел справки о нем в отеле. Я хорошо знаком с детективом отеля Руби Хенкелем. - Бейглер замолчал, закурил сигарету, затем продолжал:

- Тут надо действовать очень осторожно, шеф. Весь персонал отеля чуть ли не молится на этого Радница и Линдсея. И я не

преувеличиваю. Когда я спросил Хенкеля, что он думает о Линдсее и Раднице, тот посмотрел на меня, словно я откусил хвост его любимой собаке. - Бейглер раскрыл записную книжку. - Вот что он сказал: "Мы уже многие годы знаем мистера Радница и мистера Линдсея. Оба очень важные особы, наши лучшие клиенты. Вы что, не слышали о них? Тогда чем же вы занимаетесь, сержант, раз не знаете таких людей! Мы не можем разговаривать с вами о людях, занимающих столь высокое положение". - Бейглер закрыл блокнот. - Я понял, что надо заметать следы, так как он прямиком поскачет к этому Линдсею и сообщит, что я интересовался им и Радницей. Этого нельзя было допустить, шеф, так что я быстренько сочинил историю о дорожном происшествии, в котором якобы замешан Линдсей и его машина. Тут Хенкель взорвался. Он смотрел на меня уничтожающе. Заявил, что у обожаемого Линдсея "Кадиллак" последней модели, описал достоинства машины и утверждал, что в происшествии Линдсей никогда не попадает. Я все записал, и мы расстались друзьями.

- А Радниц?

- Я вытащил Гамильтона из постели. Решил, что пришло время и ему поработать. - Бейглер довольно улыбнулся. - Он пообещал, что свяжется с Вашингтоном и выяснит все, что касается этого человека.

- А эти двое: Киган и Силк?

- Я подключил к их поискам Уильямса, поднял его с постели. С подобными типами его люди справятся лучше нас. Двое агентов наблюдают за квартирой Силка.

Террел одобритительно кивнул:

- Ты хорошо поработал, Джо. Иди отдыхай. Я буду здесь. Пришло время и тебе немного поспать.

- Я лучше останусь, - сказал Бейглер. - Дело принимает интересный оборот. Не хочется ничего пропустить.

- Не беспокойся. Иди и заведи с собой Лепски. От вас мало пользы до тех пор, пока вы не выспитесь. Иди, Джо. Если случится что-нибудь экстраординарное, я позвоню.

Через двадцать минут после того, как Бейглер и Лепски ушли из полицейского управления, прибыли агент ЦРУ Гамильтон и агент ФБР Уильяме. Они сразу же прошли в кабинет Террела.

- Картина становится более или менее ясной, - сказал Гамильтон. - Я вылетаю в Вашингтон через пару часов. Вы прекрасно поработали, капитан. Теперь мы знаем, что Силк и Киган связаны с Линдсеем. А Линдсей, в свою очередь, работает на Радница. Но Радница голыми руками не возьмешь. Я оставлю вам его досье. Уверен, у Радница имеется закодированная формула доктора Форрестера. Объясню, почему я так считаю. Уоррен недавно был в Париже. Его сопровождал личный секретарь и доверенное лицо Уоррена Алан Крейг. Радниц в это время тоже был в Париже. Я тоже там был, так что знаю, о чем говорю. Вернувшись в Вашингтон, Крейг умер. По версии полиции, Крейг покончил с собой. У него на квартире нашли непристойные фотографии: на них изображен Крейг и его партнер по гомосексуальным играм. Фотоснимки были сделаны в парижской квартире, где проживал Крейг. Я попытался найти партнера Крейга в Париже. Мне сообщили, что его застрелили. Можно вполне определенно заявить, что Крейг подвергся шантажу - как человек, имеющий доступ к секретным материалам. Именно он скорее всего и снял копию формулы для Радница. Радниц всегда останавливается в отеле "Георг V". Администратор отеля вспомнил, что Крейг нанес визит Радницу. Сложив все кусочки, получим мало-мальски полную картину. Однако прямых доказательств пока нет. Мы должны их еще добыть. Я попытаюсь сделать это в Вашингтоне. Радниц - слишком важная персона, так что на него не очень-то замахнешься. Но что касается Линдсея, Силка и Кигана, так они вполне нам по зубам.

- Я послал двоих агентов наблюдать за квартирой Силка и Кигана. А что, если их взять немедленно и допросить с пристрастием? - предложил Уильяме.

Террел покачал головой:

- С такими уликами, которыми мы располагаем, на это нечего и рассчитывать: парни крутые. Мы только раскроем карты и

ничего не добьемся. Лучше продолжить слежку. Бандиты сами выведут нас на Форрестера.

Немного подумав, Уильяме признал, что Террел прав.

- Нужно дополнительно подключить к наблюдению других агентов. Хотя до настоящего времени мы даже не знаем, есть ли кто-нибудь на квартире.

Когда Уильяме ушел, Гамильтон поудобнее уселся в кресле и принялся набивать прокуренную трубку.

- Я вернусь завтра, - сказал он. - Но не стоит много ждать от этой поездки. Уверен, мне не разрешат тронуть и волос на голове Радница. У него слишком много друзей в Белом Доме. Но Линдсей.., его можно взять в оборот.

- При наличии неопровержимых доказательств я арестую даже самого президента, - тихо произнес Террел. - Громкое имя или тугая мошна для меня ничего не значат. Мне нужны только факты, подкрепленные свидетельскими показаниями и документами.

Гамильтон угрюмо улыбнулся:

- Я вам охотно верю, но в Вашингтоне думают иначе.

В то время как Гамильтон ехал в аэропорт, чтобы успеть на самолет, улетающий в Вашингтон, Линдсей давал Ноне последние инструкции. Она провела бессонную ночь и твердо решила, что не будет сотрудничать с подонками. Однако, насколько это в ее силах, надо помочь доктору Форрестеру. Линдсей еще раз предупредил ее, что в пещере установлены микрофоны, так что он будет слышать каждое сказанное ею слово. Чего он не знал, так это того, что Форрестер мастерски владеет языком глухонемых. Когда-то в прошлом, проводя эксперименты с записью звуковых сигналов, чтобы не вносить помехи, он научил Нону объясняться с помощью азбуки глухонемых. Они часто переговаривались беззвучно, чтобы не испортить запись.

- Он хорошо спал этой ночью, - сказал Линдсей. - Ему дали снотворное. Итак, вы знаете, как себя вести. Покажите ему газету, уговорите встретиться со мной. Вы все поняли?

Нона кивнула.

- Хорошо, идите. Я буду слушать. - Линдсей адресовал ей свою обаятельную улыбку. - Вы знаете, что говорить. Не будем терять даром время. Это очень важно, мисс Джакси. Вы должны добиться успеха.

Она взяла газету и в сопровождении Линдсея вышла из пещеры. У входа в пещеру Форрестера Линдсей коснулся ее руки.

- Помните, что успех в этом деле важнее для вас, а уж потом для меня. - Угроза ясно звучала в его голосе, даже не маскируемая обычной улыбкой.

Форрестер сидел в шезлонге в прежней позе: ноги вытянуты вперед и скрещены, руки на коленях.

Нона подошла к нему и положила газету на колени.

- Пожалуйста, посмотрите это, - сказала она, зная, что Линдсей слушает каждое ее слово.

Форрестер улыбнулся:

- Здравствуйте, Нона. Садитесь. Что это?

- Пожалуйста, посмотрите, - повторила она.

Доктор развернул газету и слегка вздрогнул, увидев свою фотографию на первой странице. Рядом, поменьше, снимок Фреда Льюиса и крупные заголовки: “Доктор Форрестер сбежал!”, “Санитар убит!”.

Форрестер быстро прочитал статью. Лицо помрачнело. Газета шуршала в трясущихся пальцах. Просмотрел фотографии вертолетов, снятые с земли, солдат, выпрыгивающих из грузовиков. Буквы прыгали перед глазами: “Доктор Форрестер способен оказать сопротивление. Если вы встретитесь с ним, не пытайтесь задержать. Звоните в полицейское управление Парадиз-Сити по номеру 77- 77”.

Наконец он отложил газету и глянул на Нону.

- Вы читали..., это?

- Да.

- Верите?

- Многие верят, - уклонилась от прямого ответа Нона.

И тут ее пальцы ожили. Она сказала на языке глухонемых: “Нет, я не верю. Здесь микрофон. Нас подслушивают”.

Глаза Форрестера заблестели. Некоторое время он сидел молча, глядя на нее, затем улыбнулся и кивнул.

- Я хочу все это хорошенько обдумать, - сказал он. - Пожалуйста, дайте мне время на размышление. Помолчите.

Они смотрели друг на друга, и вдруг словно плотину прорвало. Это был шквал жестов.

"Ответьте на мои вопросы, - начал Форрестер. - Им нужна формула?"

"Да".

"Русские?"

"Да. Они сказали, что вам будет хорошо в Москве".

"У них есть формула?"

"Думаю, да".

"Я не убивал этого человека. Я хочу, чтобы вы верили мне".
Нона кивнула. "Я верю вам. Я и мысли не допускаю, что вы могли его убить".

Вслух Форрестер сказал:

- Нет логики. Вы же сказали, что Уоррен привез меня сюда, а в газете сказано, что я сбежал. Мало того, я еще и убил санитаря. Я ничего не понимаю.

Его пальцы продолжали двигаться.

"Я должен встретиться с их руководителем. Не беспокойтесь.., все будет в порядке".

Нона сказала громко:

- Здесь находится человек, который сможет вам все объяснить, доктор Форрестер. Вы хотите поговорить с ним?

- Думаю, да. Но я хочу, чтобы вы присутствовали при нашем разговоре.

- Хорошо. Сейчас я приведу его. Нона прошла пещеру и, завернув за угол, увидела Линдсея:

- Он готов поговорить с вами.

- Да. Я слышал. Вы хорошо поработали. Линдсей почувствовал что-то вроде укола совести. Радниц сказал не оставлять никаких следов. Если Джакси выполнит свою задачу, придется отдать ее Силку. Отпускать девушку никак нельзя, слишком опасно ей разгуливать на свободе.

- Раз доктор Форрестер хочет, чтобы вы присутствовали при разговоре, пойдете со мной.

Но Нона уже давно поняла, что кроется за этой спокойной, доброжелательной улыбкой. По ее спине пробежала дрожь, и она молча пошла обратно в пещеру Форрестера.

Линдсей сел напротив ученого. Нона устроилась чуть в стороне, в тени.

- Я действую по поручению русского правительства, - сказал Линдсей Форрестеру. - Они хотят получить вашу формулу. У вас был припадок. Печально, что во время нервного срыва вы убили санитаря и бежали из психиатрической клиники, в которой находились двадцать восемь месяцев. По чистой случайности один из моих сотрудников натолкнулся на вас на улице и привез сюда. Здесь вы в безопасности, не волнуйтесь. Русское правительство гарантирует выполнение всех ваших условий. Им нужна формула. Только вы способны расшифровать ее. После этого вы можете спокойно поселиться в Москве, плодотворно работать и жить со всеми удобствами. Первое, что вам нужно сделать, доктор Форрестер, - раскодировать формулу. Если же вы не захотите с нами сотрудничать, мы будем вынуждены отправить вас обратно в клинику, где вы проведете остаток жизни. Хотите подумать? Или же вы расшифруете формулу прямо сейчас?.. Она у меня с собой. - Из своего кейса он извлек фотокопию формулы и протянул ее Форрестеру.

Наблюдая за Форрестером, Нона с удовлетворением отметила, что руки его не дрожат. Мельком глянув на фотокопию, он положил карточку на стол.

- Мне нужно время подумать над всем этим, - сказал он после длинной паузы.

- Не хотелось бы оказывать на вас, доктор, давление, - задумчиво сказал Линдсей, - но у нас мало времени. Да или нет?

Форрестер наклонился вперед и принялся внимательно изучать фотокопию. Нона поняла, что он сознательно тянет время. Через три минуты Форрестер глянул на Линдсея, который едва скрывал нетерпение.

- Это возможно, - сказал он и после паузы добавил:

- Но я не сделаю этого. Улыбка Линдсея исчезла.

- Боюсь, у вас нет выбора, доктор Форрестер, - сказал он, выпрямляя спину.

- Нет выбора? Сильно сказано. Объясните, почему это у меня нет выбора?

- Если вы не раскодируете формулу, вам придется отправиться обратно в психиатрическую клинику, - отрывисто сказал Линдсей. - Не очень приятная перспектива, не так ли?

- Почему бы и нет? Я прожил там достаточно продолжительное время, и обо мне неплохо заботились. Мне было очень и очень неплохо. - Некоторое время Форрестер изучал лицо Линдсея, затем продолжил:

- Вы заблуждаетесь относительно того, что мне нужна свобода. Она мне не нужна. Мне теперь все полностью безразлично, в том числе и это. - Форрестер небрежно кивнул в сторону фотокопии. - Все это для меня ничего не значит. Ваши угрозы - простое сотрясение воздуха. Моя жизнь не представляет для меня никакой ценности. Мне все равно, жить или умереть. Смерть даже лучше.

Линдсей изумленно уставился на Форрестера. Его прошиб холодный пот. Он вспомнил лаконичную телеграмму Радница: "Возвращаюсь 15 ноября. Предполагаю, вы уже добились положительного результата". Он уже видел перед собой Силка с револьвером в руке... Бесстрастный взгляд Форрестера привел Линдсея в бешенство, но голос скрывал чувства:

- У нас найдутся средства сделать вас более сговорчивым, доктор!

- Вы так считаете? Скажите же мне о них, - спокойно ответил Форрестер.

Линдсей заколебался. Он подумал, не проконсультироваться ли вначале с Кунтцем, но потом решил действовать самостоятельно.

- Со мной двое людей, - начал он. - Они совершенно не знают жалости. Я могу отдать приказ силой вырвать у вас код этой формулы. - Линдсей помедлил, с надеждой глядя на Форрестера. - Не стоит подвергать себя мучениям. Это глупо и бессмысленно.

- Меня ничто не сломает, - сказал Форрестер. - Прodelывать надо мной подобные штуки - это действительно глупо и бессмысленно.

Линдсей вытащил коробочку с леденцами, выбрал малиновый, придирчиво осмотрел и сунул в рот.

- Вначале мы займемся нашим маленьким другом, который находится здесь, - он указал на Нону. - Это подействует на ваш дух.

Нона похолодела от ужаса, но внешне сохранила спокойствие.

Форрестер ободряюще улыбнулся ей.

- Я не собираюсь водить вас за нос, - сказал он. - Разумеется, я могу раскодировать формулу. На это у меня уйдет примерно двадцать минут. Но я этого никогда не сделаю. Попытаюсь объяснить почему. Последнее время я много размышлял о своем открытии. Вы вряд ли способны понять, но человек, который открывает дверь в неизвестное, берет на себя большую ответственность. Я постоянно мучился вопросом: не пойдет ли мое открытие во вред людям? Вот почему я так надежно зашифровал формулу. Я вначале хотел быть уверенным, что она принесет пользу, а не станет очередной угрозой нашему больному, сумасшедшему миру. - Форрестер откинулся на спинку шезлонга. - Вы скажете, что я эксцентричный человек, и будете правы. Я понимаю: мое открытие стоит миллионы долларов, но деньги никогда не интересовали меня. Когда я находился в Вашингтоне, русские и китайские агенты сулили мне золотые горы и угрожали так же, как и вы сейчас. Однако я отказался. Мое открытие опередило время. Может быть, позднее, когда мир станет более разумным, оно еще послужит людям - всем людям на Земле, а не какой-то одной сверхдержаве. Линдсей медленно закипал от бешенства:

- Боюсь, доктор Форрестер, мы не можем ждать так долго. Либо вы раскодируете формулу, либо ответственность за дальнейшее целиком ляжет на вас. Девушку будут пытаться первой, и это произойдет на ваших глазах.

Форрестер вновь подбодрил Нону взглядом и рассмеялся в лицо Линдсея:

- Я так не думаю. Судя по всему, моя формула стоит от трех до пяти миллионов долларов, не так ли?

Линдсей сузил глаза. После некоторого колебания он согласно кивнул:

- Примерно так...

- Да... Это соответствует действительности. Но вы должны понять, что я один из тех, кого называют чудаком. Как я уже сказал, жизнь для меня не имеет цены. Но для вас она цену имеет. Моя жизнь. Ибо только во мне, вот в этой голове, заключен шифр. Поэтому сейчас я встану и уйду из этой пещеры. И мисс Джакси уйдет вместе со мной. И вы нам Ничего не сделаете.

Линдсей вздрогнул.

- Послушайте, доктор Форрестер, вы больны... - начал он, но, видя, что Форрестер поднялся, громко крикнул:

- Силк!

Силк отбросил наушники и, словно черная молния, ворвался в пещеру. Свет мощной лампы отражался в его стеклянном глазу. Увидев бандита, Нона закусил губу.

- Вы останетесь здесь, доктор Форрестер. - Линдсей вскочил со стула. - Я не хочу применять силу, но я буду вынужден использовать ее, если вы откажетесь от сотрудничества. Вы не уйдете отсюда до тех пор, пока не раскодируете формулу!

Форрестер перевел взгляд на Силка. И некоторое время с интересом изучал его злобное, порочное лицо.

- Так вот каков он, ваш подручный, которым вы хвастали. И что, есть еще такие?..

- Да. Кроме этого, имеется и другой, который давно собирался заняться девушкой. Мне весьма жаль, но вы вынуждаете меня, доктор. Будьте же благоразумны, расшифруйте формулу и - забудем об этом инциденте.

- Мисс Джакси и я уходим, - сказал Форрестер. - Вы полагаете, что я слишком самоуверен? Тогда я скажу вам следующее. Когда мне начали угрожать в Вашингтоне, я понял, что в любой момент могу быть похищен и тогда под пыткой у меня вырвут секрет формулы. Пришлось принять меры предосторожности. С тех пор у меня всегда с собой ампула с

цианистым калием. Сейчас она у меня во рту... Стоит раскусить ее, и я моментально умру. Если вы попытаетесь помешать мне, я так и сделаю. Понятно?

Силк было двинулся вперед, но Линдсей остановил его жестом. Форрестер остался совершенно спокойным.

- Я вам не верю, - неуверенно сказал Линдсей. Его лицо побледнело. - Вы блефуете, доктор Форрестер.

- Как бы не так, - улыбнулся Форрестер. - Это простой физический эксперимент. Живой я стою от трех до пяти миллионов долларов, мертвый - ноль. Слушая вас, изучая вас, я понял, что главное для вас - деньги. Я знаю, вы не колебались бы ни секунды, чтобы вырвать у меня секрет формулы любыми изощренными пытками. Но вы боитесь, что я умру, унеся свою тайну в могилу. Вы не допускаете даже самой мысли об этом. Сейчас мы уйдем. Если вы попытаетесь меня задержать, вам придется смириться с потерей миллионов долларов. У вас жесткий выбор.

Лицо Линдсея потеряло все свое обаяние. Это была маска страха.

- Как только вы выйдете, вас тут же поймают, вы, глупец! - выкрикнул он. - Засадят обратно в обитую войлоком палату! Раскодируйте формулу, и, клянусь, я переправлю вас в Москву. Вы будете уважаемым человеком.., там вы сможете продолжить ваши эксперименты.

Форрестер отрицательно покачал головой Он глянул на Нону.

- Пойдемте, Нона, - сказал он. Силк поднял револьвер.

- Еще шаг, - сказал он, - и я застрелю ее. Мне не хочется этого делать, но у меня нет выбора. Только одно движение...

Нона почувствовала, как задрожали ее колени. Она стояла неподвижно, чуть дыша. Но Форрестер сказал спокойно:

- Пойдемте, Нона. Не волнуйтесь, они не посмеют причинить нам вред.

Нона посмотрела на Силка, на черное дуло револьвера, направленное ей в грудь, затем перевела взгляд на Линдсея, на его покрытое потом лицо, и, наконец, глянула на Форрестера, спокойного, уверенного в себе и ободряюще улыбающегося ей.

Она подошла к нему, и он, взяв ее за руку, повел по песчаному полу пещеры прямо на Силка.

Линдсей сказал придушенным голосом:

- Дай им пройти!

Ни один мускул не дрогнул на лице Форрестера. Его пальцы цепко держали руку Ноны, глаза сверкали, и Силк против воли опустил револьвер. Форрестер и Джакси подошли к трем охранникам, которые все еще играли в карты. Увидев доктора, игроки бросили карты и вскочили на ноги. Форрестер, совершенно игнорируя бандитов, направился в следующий тоннель. Нона шла с ним рядом, дрожа от страха. Она услышала крик Линдсея:

- Дайте им пройти!

Форрестер продолжал идти все тем же размеренным шагом. Они миновали маленькую пещеру, где сидел доктор Кунтц. Он вскочил, изумленно глядя на них, но, после некоторого колебания, остался на месте.

Возле выхода из пещеры стоял “Тандерберг”. Форрестер остановился возле него.

- Нона, вы умеете водить машину?

- Да, - все еще дрожа, сказала она.

- Что ж, тогда воспользуемся этим средством передвижения.

Нона оглянулась на черное жерло тоннеля. Силк взглядом змеи смотрел на нее. Девушка закрыла глаза, пытаясь восстановить контроль над вконец расшатанными нервами, и услышала голос Форрестера:

- Спокойнее, Нона, вам нечего бояться. Она открыла глаза, сделала глубокий вдох, затем скользнула за руль машины. Включив зажигание, медленно вывела машину из тьмы пещеры на яркий солнечный свет.

Силк повернулся к Линдсею.

- Вы уверены, что правильно ведете игру? - требовательно спросил он.

Линдсей вытирал потное лицо.

- А что еще я могу сделать? Он же сумасшедший! Мы сможем поймать его снова, но мертвый...

- Ха! - Силк сунул револьвер в кобуру. - Да его найдут меньше чем через час. Те, кто ищут. Скоро здесь будет копов больше, чем клопов! Я уношу ноги! - Повернувшись, он быстро побежал по тоннелю.

- Подожди! - крикнул Линдсей, но Силк не обратил на это никакого внимания.

Возле выхода из тоннеля стояло несколько машин. Охранники подбежали в тот момент, когда Силк уже забрался в "Бьюик".

- Смывайтесь! - крикнул он им. - Все пропало! Включив двигатель, он погнал машину по пыльной дороге. Вдалеке виднелся шлейф пыли, поднятый "Тандербергом".

Услышав рев мотора еще одного автомобиля, Линдсей отбросил последние колебания и поспешил к своему "Кадиллаку". Доктор Кунтц присоединился к нему. Линдсей разрешил ему забраться в машину и погнал ее к выходу из тоннеля.

- Что случилось? - крикнул Кунтц; его дряблые щеки дрожали.

- Заткнись! Не мешай!

Хорошие манеры джентльмена пропали, уступив место страху и ярости. Перемена была столь разительной, что Кунтцу стало не по себе. Больше он не сказал Линдсею ни слова. Линдсей тоже молчал, ведя машину на предельной скорости и лихорадочно размышляя над сложившейся ситуацией. Это конец его сотрудничеству с Радницем, сказал он себе. Силк прав. Форрестера и девушку быстро поймают. А раз так, ему грозит неминуемый арест. Даже если Форрестер ничего не скажет, девушка выложит все. Остается единственный шанс - удрать в Мексику, пока есть время. Многие годы он переправлял добрую половину денег, получаемых от Радница, в мексиканский банк, так что за будущее можно было не беспокоиться. Самое главное сейчас - найти быстрый и безопасный путь в Мексику. Лучше всего добраться катером до Гаваны, а оттуда на аэротакси - до Мехико. Нужно заехать в отель за деньгами. В этом есть определенный риск, но наличные необходимы хотя бы для того, чтобы нанять быстроходный катер.

С проселочной дороги Линдсей выехал на магистраль и остановил “Кадиллак”.

- Выходи, - приказал он Кунтцу. - Доберешься до города самостоятельно. Быстро!

Кунтц с удивлением воззрился на него. Страх уступил место алчности.

- Но мой гонорар! - требовательно сказал он. - Вы обещали мне...

Линдсей ударил его по лицу наотмашь:

- Вон!

Толстяк-доктор вывалился из машины. В глазах стояли слезы, кровь текла из носа. Линдсей захлопнул дверцу и на предельной скорости погнал машину по магистрали.

Он связался по радиотелефону с отелем и попросил портье упаковать вещи и нанять быстроходный катер до Гаваны. Портье пообещал, что все будет готово к его приезду. Линдсей в который раз с удовольствием подумал, какую силу и власть дают деньги.

Он прибыл в отель через сорок минут. Увидев его, портье тут же вышел из-за своего стола.

- Катер ждет, мистер Линдсей, - сказал он. - Ваш багаж уже там.

- Благодарю. Мне нужно захватить кое-какие бумаги в номере.

Линдсей сунул в руку портье пятидесятидолларовую купюру и быстро направился к лифту.

Ему понадобилось лишь несколько минут, чтобы открыть сейф, взять оттуда толстую пачку стодолларовых купюр и положить их в задний карман брюк. Внезапно сожаление охватило его, когда он в последний раз оглядел роскошный номер. Больше ему здесь не бывать...

Он подумал о Раднице, который наверняка сейчас находится в Гонконге и удивляется, почему нет сообщений. У него слишком большие связи, он выйдет сухим из воды.

"Что ж, пусть удивляется", - подумал Линдсей, вышел из номера и мягко прикрыл дверь за собой.

Глава 6

Чет Киган был очень доволен квартирой, которую снимал вместе с Силком. Оба любили жить красиво и обставили квартиру в соответствии со своими стандартами роскошной жизни. На кроваво-красном ковре стояли глубокие кресла, обитые желтым бархатом, половину стены занимал бар со всевозможными напитками. Шторы на окнах были подобраны в тон ковру. Из-за множества зеркал гостиная казалась просторнее, чем на самом деле.

Развалиясь в кресле, Киган помахивал шприцем с наркотиком. На лице его блуждала глумливая усмешка. Покачиваясь, перед ним стояла Шейла, одетая в прозрачную черную комбинацию и золотистые с оборочками трусики.

Шейлу трясло, глаза слезились, из носа капало. Мучительная ломка продолжалась вот уже три часа.

- Давай, бэби, - издевался Киган, - проси. Стань на колени, сложи ручки и проси.

Шейла рухнула на колени, заливаясь слезами.

Киган изучающе посмотрел на нее, затем перевел взгляд на шприц:

- Я думаю, ты можешь подождать. К чему торопиться? Но если попросишь, как надо... Шейла стонала:

- Пожалуйста, Чет..., ты же убьешь меня! Ну сделай же..., пожалуйста..., пожалуйста... Я выполню любую твою просьбу.

- Любую? - издевательски спросил Киган. - Да ну? Знаешь, я что-то не в настроении. Ударься головой три раза об пол. Я хочу видеть, как ты это делаешь. Стучи!

Едва она собралась выполнить его приказ, как пронзительно зазвонил телефон. Киган выругался, некоторое время нерешительно смотрел на аппарат, потом все же поднялся на ноги:

- Давай, крошка, не отвлекайся.

Он положил шприц на стол и поднял трубку.

Послышался тревожный голос Силка:

- Упаковывай свои вещи и быстро! Все пропало. Я сейчас у Кугана. Даю тебе полчаса, чтобы приехать сюда, затем

сматываю удочки. Форрестер и девчонка удрали. Понял? Шевели ногами.

Ошеломленный, Киган некоторое время стоял без движения. Он знал Кугана, у того был быстроходный катер. Раньше Силк никогда не паниковал. Если он говорит, что надо быстро удирать, значит, так и надо делать. Киган лихорадочно соображал, что прихватить с собой. Увидев, что Шейла тянется к шприцу, он ударил ее ногой под ребра. Шейла распостерлась на полу. В ярости Киган схватил шприц и выбросил на балкон.

Метнувшись в спальню, Киган раскрыл чемодан и начал лихорадочно забивать его вещами. Открыв ящик шкафа, он достал паспорт и толстую пачку денег, которую держал на всякий пожарный случай. Сунув деньги в карман, он вспомнил о револьвере. Когда они с Шейлой вернулись домой, он вытащил оружие из кобуры и оставил в гостиной. Киган запер чемодан и вернулся в гостиную. Нужно было забрать револьвер. Он быстро оглядел гостиную, заглянул в бар - он помнил, что положил оружие именно туда. Но револьвера нигде не было. Киган посмотрел, нет ли его рядом с радиоприемником.

- Что ты ищешь? - спросила Шейла. Она сидела в кресле-качалке.

- Куда мог подеваться мой револьвер?

- Я взяла его.

Киган вздрогнул и удивленно посмотрел на свою рабыню. Шейла с трудом поднялась на ноги и отошла к стене, подальше от него. Револьвер плясал в ее руке.

Еще никто никогда не направлял на него оружия, обычно это делал он. При виде черной дыры, из которой в любой момент могла вылететь смерть, бандита охватила паника, и он замер.

- Отдай! - каркающим голосом произнес Киган. Шейла вздрогнула и чихнула. Слезы беспрерывно текли из ее глаз. Она выглядела и жалко, и страшно.

- Мне нужна моя доза, Чет.

- Положи револьвер! Он же может выстрелить, идиотка!

Он пытался вспомнить, поставил ли револьвер на предохранитель. Он редко делал это. Если да, то можно

прыгнуть на девицу и выбить оружие. А если нет? Киган боялся рисковать.

- О'кей, детка, - примирительно сказал он, пытаюсь сохранить контроль над своими нервами. - Я все сейчас сделаю. Сейчас тебе будет хорошо. Положи револьвер.

Он глянул на балкон, где сверкали осколки разбитого шприца. Другого у Кигана не было. Чет мысленно выругался.

- Чет, мне нужна доза, - твердила Шейла. "Если я спокойно пройду в прихожую, она подумает, что я пошел за другим шприцем".

Его маленькие глазки уже видели ключ во входной двери. Чет взялся за чемодан:

- Минутку терпения, сейчас принесу. Шейла вытерла хлюпающий нос тыльной стороной ладони. Едва Киган сделал шаг в направлении прихожей, она тут же навела на него револьвер:

- Поставь чемодан!

Киган замер, опустив чемодан на пол.

- Что с тобой случилось, детка? - Он пытался унять дрожь в голосе. - Я же иду за твоей дозой.

- Ты убежишь.., ты хочешь оставить меня. - Ствол револьвера угрожающе смотрел прямо в лоб Кигана.

Чет съежился от страха, он знал, что наркоманка не остановится ни перед чем.

- У меня дела, - сказал он, лихорадочно соображая, что Силк ждать не станет. - Не беспокойся. Я принесу большую дозу, а потом возьму тебя с собой... Как ты на это смотришь?!

Револьвер судорожно дернулся в ее руке. Прогремел выстрел, и пуля ударила в дверь. Полетели щепки.

- Бэби! - взвизгнул Киган. - Положи оружие!

Убери палец со спускового крючка!

Шейла поняла, что он напуган до полусмерти. Значит.., это значит, что он в ее власти! Жестокий мучитель, который столько месяцев измывался над ней. И вот теперь он дрожит от страха! Она забыла о наркотике. Теперь Шейла жаждала лишь одного - отомстить подонку, который превратил ее в животное. Она оперлась о стену, крепче сжала револьвер и надавила пальцем на

курок. Пуля оцарапала правую щеку Кигана. Он обезумел, увидев собственную кровь, повинуюсь лишь слепому инстинкту, рванулся к двери, почти добежал и...

Шейла выстрелила вновь. Пуля отбросила его тело, голова ударилась о дверь, и в это мгновение Шейла выстрелила еще раз. Киган упал на колени, завалился на бок, изо рта его хлынула кровь.

Глядя на лужу крови, заливающую ковер, Шейла подошла поближе, наклонилась над этим подыхающим зверем, шепча те грязные слова, которые так часто шептал ей он, требуя непристойных действий. Киган захлебывался кровью, жизнь уходила... Приставив револьвер к его затылку, Шейла нажала на курок...

Два агента ФБР, сидя в машине, видели, как приехали Шейла и Киган. Это были молодые агенты, ретивые, уверенные в собственных силах, - Уэлш, с соломенного цвета волосами и квадратной челюстью, и Хэммонд, жгучий брюнет с большими, как у летучей мыши, ушами. Они тут же сообщили по радиотелефону о появлении Кигана и получили приказ оставаться на месте, а если Киган выйдет, следить за ним.

Звук первого выстрела явственно донесся до них сквозь раскрытое окно. Фэбээровцы переглянулись, затем вышли из машины и направились к дому. Звук второго выстрела заставил их бежать. Они влетели в парадное. Толстый пожилой привратник протирал тряпкой пол.

- Киган?! - заорал Уэлш. - Где?!

Ошеломленный привратник сумел выдавить из себя лишь нечленораздельное мычание. Но Хэммонд быстро пробежал глазами список жильцов, висевший на стене.

- Последний этаж, - сказал он, открывая дверь лифта.

Звук третьего выстрела гулко раздался в шахте лифта. Не говоря ни слова, оба агента вошли в лифт и вытащили револьверы.

Лифт, скрипя, медленно пополз вверх, на десятый этаж. Уэлш отодвинул решетку, и они вышли на лестничную клетку. Подойдя к двери, Уэлш позвонил, в то время как Хэммонд стоял

сбоку, держа оружие наготове. Еще один выстрел послышался из-за обитой дубовыми панелями двери.

Уэлш глянул на товарища, скривив лицо в гримасе. Хэммонд кивнул. Уэлш сделал шаг назад, затем с силой ударил плечом по двери. Она затрещала, но выдержала. Лишь после третьего удара замок поддался, и дверь распахнулась. Уэлш влетел в прихожую. Хэммонд страховал товарища.

Из гостиной слышались рыдания женщины. На полу лежал труп Кигана. Половина черепа была снесена револьверной пулей. Выставив револьверы перед собой, агенты осторожно заглянули в гостиную.

Шейла стояла на коленях, тело ее сотрясалось в конвульсиях, кулаками она стучала по полу. Увидев непрошенных гостей, она закричала:

- Я наркоманка.., помогите мне!.. Я наркоманка.., пожалуйста.., пожалуйста.., помогите мне!

***

Черный “Тандерберг” остановился возле полицейского управления. Выключив зажигание и поставив машину на ручной тормоз, Нона Джакси вышла из автомобиля. Поднялась по выщербленным ступенькам в приемную.

Сержант Чарли Таннер дежурил там, сидя за столом и от скуки ковыряя спичкой в зубах. Он глянул на девушку, и в глазах его появился интерес. “Что за красотка! - подумал он. - Видимо, потеряла сумочку или же любимую собачку и сейчас попросит меня, чтобы я отыскал. Что ж, ради таких чудесных ножек можно и постараться!”

- Да, мисс, - сказал он, наклонившись вперед.

- Я хочу поговорить с капитаном Террелом, - тихо сказала Нона.

Удивленный, Таннер почесал пористый, похожий на картофелину нос.

- В самом деле? - Он с сомнением покачал головой. - Знаете, мисс, если каждый житель нашего города будет приходить сюда

и требовать аудиенции у шефа, у того вряд ли хватит времени на работу... Сожалею, мисс, но в настоящее время шеф очень занят.

- Мое имя - Нона Джакси, и я хочу поговорить с капитаном Террелом.

- А я сержант Чарли Таннер, - полицейский развеселился. - Я сижу в приемной вот уже десять лет, но даже я не могу вот так запросто... - Он замолчал с открытым ртом. Заморгав глазами, наклонился вперед и спросил совсем другим голосом:

- Как, вы сказали, ваше имя?

- Нона Джакси.

Таннер во все глаза уставился на нее. Армия, полицейские, ФБР и ЦРУ с ног сбились в поисках девушки по имени Нона Джакси.

- Минутку, мисс..., если это не шутка... - забормотал он.

- Я Нона Джакси, - твердо сказала девушка. - Мне нужно поговорить с капитаном Террелом.

- Конечно..., конечно..., подождите немножко. Чуть ли не паникуя, Таннер обвел глазами пустую дежурную комнату. Как жаль, что здесь нет ни одного полицейского офицера. Он поднял трубку внутренней связи.

- Шеф... Это Чарли. Сюда пришла молодая леди..., утверждает, что ее зовут Нона Джакси... Хочет поговорить с вами.

Террел спокойно сказал:

- Проводите ее ко мне, Чарли. И пошлите кого-нибудь за кофе.

- Да, сэр. - Таннер указал Джакси на лестницу. - Поднимайтесь, мисс. Дверь прямо перед вами.

Нона кивнула и направилась к лестнице. Сержант проводил ее взглядом, затем откинулся на спинку кресла и вытер пот со лба. Он был уверен, что лишь один звонок в "Парадиз Геральд" принес бы ему, по крайней мере, три сотни долларов. О чем он думает? Он может запросить все, что угодно, и получить немедленно. Нона Джакси сама пришла в полицейское управление! Да это же сенсация для любой газеты! Но, спохватившись, сержант отогнал крамольные мысли,

противоречащие служебному долгу, и сосредоточенно принялся ковырять спичкой в зубах.

Террел встретил Нону на пороге кабинета. Он сразу узнал девушку по словесному портрету и сделал шаг вперед:

- Мисс Джакси?

- Да.

- Входите.

Стоя у окна, сержант Бейглер во все глаза смотрел на неожиданную посетительницу. Заметив, как она бледна, он торопливо пододвинул кресло:

- Садитесь, мисс.

- Это сержант Бейглер, - представил его Террел, усаживаясь в кресло. Нона кивнула, садясь.

- Что с вами случилось, мисс Джакси? - спросил Террел, в то время как Бейглер вытащил блокнот и, раскрыв, приготовился записывать. - Мы повсюду искали вас.

Про себя Бейглер подумал, что это, пожалуй, мягко сказано. Последние три дня тысячи людей прочесывали пустыню в поисках этой девушки.

- Дело не во мне. Доктор Форрестер просил меня прийти сюда. Он хочет встретиться с мистером Марвином Уорреном.

- Где доктор Форрестер? - Террел впился в нее глазами.

- Я знаю. Но прежде, чем сообщить его адрес, я должна несколько прояснить ситуацию.

- Разумеется... Продолжайте.

- Доктор Форрестер не хочет никого видеть, за исключением мистера Марвина Уоррена. - Голос Ноны задрожал. Глянув более внимательно на ее взволнованное лицо, мужчины заметили, что девушка находится на пределе нервного истощения - того и гляди упадет в обморок. - У доктора Форрестера во рту ампула с цианистым калием. Если его попытаются арестовать, он ее раскусит. - Нона зарыдала. - Поймите, он в самом деле убьет себя. Ему..., ему все равно - жить или умереть! - Лицо Ноны залила восковая бледность, и, прежде чем Бейглер успел подхватить ее, Джакси упала на пол.

- Позови Марию! - приказал Террел Бейглеру. Он опустился на колени рядом с девушкой, мысленно проклиная тесноту

кабинета, поднял ее на руки и отнес в комнату детективов, где стоял продавленный диван, пахло потом и дезинфекцией. Положив Нону на диван, Террел беспомощно огляделся.

Полисмен Мария Пинола, упитанная блондинка, вошла в комнату детективов. Бейглер остановился в проеме двери, с интересом наблюдая за развитием событий.

- Позаботься о ней, Мария, - распорядился Террел. -
Сообщишь мне, когда она сможет вновь отвечать на вопросы.

Он вернулся в кабинет и распорядился, чтобы его связали с Гамильтоном из ПРУ. Бейглеру он сказал:

- Распорядись, чтобы об этом не пронюхали журналисты.
Предупреди Чарли, чтобы держал язык за зубами.

Бейглер кивнул и заторопился вниз, прыгая сразу через две ступеньки.

Гамильтон взял трубку. Террел сообщил:

- Нона Джакси только что пришла к нам. Она утверждает, что знает место, где скрывается Форрестер. Но тот не желает ни с кем встречаться, кроме Марвина Уоррена.

- Вы уверены, что это Нона Джакси?

- Совершенно.

- Давайте с самого начала.

Террел обстоятельно изложил беседу с Ноной и добавил:

- Она сейчас в обмороке, но к вашему приезду должна прийти в себя.

- О'кей, я звоню Уоррену и немедленно выезжаю, капитан.
Проследите, чтобы пресса ни о чем не узнала.

- Я уже распорядился на этот счет. - Террел повесил трубку.

Через сорок пять минут Нона вновь сидела в кабинете Террела, где уже находился Гамильтон. Бейглер стенографировал ее рассказ.

- Доктор Форрестер находится в доме 146 по Леннокс-авеню. Квартира принадлежит его другу, который в настоящий момент находится в "Европе. - Она замолчала, глядя на Террела. -
Пожалуйста, не ходите туда. Доктор будет разговаривать только с мистером Уорреном. Если в дом войдет кто-нибудь другой, он убьет себя. Он..., он... - Она замолчала и вновь потянулась за носовым платком.

Террел и Гамильтон переглянулись.

- Успокойтесь, мисс Джакси, - вежливо сказал Гамильтон. - На вашу долю выпало трудное испытание. Скажите мне, вы в самом деле думаете, что доктор Форрестер может лишиться себя жизни?

Нона вытерла глаза и кивнула.

- Да... Это действительно так... Я уверена в этом. - Она вздрогнула. - Это ужасно. У него во рту капсула...

- Доктор Форрестер упоминал о формуле? - спросил Гамильтон.

- Да... Он может раскодировать формулу, но только на определенных условиях. - Нона переплела пальцы рук, чтобы как-то успокоиться. - Он будет разговаривать на эту тему только с мистером Уорреном.

Гамильтон наклонился вперед:

- И каковы же эти условия, мисс Джакси?

- Он не сказал мне.

- О'кей. - Гамильтон поднялся. - Вы нам очень помогли. Поедьте со мной. Нужно уточнить кое-какие детали. В отеле позаботятся о вас.

Нона покачала головой:

- Я не могу ничего говорить до тех пор, пока доктор Форрестер не переговорит с мистером Уорреном. Я дала слово доктору Форрестеру. - Нона вновь начала плакать.

Гамильтон глянул на Террела. Тот поднялся, подошел к двери и позвал Марию Пинола. Успокаивающе похлопал Нону по плечу.

Пинола, по-матерински обняв Нону, вывела ее из кабинета.

- Пойдем со мной, дорогая, - сказала она. - Я помогу тебе, не волнуйся, все кончится хорошо. Когда они ушли, Гамильтон приказал:

- Немедленно окружить дом на Леннокс-авеню. Скажите вашим людям, чтобы ни в коем случае не обнаружили себя. Если Форрестер вздумает выйти, не задерживать его, но незаметно следить.

Террел кивнул Бейглеру, и тот пулей выскочил из кабинета.

- Когда прилетает Уоррен? - спросил Террел.

- Не раньше десяти часов.
- Вы думаете, она говорит правду?
- Да.., это так. - Гамильтон почесал шею. Он был встревожен.
- Мы имеем дело с сумасшедшим.., но это очень важный сумасшедший.

Мужчины посмотрели друг на друга, думая каждый о своем, затем Террел сказал:

- Не предупредить ли доктора Хертца? Гамильтон поколебался, затем покачал головой:

- Нет. Не будем ничего предпринимать до приезда Уоррена.

Зазвонил телефон. Террел поднял трубку:

- Федеральный агент Уэлш сообщил, что Чет Киган убит своей сожительницей-наркоманкой. Она в настоящий момент задержана.

...Детективы Энди Шилдс и Фрэнк Брок в этот день охраняли бунгало Теа Форрестер. Они торчали здесь уже три дня, и за это время Броку смертельно надоело и дежурство, и море, и солнце, и золотистый песчаный пляж.

Двадцатипятилетний мощного телосложения Брок не без основания гордился своими мускулами, но еще больше он гордился своими успехами на любовном фронте. Девушек тянуло к нему, как железо к магниту.

Детектив Шилдс был полной противоположностью Броку - старше его и намного опытнее. Это был полицейский по призванию, служака до мозга костей. Шрам от ножевого ранения пересекал его лицо, нос был переломан в нескольких местах. Всех преступников он считал подонками, а причину большинства преступлений видел в женщинах. Таков у него был взгляд на вещи.

Агенты укрылись в тени пальмовых деревьев, смотрели на море, на загорающих людей...

- Что за жизнь, - ворчливо сказал Брок, пытаюсь устроиться поудобнее, - сидим здесь дни напролет, ничего не делаем, а рядом есть женщина, которая не знает, куда себя деть... Это просто противоестественно.

Шилдс слушал его сентенции вот уже два дня, и Брок смертельно надоел ему.

- Успокойся, ты на работе. - Он поднялся. - Пойду осмотрюсь.

Когда Шилдс неторопливо отправился в очередной обход вокруг бунгало, Теа Форрестер распахнула дверь и выглянула наружу.

У Брока перехватило дыхание. “Вот это экземпляр!” - подумал он.

Легкий ситцевый халатик едва прикрывал колени Теа. Брока даже в пот бросило. Черные, цвета воронова крыла волосы, изумрудно-зеленые глаза, четкие линии фигуры... От нее исходил одуряющий аромат женщины.

Теа медленно повернула голову и глянула в его направлении. Брок торопливо поднялся на ноги. В молчании они смотрели друг на друга, затем она улыбнулась. Брок глянул направо, налево. Шилдса нигде не было видно. Он быстро прошел по раскаленному песку к Теа.

- Привет, - сказала она томно, моментально оценив его мускулистую фигуру. - Вы один из моих телохранителей?

- Совершенно верно. - Брок выпятил грудь. - Хранитель тела, - он с восхищением смотрел на нее. - И какого тела!..
Теа подняла брови.

- Как мило, - кокетливо покачиваясь, Теа прислонилась бедром к дверному косяку. - А я всегда считала, что полицейские тупы, грубы и неотесанны.

Брок расплылся в улыбке:

- Так и есть... Но во всяком правиле имеются исключения.

- Как ваше имя, мистер Исключение из правил?

- Фрэнк Брок... Мои подружки зовут меня Фрэнки.

- Вот как? Да... Мне нравится Фрэнки... А не выпить ли нам?

Брок глянул через плечо: он не доверял Шилдсу.

- Да, с удовольствием, но удобно ли? Видите ли, я на службе.

Однако...

Ее изумрудно-зеленые глаза вновь скользнули вдоль его тела.

- И когда же заканчивается ваше дежурство, Фрэнки?

- После шести я свободен.

- А как насчет вашего друга.., с перебитым носом? Он выглядит так мужественно... - Теа наклонилась вперед, давая возможность Броку оценить ее грудь по достоинству.

- Вы можете забыть о нем, - хрипло произнес Брок. - Его совершенно не интересуют женщины.

- В самом деле? - Теа улыбнулась. - О.., я принесу вам выпить.., пива?

- Пиво будет в самый раз.

Она повернулась и медленно направилась в бунгало.

"Что за женщина! - думал Брок. - Она и я!.. Боже мой!.. А что, если?.."

Вдруг что-то твердое уперлось между его лопаток, и раздался жесткий голос:

- Не шевелись, или я разворочу твою грудь ко всем чертям!

Брок застыл подобно ледяной статуе. Он моментально вспомнил, что послан охранять эту женщину, чтобы защитить ее от маньяка. И вот теперь к его спине приставлен револьвер. Кто же еще может приставить оружие, как не маньяк?!

Давление ствола внезапно исчезло, и голос Шилдса стеганул по туго натянутым нервам:

- Тебя что, развлекаться сюда послали? Ярость и стыд мгновенно овладели Броком. Развернувшись, он выбросил правую руку, метя в лицо Шилдса. Это был бы прекрасный удар, достигни он цели, ведь Брок вложил в него всю мощь своего тренированного тела. Но за долгую службу в полиции Шилдс привык к любым неожиданностям, и реакция его была отменной. Нырнув под кулак Брока, он провел встречный удар, врезав стволом револьвера по челюсти напарника. Незадачливый кавалер оказался в глубоком нокауте.

Стоя с бокалом пива в руке, Теа чувствовала приятное волнение в крови. Жизнь продолжается, мужчины, как всегда, дерутся из-за нее!

- Неужели вы получаете от этого удовольствие? - спросила она.

Брок пришел в сознание и с трудом поднялся. На скуле вспухла безобразная багровая полоса. Шилдс стоял в двух шагах, готовый отразить новое нападение. Видя, что Брок не

собирается повторить атаку, он спрятал револьвер в кобуру и презрительно улыбнулся:

- Пошел отсюда!

Глазами, полными ненависти, Брок злобно зыркнул в его сторону, но подчинился. Шилдс был начальником.

Поколебавшись, Брок медленно пошел по горячему песку к пальмам.

- Ягненок и баран.., мальчик и мужчина, - промурлыкала Теа.

Шилдс равнодушно глянул на нее.

- Извините, что побеспокоили вас, мэм, - сказал он и повернулся, чтобы уйти.

- Не хотите ли утолить жажду, офицер? Как насчет пива?

- Нет, спасибо. Я на службе.

Глянув на него, Теа наклонилась и вылила пиво на цветочную клумбу.

Шилдс никак не отреагировал на этот жест, он медленно уходил по тропинке.

- Офицер...

Остановившись, Шилдс оглянулся.

- В бунгало перегорели пробки.., может быть, вы замените их?

Шилдс смотрел на нее, зная, что Брок слышит каждое слово.

- Моя работа снаружи.., не внутри дома, мэм, - сказал он. - Вызовите электрика.

Теа молча наблюдала за ним до тех пор, пока Шилдс не дошел до ворот, затем сбросила халатик на пол. Узенькие полоски бикини совершенно не скрывали прекрасного тела, покрытого бронзовым загаром. Она побежала по тропинке за Шилдсом. Услышав шаги за спиной, Шилдс обернулся. Обогнув его, Теа помчалась по песку к морю.

Шилдс посмотрел направо, затем налево. Пляж был пустынен. Полисмен догнал женщину и схватил за руку у самой воды.

- Извините, мэм, вы должны вернуться. Это слишком опасно. У меня приказ...

Резким движением Теа вырвала руку и бросилась в волны набегающего прибоя. Шилдс шагнул было за ней, но

остановился, замочив ботинки. Выругавшись, он отступил назад, наблюдая за быстро уплывающей беглянкой. Поколебавшись, сбросил ботинки, затем освободился от брюк и рубашки.

Подошел Брок.

- Плавать собираешься? - ухмыльнулся он. Шилдс положил кобуру с револьвером на песок:

- Заткнись, сопляк. Не хватало только, чтобы эта шлюха утонула.

Оставшись в одних трусах, он плюхнулся в воду и поплыл вслед за Теа. Брок наблюдал за ними.

Теа плавала неплохо, но ей было далеко до Шилдса. Мощными гребками он быстро приближался. Увидев, что ее преследуют, Теа нырнула, дернув за шнурки бикини. И вынырнула в тот момент, когда Шилдс оказался рядом. Раскинув руки, она попыталась обнять его, но Шилдс схватил ее, как делает спасатель, подмышки. Теа ожидала совсем другого. Что ж, решила она, поиграем. Закрыв глаза, женщина расслабилась, притворившись, что потеряла сознание. Ругаясь сквозь зубы, Шилдс потащил нагое безвольное тело к пляжу и уложил Теа на песок.

Брок во все глаза наблюдал за развитием событий.

Обнаженная грудь Теа бурно вздымалась, словно ей не хватало воздуха.

- Ты что, голых шлюх никогда не видел, - злобно прошипел Шилдс, набрасывая на обнаженное тело Теа свою рубашку. - Куриные мозги! Да не у тебя, не дуйся. Лучше собери мою одежду!

Взвалив Теа на плечо, Шилдс понес ее в бунгало. Брок, словно загипнотизированный, пожирал глазами обнаженную спину, округлые ягодицы и длинные ноги Теа.

У самого порога Теа зашептала Шилдсу прямо в ухо:

- Ты, конечно, большая свинья..., но мужчина что надо. Если захочешь меня, то..., сам знаешь дорогу...

Шилдс ничего не сказал.

Он внес ее в бунгало и уложил на диван. Глаза б не глядели на эту потаскуху.

- Оставайтесь здесь. Если вы вновь вздумаете играть в подобные игры, я буду вынужден отвезти вас в управление.

Прихватив свою рубашку, Шилдс направился к двери. Едва он взялся за ручку, Теа сказала:

- Подожди! Как тебя зовут? Он повернулся. Обнаженная Теа сидела, скрестив ноги. Руки кокетливо прикрывали грудь.

- Детектив третьего класса Эндрю Шилдс;

Он вышел из бунгало, закрыв за собой дверь. Брок подождал, пока Шилдс подойдет к своей одежде, которая так и лежала на песке, затем сказал:

- Быстро же ты управился... Ну и как она? Шилдс натянул одежду, угрюмо посмотрел на Брока.

- Ну и как она, Энди? Рассказывай, сердцеед.

- Мне кажется, ты вновь напрашиваешься на удар, - спокойно ответил Шилдс. - Так я это запросто устрою.

Обойдя Брока, он направился к полицейской машине.

Брок нерешительно глянул в его сторону, затем прыгнул вперед, хватая Шилдса за руку.

- Минутку... - начал он.

- Убери свои лапы, - огрызнулся Шилдс, вырывая руку и продолжая идти в направлении автомобиля.

Брок схватился за рукоять револьвера, но затем убрал руку с оружия. С бессильной злобой он наблюдал, как Шилдс связывается по радиотелефону с полицейским управлением.

Стоя на коленях на диване и наклонившись вперед, Теа из окна наблюдала за волнующим ее спектаклем. Ее груди, налитые, как спелые груши, подрагивали от удовольствия.

***

Пятеро мужчин сидели вокруг стола в роскошном номере отеля "Бельведер". Марвин Уоррен, словно маятник, ходил по ковру взад и вперед.

Справа налево за столом сидели: шеф полиции Террел, Джесс Гамильтон из ЦРУ, Роджер Уильямс из ФБР, доктор Макс Хертц из клиники Гаррисона Уэнтворта и секретарь Марвина Уоррена - Алек Хорн.

Уоррен перестал мерить шагами гостиную и спросил:

- Самое главное - можно ли доверять словам этой девушки?

- Думаю, что да, - сказал Террел. - С какой стати ей врать?

- Она утверждает, что у Форрестера имеется капсула с цианистым калием. - Уоррен недовольно поморщился. - При малейшей попытке схватить его Форрестер ее раскусит. - Уоррен повернулся к Хертцу. - Он был вашим пациентом двадцать восемь месяцев. Как вы могли пропустить капсулу? Она наверняка была у него, когда его поместили в клинику.

Хертц пожал плечами:

- Это не удивительно. Вспомните, когда Герман Геринг решил покончить с собой, он принял яд, и никакая охрана не смогла ему помешать.

Уоррен подумал, затем кивнул:

- Да..., согласен. Итак, доктор Форрестер покончит с собой при малейшей попытке нажима на него?

- Конечно, - без колебаний заявил Хертц. - Он может покончить с собой и без всяких на то оснований. Этот человек совершенно не дорожит собственной жизнью. Скажу больше: он может покончить с собой под влиянием случайного импульса.

Уоррен вновь принялся расхаживать по гостиной.

- Хорошо, доктор, - сказал он наконец. - Благодарю.

Поняв, что он может покинуть совещание, доктор поднялся из-за стола.

- Вы хотите, чтобы я остался здесь, или же я могу вернуться в клинику?

- Вы можете возвратиться в клинику, доктор, - сказал Уоррен.

- Уже поздно. Я думаю, вряд ли что случится до завтрашнего утра.

Когда Хертц ушел, Уоррен подошел к столу и уселся.

- Форрестер не сможет вновь скрыться? - спросил он Уильямса.

- На это у него нет ни единого шанса. Весь район, а в особенности дом, где он укрылся, под самой надежной охраной.

- Вы уверены?

- Да, сэр.

После некоторых размышлений Уоррен вновь обратился к Уильямсу:

- Я чувствовал бы себя более уверенным, если бы капитан Террел контролировал ситуацию на месте.

И Уильяме, и Террел поняли, что Уоррен хочет переговорить с Гамильтоном с глазу на глаз. Дело государственной важности, а Гамильтон - высокопоставленный офицер ЦРУ.

Они вышли. Оставшись вдвоем, Уоррен сказал:

- В настоящий момент Форрестер представляет для нашей страны исключительную ценность. Мы остро нуждаемся в его открытии. Он выставит нам какие-то требования, не знаю, какие именно, но мы пойдем на все, лишь бы он расшифровал формулу. Президент дал мне полную свободу действий. Ошибки нам не простят. Надеюсь, это вам понятно?

- Если Форрестер сделает попытку покинуть квартиру, как нам поступить в таком случае?

- Думаю, он никуда не уйдет.

Уоррен закурил. Его одолевала усталость. Утром - две встречи с президентом, потом сумасшедшая гонка в аэропорт, чтобы успеть на самолет в Парадиз-Сити. Ответственность, возложенная на него, давила тяжким грузом.

- У нас есть возможность позвонить Форрестеру?

- Разумеется. - Гамильтон открыл записную книжку. - Где-то у меня был его номер.

- Соедините меня с ним, - распорядился Уоррен, гася недокуренную сигарету.

Гамильтон велел телефонистке подключить их телефон к городской линии и набрал нужный номер. Уоррен взял телефонную трубку из его рук.

В трубке щелкнуло, и мужской голос сказал:

- Да.

- Доктор Форрестер? - Уоррен старался говорить спокойно.

- Да, я Форрестер.

- Это Марвин Уоррен. Как ваши дела, Пол? Долгая пауза, затем Форрестер ответил:

- О.., думаю.., да. У меня все в порядке. Когда мы встретимся?

- Я только что прибыл из Вашингтона. Президент посылает вам привет. Он хочет знать...

- Когда мы встретимся? - Голос Форрестера стал чужим и неприветливым.

- Я могу прийти прямо сейчас.

- Мисс Джакси сказала вам о моих условиях? Вы придете один. Это понятно?

- Да..., конечно.

- Я жду вас. - Форрестер повесил трубку. Уоррен поднялся, отодвинул стул:

- Он хочет встретиться со мной наедине. Гамильтон озабоченно глянул на него:

- Он склонен к насилию, сэр. Это может быть опасно для вас...

- Президент полагает, что Форрестер в настоящий момент является самым ценным человеком у нас в стране, - спокойно сказал Уоррен. - Форрестер желает встретиться со мной. Я должен увидеться с ним... Идем!

Десять минут быстрой езды - и они добрались до Леннокс-авеню, тихой, немногочленной улицы на окраине города. С обоих концов улица была блокирована патрульными. Едва машина Уоррена затормозила возле дома, из темноты вынырнул капитан Террел.

- Я должен переговорить с Форрестером, - сказал Уоррен, выйдя из машины. - Ни в коем случае ничего не предпринимайте без моих распоряжений. Мы должны играть теми картами, которые он сдаст нам.

- Доктор Форрестер может прибегнуть к насилию, - с беспокойством сказал Террел. - Вы идете на большой риск, сэр.

- Приходится рисковать. Где он находится? Террел указал на кирпичный дом:

- На последнем этаже.

- Вы и Гамильтон будете сопровождать меня до предпоследнего этажа. Стойте там и не двигайтесь с места, пока я сам не позову вас.

- Может оказаться слишком поздно, - сказал Гамильтон.

- Возможно.., но иного выбора у нас нет. Трое мужчин вошли в подъезд и поднялись на лифте на седьмой этаж. Там Террел и Гамильтон покинули кабинку. Уоррен кивнул им и нажал кнопку верхнего этажа.

На площадке горел свет, одна из дверей была полуоткрыта.

Уоррен подошел к двери и, чуть повысив голос, спросил:

- Доктор Форрестер?

- Да. Вы один?

Длинная тонкая тень пролегла через прихожую.

- Да, один. Могу я войти?

- Да.

Уютная гостиная была обставлена роскошной мебелью.

Вдоль стен стояли шкафы с книгами. На угольно-черном толстом ковре были разбросаны персидские пуфики. Доктор Форрестер стоял в дальнем конце гостиной, лицо его лишь белело в полумраке, торшер давал слабый свет.

Уоррен аккуратно прикрыл дверь, постоял и уселся в кресло на значительном расстоянии от Форрестера.

- Пол.., прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз, - сказал он тихо. - Президент передает вам привет.

- Благодарю. - Форрестер, казалось, чуть смягчился. Он остался стоять. - Я не отниму у вас много времени. Вы знаете все о моей формуле. Так что не будем говорить о ней. Я решил передать ее вам, но при определенных условиях. - Форрестер глубоко вздохнул.

- Вы хотите передать мне расшифрованную формулу при одном условии?

- Да.

Уоррен внимательно наблюдал за стоящей в тени фигурой. Он жалел, что не видит лица Форрестера в эту минуту.

- И в чем состоит ваше условие?

- Вы привезете сюда мою жену. Завтра к одиннадцати утра. И оставите со мной наедине.

Уоррен вздрогнул. Это была последняя вещь, которую он надеялся услышать. Уоррен лихорадочно соображал, что ему ответить.

- Ваша жена, Пол? Я не знаю, где она, но, думаю, ее можно найти. Но дайте мне немного больше времени. Скажем, до трех? Я думаю, все будет в порядке.

Наступила долгая пауза, действующая Уоррену на нервы. Наконец Форрестер сказал:

- Да..., но не позже.

- Если я смогу все это устроить, вы раскодируете формулу?

- Обещаю вам это. Но если жены не будет здесь до трех часов, вы никогда не получите формулу. Договорились?

- Пол, мы много лет работали вместе... Зачем вам эта женщина? Извините, это ваше дело, но после всего, что произошло, вы вряд ли будете счастливы с ней.

Форрестер заговорил холодным, безжизненным голосом, от которого по спине Уоррена побежали мурашки.

- Любое дело я привык доводить до конца. Я очень целеустремленный человек. Я не успокоюсь, пока все не доведу до конца.

- Не лучше ли забыть о ней? В конце концов, она - пустое, ничемное создание. Как я хочу, чтобы вы снова вернулись к работе в институте!

Форрестер вышел из тени:

- Вы слышали мое условие. Я жду ее до трех часов.

- Пол! Один момент, - резко сказал Уоррен. - Может быть, вы расшифруете формулу прямо сейчас?

Форрестер молчал.

- Хорошо, допустим, я приведу ее. Но... Вы не причините ей зла?

Форрестер с неожиданной злобой рубанул рукой по воздуху.

- Да какое вам дело, что с ней будет? - крикнул он. - Вы же сами сказали, что она - пустое, ничемное создание. И формула, и жена являются моей собственностью. Итак, завтра в три часа!

Форрестер вышел из гостиной и закрыл за собой дверь.

Несколько минут Уоррен сидел неподвижно. Его лицо и ладони покрылись потом. Затем он медленно встал и вышел из квартиры.

Гамильтон и капитан Террел ожидали его на седьмом этаже.

- Капитан, - обратился он к Террелу, - ваши люди пусть остаются здесь. А с бунгало охрану снимите. Доктор Форрестер не убежит, а я не хочу, чтобы журналисты подумали, будто мы держим Теа Форрестер под охраной. Ясно?

- Как прикажете, - отозвался Террел. - Я верну моих людей в управление.

Его озадачил приказ, но он решил не задавать, лишних вопросов.

Трое мужчин спустились на лифте. Глядя на бледное потное лицо Уоррена, ни Гамильтон, ни Террел не осмелились задавать никаких вопросов.

- Возвращаемся в отель, - сказал Уоррен. Всю дорогу он был мрачен и не проронил ни слова. Гамильтона охватила тревога. Время от времени он бросал испытующие взгляды на Уоррена.

В номере Уоррен предложил Гамильтону присесть.

- Джесс, у нас возникли определенные трудности. - Он нервно забарабанил пальцами по столу. - Форрестер рассказал мне о своем условии. Не знаю, стоит ли говорить об этом... - Уоррен замялся. - Вся ответственность лежит на мне, так что решение тоже принимать мне. Но, откровенно говоря, пока не знаю, что и предпринять.

- Я догадываюсь, что за условие, - отрывисто сказал Гамильтон. - Он ненормальный, но прекрасно понимает, что прижал нас к стене. Он берется расшифровать формулу, если мы позволим ему убить свою жену, не так ли?

Уоррен моргнул:

- Как вы догадались?

- Ответ напрашивается сам собой. Я изучил историю болезни Форрестера, обсуждал этот вопрос с доктором Хертцем. Форрестер много работал. Все эти годы. От перенапряжения его мозг держался на.., тонкой нити. Измена жены оборвала эту нить. Соединить обрывки он может.., только.., убив жену. Хертц полагает, что Форрестера постоянно терзает мысль о недовершенном до конца деле. Если мы хотим получить формулу, придется отдать ему жену.

- Но это же невозможно! - воскликнул Уоррен.

- Я выяснил все о Теа Форрестер. Это самая обыкновенная дешевая шлюха. Никто не пожалеет, если она умрет. Я считаю, мы должны пойти на сделку с Форрестером.

Уоррен пристально глянул в глаза Гамильтона:

- Поймите, Джесс, мы же разговариваем о человеческой жизни...

Гамильтон нетерпеливо передернул плечами:

- Это еще как посмотреть, сэр. Для меня Теа Форрестер - хуже животного. Самка, дура, и никто не будет жалеть, если она умрет.

- Я не хочу разговаривать на подобные темы! - отрезал Уоррен, но без прежней убежденности. - Мы не можем...

- Сэр! - В голосе Гамильтона звучал металл. - Может быть, стоит напомнить вам ваши же слова? "Любой ценой получить формулу". Какими бы ни были условия Форрестера, мы обязаны их выполнить. Вы же сказали, что президент предоставил вам полную свободу действий.

- Да, это в самом деле так, но...

- Это элементарная сделка. Мы получаем формулу в обмен на жизнь этой женщины. Если мы встанем на ее защиту, то потеряем и формулу, и Форрестера. Если же согласимся на его условия, то обладание металлом даст нашей стране, государству огромное преимущество над Россией в области ракетостроения. Жизнь ничтожной шлюхи несопоставима с прогрессом. Мы надолго получим приоритет в столь важной области.

- И все же должен существовать другой выход из создавшегося положения! - Уоррен вскочил и вновь начал мерить шагами гостиную. - Предположим, нам удастся отобрать ампулу у Форрестера. Ну, скажем, отключить его на какое-то время...

Гамильтон с трудом подавил раздражение:

- Сэр, мы не можем пойти даже на ничтожный риск. Конечно, существует множество способов отключить доктора на время, но ни один из них не дает стопроцентной гарантии. Есть пистолет, который стреляет капсулами со снотворным, но оно действует не мгновенно, а лишь через секунду-две. Следовательно, Форрестер будет иметь достаточно времени, чтобы раскусить

ампулу. А уж это он сделает, будьте уверены. Не мучайте сердце там, где действует разум. Форрестера нельзя заставить расшифровать формулу, не выполнив его условий. То есть в любом случае придется отдать ему жену. Иного выхода нет.

- Тогда женщина умрет! Я не могу допустить это. Джесс!

- И я бы предпочел обойтись без..., осложнений, сэр, - сухо сказал Гамильтон. - Но не могу. Мы не на прогулке, здесь от наших эмоций ничего не зависит. Когда кто-нибудь ставит под угрозу безопасность государства - наш долг обезвредить его. Интересы государства превыше всего. Служба, сэр. Положитесь на меня, и все будет в порядке. Но встречаться с Форрестером по-прежнему будете вы. Он может заподозрить неладное, если на встречу приду я. А сейчас главная задача - сделать так, чтобы мистер и миссис Форрестер встретились. Из газет и радио Теа Форрестер знает, что Пол на свободе, и, разумеется, постарается держаться от него подальше. Вам придется убедить Форрестера самому отправиться к ней.

Уоррен удивленно глянул на него.

- Как это? Он ждет ее в гости, а не наоборот! И как мы объясним журналистам тот факт, что Форрестер благополучно миновал все кордоны?

- Ситуация на Леннокс-авеню контролируется нами. Есть запасной выход, и я сделаю так, чтобы Форрестер незаметно вышел из дома. В общем, о таких мелочах не беспокойтесь. Но с Террелом надо вести себя осторожно. Этого чистоплюя нельзя посвящать в наши планы.

- А газетчики? Они спросят, откуда Форрестер узнал адрес жены.

- Ее имя есть в телефонной книге... Я проверял. Журналисты подумают, что он узнал адрес из телефонной книги, удрал через черный ход, обманув незадачливых охранников, украл машину - я ее поставлю у выхода - и отправился к бунгалу. - Гамильтон на секунду задумался, затем продолжил:

- Сэр, мы будем рядом с бунгалу. Когда он уладит свои проблемы, мы войдем и потребуем формулу. Никаких проблем!

Уоррен поморщился:

- Не уверен, что смогу проделать нечто подобное...

- Вспомните про долг, - твердо сказал Гамильтон. - Вы должны сделать это.

- А потом? Что будет с Форрестером?

- Вы получите расшифрованную формулу, а Форрестер... Я позабочусь о том, чтобы не осталось никаких улик..., это мои проблемы. - Он наклонился вперед, упираясь руками о стол. - Позвоните Форрестеру рано утром и скажите, что хотите встретиться с ним еще раз.

Барабаня длинными тонкими пальцами по столу, он принялся подробно объяснять, что сказать сумасшедшему ученому.

Глава 7

Капитан Террел прибыл в полицейское управление чуть позже девяти утра. За истекшие сутки он спал всего три часа и чувствовал себя скверно - возраст.

Вместо обычного дружелюбного приветствия он лишь кивнул Чарли Таннеру и прошел прямо в кабинет. Сержант быстро сообразил, что к чему, и послал дежурного полицейского за кофе.

Не успел Террел приступить к изучению донесений, поступивших за ночь, как запыхавшийся полицейский принес дымящийся напиток.

- Спасибо, Джек, - благодарно сказал Террел, наливая кофе. Вошли Бейглер и Лепски. Террел пододвинул к ним чашки.

- Наливайте. - Он с наслаждением сделал первый глоток. - Что слышно?

- Я снял охрану с бунгало миссис Форрестер, - доложил Бейглер. - У Тома информация поважнее.

- Что там у тебя, Том?

- Вот подробный рапорт, шеф. - Лепски положил бумагу на стол. - Линдсей и Силк удрали. Линдсей нанял быстроходный катер и направился в Гавану. Силк тоже мотанул на катере, но куда, никто не знает. Катер принадлежит Алеку Кугану. Когда Алек вернется, если вообще вернется, я его допрошу. По моим предположениям и Силк, и Линдсей сейчас в Мексике. Я предупредил мексиканскую полицию, но вы же их знаете... Я

переговорил с мисс Джакси. Она рассказала, что в пещере за Форрестером наблюдал доктор, и описала его внешность. Все это отражено в моем рапорте. Киган мертв. Девушка, которая застрелила его, наркоманка, и с головой у нее не все в порядке. Если мы сумеем ее подлечить, она даст нам соответствующий компромат на Силка и Линдсея. Линдсей хорошо известен в отеле "Бельведер". Он жил в самом лучшем номере, который снимает Герман Радниц.

Террел слушал, понимая, что эти сведения уже ни к чему. Дело полностью перешло под контроль ЦРУ, так что ему остается лишь передать им полученную информацию.

- Хорошо, Том, можешь быть свободен. Когда Лепски ушел, Террел устало сказал:

- Что-то здесь не так, Джо, но я никак не пойму, что именно. Не нравится мне все это. С чего бы сумасшедший доктор засел в квартире? Почему они не задержат его? Почему сняли охрану с бунгало его жены?

- Хорошие вопросы, шеф, - сказал Бейглер. - Но это уже не наша забота. Давайте займемся нашими насущными проблемами. - Он допил кофе и поднялся. Глядя на огорченное лицо шефа, Бейглер улыбнулся. - Удачи, шеф!

- Да уж. - Террел взял рапорт Лепски и начал читать его.

В это время Уоррен попросил телефонистку соединить его с городом. Получив свободную линию, он позвонил Форрестеру. Какое-то время пришлось ждать - каждый звонок на квартиру Форрестера проверялся и фиксировался ЦРУ. Гамильтон сделал все возможное, чтобы никто, за исключением Уоррена, не мог связаться с этой важной персоной. Наконец Уоррен услышал Форрестера.

- В чем дело? - раздраженным голосом спросил тот.

- Это Уоррен. Я должен увидеться с вами еще раз, Пол. Могу я навестить вас в ближайшее время?

- Чего вы хотите?

- Этого я не могу сказать по телефону.

- Хорошо, но не думайте, что я изменю свои условия.

- Разумеется..., все в порядке. Пол, я буду у вас меньше чем через час.

На том конце положили трубку. Уоррен скривил лицо в гримасе. Гамильтон устало поднялся:

- Ну и9..

- Какой-то он неприветливый. Но все же согласился на встречу. - Уоррен склонился над столом, где лежали утренние газеты, и пробежал глазами кричащие заголовки. - Ох уж эти газетчики... Житья от них нет. - Повернулся к Гамильтону. - Где сейчас Нона Джакси?

- Летит со своим женихом на Ямайку, - ответил Гамильтон. - Я посадил их на самолет утром и велел держать язык за зубами до прояснения всех обстоятельств. Они клятвенно заверили меня, что будут немые, как рыбы. На всякий случай я послал с ними своего агента, хотя они и не догадываются об этом. Когда шумиха вокруг Форрестера уляжется, они смогут вернуться, но не раньше.

- А миссис Форрестер?

- Один из моих людей наблюдает за ней. Она бездельничает.

И здесь Гамильтон ошибся. Теа, напротив, была очень занята. Она упаковывала свои вещи. Из сообщений по радио и из газет она узнала, что ее сумасшедший муж отсиживается на какой-то квартире, и решила покинуть Парадиз-Сити. К тому же у нее хватило ума сообразить, что в этом городе у нее нет будущего. Когда эти недотепы из полиции наконец-то схватят мужа и вновь упрячут в клинику, ее имя газетчики потреплют всласть, так что все любовники отшатнутся. После некоторых колебаний Теа решила перебраться в Нью-Йорк. Там у нее был знакомый мужчина. Ей, конечно, будет не хватать залитого солнцем пляжа, но пляж и солнце денег не приносят, а деньги - смысл жизни.

Теа уже говорила с детективом Якоби, который сообщил ей, что охрана с бунгало снята, и она вольна вести себя как заблагорассудится. Теа долго ломала голову, из кого бы вытянуть деньги на поездку в Нью-Йорк. В конце концов она решила, что Уоллес Маршалл, президент национального банка, является идеальной кандидатурой. Жирный старый развратник, а жена его похожа на алебарду. Тысяч десять скорее всего

вытянуть можно - больше не получится, старик скуповат. А десяти тысяч на первое время в Нью-Йорке вполне хватит.

Она закончила одеваться и критически осмотрела себя в зеркало. Сказала себе: “Привлекательная и.., опасная для мужчин”. Улыбнулась.

Теа вышла из бунгало. За ней наблюдал агент ЦРУ Марк Додж, коротышка с портативным передатчиком. Он увидел, что Теа направилась к гаражу, и довольно заржал. Додж специально испортил зажигание в ее машине и заранее предвкушал, что она скажет, когда обнаружит, что машина неисправна. Додж отметил эти ноги, эту грудь... Конечно, красotka не останется без опеки, стоит ей только выйти на магистраль.

Теа выбежала из гаража с горящими от ярости глазами и вернулась в бунгало.

Телефон Теа прослушивался круглосуточно, и когда она позвонила на ближайшую станцию сервисного обслуживания, чтобы вызвать автомеханика, агент ЦРУ моментально заклинил линию, и Теа слышала короткие гудки. После двадцати минут безуспешных попыток дозвониться до гаража. Теа решила вызвать такси, но там тоже было занято и по той же причине. Когда она набрала номер инженера на телефонной станции, телефон вообще отключился.

Женщина швырнула телефонную трубку, закурила сигарету и, щуря зеленые глаза, задумалась.

Автомобиль не заводится.., телефон испорчен.., полицейские охрану сняли... Она вдруг почувствовала себя одинокой и испугалась. Но испуг длился лишь несколько минут. До ближайшего бунгало - четверть мили: придется идти по песку. Надо позвонить оттуда. Сбросив туфли на высоком каблуке, Теа надела пляжные босоножки, открыла дверь бунгало и осмотрелась.

Широкая полоса песчаного пляжа была безлюдна. Теа зашагала было по тропинке, но вдруг остановилась. Агент Додж, прячась за кустами, наблюдал за ней. У Теа сдали нервы. Вдруг здесь появится муж? Она вздрогнула и принялась убеждать себя, что это невероятно. Ведь по радио сообщили, что доктор Форрестер блокирован полицейскими на Леннокс-авеню.

Именно поэтому в полицейском управлении решили, что она в безопасности, и сняли охрану. И все же, представив, сколько ей придется в одиночестве идти по пляжу, она запаниковала'. Нахлынули жуткие воспоминания, когда она сидела в ванной, а дверь содрогалась под мощными ударами разъяренного рогоносца... Она повернулась и побежала в бунгало. Закрыв за собой дверь, заперла ее и, подойдя к бару, налила приличную порцию виски.

Улыбаясь, Додж связался с отделением ЦРУ.

Пока он рассказывал о поведении Теа, Уоррен прибыл на квартиру 146 по Леннокс-авеню. У дома 146 толпились праздные зеваки. В первых рядах стояли репортеры и фотокорреспонденты, сдерживаемые кордонами полицейских. Закрываясь руками от фотовспышек. Уоррен вошел в дом.

На сей раз дверь в квартиру Форрестера была заперта. Пришлось звонить. Переминаясь с ноги на ногу, Уоррен вспомнил предостережение Хертца:

Форрестер способен убить себя, повинувшись внезапному капризу. Никто не открывал, и он, встревоженный, позвонил еще раз. Наконец щелкнул замок.

Уоррен подождал, затем толкнул дверь.

- Пол? Все в порядке, я один.

- Входите, - пригласил Форрестер. Уоррен осторожно вошел в гостиную. Форрестер отступил назад, остановившись в проеме двери, ведущей в спальню. Бледный и мрачный, он с подозрением смотрел на гостя.

Уоррен закрыл дверь, затем спокойно сказал:

- Я надеюсь, Пол, мы будем сотрудничать. У нас небольшие проблемы, но мы в любом случае выполним ваши условия. Но, как вы понимаете, в настоящий момент нет никакой возможности привести сюда вашу жену. Она знает, где вы находитесь. Мы никак не сможем ее сюда доставить. Кругом репортеры. Почему бы вам самому не навестить ее? Она снимает уединенное бунгало.., одна. Лучше выехать, когда стемнеет, около девяти. Я довезу вас до бунгало и покину там. Вас это устраивает?

Форрестер недоверчиво смотрел на него.

- Не старайтесь перехитрить меня, - предостерег он. - Я знаю, вы человек умный. Вы, конечно, можете попытаться отнять у меня капсулу, но это бессмысленно. Даже если вам удастся отобрать яд, формулы вы не получите, так как не выполнили моих условий. Это вам ясно? Вы понимаете, что русские вот-вот смогут создать такой же сплав? Я в это не верю, но всякое случается. Лет через пять-шесть они создадут его наверняка. А это громадное преимущество... Я понимаю ваши трудности и согласен ждать до вечера. Но помните: время теряете вы, а не я.

- Я буду здесь в 8.45 вечера, - сказал Уоррен. - И сразу же отвезу вас к ней. Может быть, вы чего-нибудь хотите..., еды..., книг...

- Мне ничего не требуется. - Форрестер замолчал, затем сказал:

- Впрочем..., кое-что нужно. Мне нужен нож для рубки мяса. И не любой, а вполне определенный. Ширина лезвия четыре дюйма, а рукоять скреплена латунными гвоздями. В общем, такой же нож, какой я получил в подарок от жены. Вы можете найти подобный у "Дрю и Стантон" на Мейн-стрит.

Уоррен кивнул.

- Все в порядке. Пол, - сказал он, пытаясь унять дрожь в голосе. - Я достану его для вас.

Форрестер отступил в спальню и прикрыл за собой дверь.

***

Хотя и несколько старомодный, но отель "Пенинсула" считался самым лучшим отелем в Гонконге. Поскольку Герман Радниц всегда останавливался только в самых лучших отелях, то, вполне естественно, он остановился именно в отеле "Пенинсула".

Радниц только что плотно позавтракал и, сидя на террасе, пил китайский чай, попутно изучая толстую пачку финансовых документов. Строительство дамбы осуществлялось по намеченному плану. Через три дня можно будет лететь в Пекин. Однако на душе Радница было беспокойно. От Линдсея вот уже

три дня не поступало никаких известий, хотя к этому времени расшифрованная формула уже должна быть в его руках.

Отложив документы. Радниц отхлебнул чай и, полуприкрыв глаза, задумался. Что случилось? Неужели что-то не так? Почему молчит Линдсей? Словно отвечая на его вопрос, мальчик-слуга внес на серебряном подносе свернутую в трубочку бумагу:

- Телеграмма, сэр.

Радниц, нахмурясь, взял бумагу. Морщины стали глубже, когда он прочел сообщение: “Сверхсрочно. Лично!” Такую телеграмму мог послать лишь Фриц Курт, личный секретарь. Толстяк поднялся на ноги и с мрачным лицом заторопился к лифту, стремясь как можно быстрее подняться к себе в номер.

Усевшись за письменный стол, он внимательно изучил послание. Слово “лично” означало, что расшифровкой придется заниматься самому. Из жилетного кармана Радниц достал тонкую записную книжку в кожаном переплете, карандаш в золоте и погрузился в работу.

На расшифровку ушло добрых полчаса. Тщательно продуманная и спланированная операция полностью провалилась. Форрестер попал в руки ЦРУ. Линдсей исчез, по слухам он скрывается где-то в Мексике. Киган мертв, Силку пришлось скрыться в Гаване.

Некоторое время Радниц сидел неподвижно. Его мечты получить четыре миллиона долларов разлетелись вдребезги, словно драгоценная китайская ваза эпохи Мин, упавшая на пол из рук невежды.

"Подонки! Мразь! Безмозглая тварь!" Весь его безудержный гнев обрушился на Линдсея. Он давно подозревал, что Линдсей тайком переводит деньги в Мехико. Неужели этот идиот вообразил, что сможет жить там припеваючи на ворованные деньги?! Укрыться от всевидящего ока Радница? Этого никогда не будет! Карающая рука настигнет этого болвана, где бы он ни скрылся.

Полуприкрыв глаза, Радниц набросал короткую телеграмму, зашифровал ее и вызвал посыльного.

***

Детектив третьего класса Фрэнк Брок просыпался медленно. Вместе с ним в комнате общежития полицейского управления жили еще три молодых детектива. Брок глянул на часы. Было одиннадцать часов утра. Он посмотрел на соседние койки. Молодых детективов не было. Сегодня у Брока выходной. Он потянулся, зевнул, почесал макушку и, сев на постели, закурил сигарету.

Побаливала челюсть. Скривившись, он дотронулся до нее. Шилдс - большая сволочь и нагнал-таки на него страху. Ведь он подумал, что Шилдс вновь полезет в драку на пляже, и здорово струхнул. Но если в будущем представится случай сквитаться с ним, уж он, Брок, своего не упустит. Шилдс сполна оплатит свой счет.

Брок глубоко затянулся, закашлялся, вновь улегся, глядя в потолок. Перед глазами стояла одна и та же картина: обнаженное женское тело, лежащее на песке, бурно вздымающаяся грудь. Что за женщина! При мысли о ней кровь Брока забурлила. Если бы не этот мерзавец Шилдс, который неслышно подкрался к нему в тот момент, когда она предлагала ему пиво... Кто знает... Ведь она намекала. Его лицо и руки даже вспотели, когда он вспомнил, как эта дочь Евы смотрела на него. Он вспомнил ее слова:

"Вы всегда на дежурстве, Фрэнки?" И в ее зеленых глазах стояло немое обещание!

К черту! Сейчас он свободен! Брок отбросил простыню и вскочил. Все на руку! Охрану с бунгало сняли. И сегодня у него выходной. Он достал из шкафчика деньги, отложенные на всякий пожарный случай, и пересчитал их - чуть больше сотни. Когда имеешь дело с такими женщинами, деньги всегда пригодятся. А что, если поехать к ней, пригласить в ресторан, а потом проводить в бунгало? Эти волосы, глаза... Прекрасное обнаженное тело... Да-а! Брок выбросил недокуренную сигарету и побежал в душевую. Принял душ, тщательно побрился и протер лицо лосьоном. Вернувшись, надел самый лучший - голубой - костюм, до зеркального блеска начищенные туфли и

красно-белый галстук. Одеваясь, он отметил, что руки дрожат, а дыхание неровное.

Когда он торопливо шел к автомобильной стоянке, то нос к носу столкнулся с Энди Шилдсом.

- Как твое лицо, Фрэнки? - участливо поинтересовался тот, а глаза с подозрением осмотрели красавца с ног до головы.

- Заживает. - Обойдя Шилдса, Брок подошел к своему двухместному автомобилю.

К бунгало Теа Форрестер он подъехал в 12.35. Машину поставил подальше, в тени пальмовых деревьев. Его друзья-полицейские хорошо знали эту машину, и он решил, что ни к чему лишний раз светиться.

Охраны возле бунгало не было, но, скорее по привычке, Брок крался к дому Теа очень осторожно.

И надо же было случиться, что в этот самый момент агент Додж решил перекусить и развернул пакет с сэндвичами. Додж был не дурак поесть. Отпив ледяного пива из термоса, он с хрустом вгрызся в сэндвич с говядиной. Полностью поглощенный скромным пиршеством, Додж пропустил неожиданного гостя.

Рукой, дрожащей от волнения, Брок нажал на кнопку звонка. Дверь отворилась, и Теа вышла на порог.

- Привет, - сказал Брок. - Помните меня?.. Я Фрэнки. Теа была рада видеть его. Этот полицейский офицер сможет помочь ей! Например, починит машину. Она одарила его самой лучшей своей улыбкой:

- Да, конечно, я помню вас. В чем дело? Брок глянул на Теа многозначительным пристальным взглядом - тоже самым лучшим из своей коллекции:

- Может быть, мы пройдем внутрь? Сегодня я не на дежурстве. Помнится, вы обещали угостить меня пивом.

- Заходите. - Теа шагнула в неприбранную гостиную.

Додж как раз откусывал большой кусок говядины, когда Брок притворил за собой дверь. Когда же он расправился с сэндвичем и глянул в сторону бунгало, то не заметил ничего необычного. Привалившись спиной к пальме, Додж продолжил трапезу.

- Садитесь, - пригласила Теа. - Сейчас я принесу пиво.

Брок наблюдал за ней, и сердце его учащенно билось. “Зачем куда-то ехать? - думал он. - Ленч в ресторане обойдется долларом в тридцать. Выпью пива и перейду к делу. Да она на седьмом небе будет от счастья - четыре дня здесь просидела в одиночестве!”

Теа вернулась с высоким бокалом и поставила его на стол. Она отметила, что лоб детектива блестит от пота, а пальцы, когда он взял бокал, дрожат. Этот молокосос возбужден до предела. Надо вести себя осторожно. Неужели он вообразил, что миссис Форрестер готова на все услуги?

- Вы разбираетесь в машинах, Фрэнки? - спросила Теа. - Моя что-то забарахлила. Не могли бы вы ее посмотреть?

- Вы обратились точно по адресу. - Брок улыбнулся. Он единым махом осушил бокал, вытер рот тыльной стороной ладони и поставил бокал на стол. - Я могу починить любую машину.

- Я буду очень рада, - сказала Теа. - Через полчаса у меня встреча. Машина в гараже... Прекрасно, если вы поможете мне.

- Без вопросов. - Глаза Брока пожирали изящное тело и длинные стройные ноги. - Я буду хорошим мальчиком... Но и вы будете добры ко мне..., так?

Лицо Теа одеревенело.

- Послушай, сынок, - сказала она, - отбрось эти мысли. Мне нравятся мужчины, а не дети вроде тебя. Твой шеф знает, что ты здесь?

- Ты обнаружишь, что я мужчина, - сказал Брок. - Я никогда не разочаровывал девушек. Поверь. Иди ко мне, детка... Мы займемся любовью! - Он поднялся, дурацки улыбаясь.

- Вон! - крикнула Теа, глядя на него в упор.

Она метнулась к двери, пытаясь открыть ее. Брок поймал женщину и притянул к себе. Но он зря решил, что с Теа можно вести себя, как со своими подружками: не считай “нет” отказом, целуй покрепче - и она твоя! С Теа такой номер не проходил.

Отклонившись, Теа со всей силы ударила его коленкой в пах и впиалась ногтями в глаза.

Брок отшатнулся, пытаясь удержать равновесие. Кровь заливала ему лицо.

- Вон! - кричала Теа.

Брок осатанел. Красная пелена застлала глаза. Почти вслепую он ударил женщину тяжелым кулаком в челюсть. Словно пушинка, она отлетела к стене, опрокинув на пути стол. Ее длинные изящные ноги нелепо задрались кверху, и Теа застыла без движения.

Через некоторое время боль в паху немного утихла. Брок вытащил платок и вытер кровь с лица. Затем глянул на Теа. Перевернутый стол скрывал верхнюю часть тела, он видел лишь длинные ноги и изгиб бедра. Он заколебался, шагнул было к ней, но остановился. "Я сошел с ума, раз так ее ударил! - подумал он. - Вдруг я сломал ей челюсть? Нельзя ее так оставлять, нужно отвезти в госпиталь". Он подумал о капитане Терреле и вздрогнул. Его наверняка арестуют за попытку изнасилования и нанесение телесных повреждений.

Брок медленно подошел к лежащей Теа и отодвинул стол. Наклонился. Ее голова была неестественно отклонена. Он смотрел, чувствуя, как пересыхает во рту. Он сломал ей не челюсть... Он сломал ей шею!

***

"Дрю и Стантон" был лучшим магазином для охотников и туристов в Парадиз-Сити. Состоятельные жители всего района постоянно делали здесь покупки.

Уоррен толкнул тяжелую стеклянную дверь и подошел к молоденькой продавщице с живым смышленным лицом.

- Доброе утро, сэр, - поздоровалась девушка, про себя отметив представительную внешность потенциального покупателя. - Чем могу помочь вам?

Уоррен нервничал. Он не стал просить Гамильтона сделать необходимую покупку, хотя понимал, что тот принес бы нож, не поморщившись.

- Мне нужен нож для разделки мяса, - сказал Уоррен и, откашлявшись, добавил:

- Такой специальный нож., ширина лезвия - четыре дюйма, рукоять крепится латунными гвоздиками. Есть у вас?

Девушка ослепительно улыбнулась:

- Разумеется, сэр. Это наше фирменное изделие.

Изготавливается по спецзаказу. Смотрите.

Девушка положила перед Уорреном длинный сверкающий нож в черном бархатном чехле. На лице Уоррена выступили капельки пота.

- Прекрасная сталь, сэр. Нож острый как бритва. Осторожно, не порежьтесь.

Уоррен промокнул пот на висках носовым платком:

- Я возьму его.

Он украдкой осмотрел торговый зал: опасался, что какой-нибудь досужий журналист может увидеть его за покупкой смертоносного оружия.

Через пять минут он вышел, держа под мышкой аккуратно перевязанный сверток. Водитель поджидал Уоррена, сидя в “Кадиллаке”. Было двадцать минут второго, время обеда. Но даже сама мысль о еде вызвала у Уоррена легкий приступ тошноты. Он велел водителю возвращаться в отель.

Оказавшись в своем номере, налил большую порцию виски и позвонил, чтобы принесли сэндвич с цыпленком. Он не хотел есть, но подкрепиться было необходимо.

Стоя на балконе, Уоррен рассеянно наблюдал за яхтами и катерами, снующими по акватории порта, и маленькими кусочками откусывал сэндвич. Раздался телефонный звонок.

Это был Джесс Гамильтон, и странные нотки в его голосе встревожили Уоррена. Гамильтон попросил разрешения подняться к нему в номер.

- Разумеется, поднимайтесь.

Уоррен бросил наполовину съеденный сэндвич в корзину, допил виски и, усевшись за стол, стал дожидаться Гамильтона.

Открылась дверь. По бледному, искаженному лицу Гамильтона Уоррен понял, что произошло нечто из ряда вон выходящее.

- В чем дело, Джесс?

- Миссис Форрестер мертва. Убита. Уоррен вздрогнул. Почти бессознательно он ощутил огромное облегчение и только потом понял, что, собственно, сказал Гамильтон.

- Как это случилось?

- Она убита детективом Броком. - сказал Гамильтон. - Он охранял ее вчера. Брок говорит, что сегодня миссис Форрестер пригласила его к себе, строила глазки, а когда он возбудился, ударила коленом в пах и оцарапала лицо. Потеряв самообладание, парень слишком сильно ударил ее и сломал шейные позвонки.

Глядя в раскрытое окно, Уоррен лихорадочно размышлял:

- Пресса уже пронюхала?

Гамильтон отрицательно покачал головой:

- Мой агент наблюдал за бунгалом. Он уведомил меня, а уж потом Террела. В доме сейчас хозяйничают парни из отдела по расследованию убийств. Но, вне всякого сомнения, журналисты все узнают, и тогда шумихи не миновать.

- Плохи дела! - воскликнул Уоррен. - Что же нам делать? И как поступит Форрестер, узнав эту новость?

- Он ведь желал ее смерти..., и вот смерть... Похоже, это и есть выход.

- Это было бы выходом, будь он в своем уме. Но Форрестер ненормален. Я должен с ним повидаться. Где тело?

- Пока в бунгалом.

Уоррен поднялся на ноги и начал мерить шагами гостиную.

- Скажите Террелу, пусть перевезет тело в морг. Наверняка Форрестер захочет ее увидеть. Оцепите морг. Журналисты ничего не должны знать. Может быть, он удовлетворится ее смертью и расшифрует формулу..., а больше нам от него ничего не нужно.

- Я все устрою. Подождите меня здесь, сэр.

- Буду ждать.

Когда Гамильтон ушел, Уоррен закурил сигару и вышел на террасу. Он накурился до изнеможения, пока наконец через полтора часа не позвонил Гамильтон:

- Все улажено, сэр. Тело в морге. Журналистов удалось обвести вокруг пальца. Высылаю за вами машину.

- Спасибо..., и пошлите еще одну машину к черному ходу дома Форрестера. Я поеду к нему. Если мне удастся его убедить, то я сам отвезу Форрестера в морг. Прикажите Террелу

проследить, чтобы за нами никто не увязался. Как он это делает - его трудности. Это приказ. Пусть поднимет по тревоге всех своих людей. Никто не должен знать, что я везу Форрестера.

- Понял. Подождите полчаса.

Уоррен подождал десять минут, затем позвонил на квартиру Форрестера. Трубку долго не брали. Наконец Форрестер ответил:

- Да?

- Это Уоррен. Я должен немедленно увидеться с вами. Дело обернулось так, что ждать до вечера не нужно.

И Уоррен повесил трубку.

Он, словно маятник, ходил взад-вперед по гостиной, по террасе, курил, думал. Наконец спустился в вестибюль.

- Машина ждет вас, сэр, - почтительно сообщил ему портье.

Уоррен кивнул. Солнце ослепительно сияло. Один из агентов Гамильтона распахнул перед ним заднюю дверцу. Под мышкой Уоррен держал аккуратно перевязанный пакет с ножом. Усевшись в машину, он положил пакет рядом. Агент сел на место водителя, и машина тронулась.

- Мистер Гамильтон считает, что вам лучше спрятаться, когда мы будем проезжать полицейское оцепление, - сказал агент. - Рядом с вами коврик. Если вам нетрудно, сядьте на пол и закройте им. Журналисты вас не заметят. Я скажу, когда это надо будет сделать.

- Хорошо.

За четверть мили до оцепления агент снизил скорость:

- Пожалуйста, сэр.

Тяжело дыша, Уоррен согнулся в три погибели, замаскировался шерстяной тряпкой. Агент подъехал к полицейским, стоящим в оцеплении. Заграждение тут же убрали с дороги.

- Все в порядке, сэр, - сказал агент, останавливаясь возле дома 146 по Леннокс-авеню.

Уоррен отбросил коврик и вышел из машины, прихватив с собой пакет. К нему тут же подошел Гамильтон:

- Машина ждет вас у черного хода. Я поднимусь с вами и подожду на лестничной клетке. Потом лично отвезу в морг. Вам с доктором Форрестером придется лечь на пол машины.

- Да, знаю, уже опробовал. - Уоррен нервничал, сердце билось неровно.

Двое мужчин вошли в подъезд и поднялись в лифте на верхний этаж.

- Вы расскажете ему о жене? - спросил Гамильтон, когда они вышли из лифта.

- У меня нет иного выхода.

- На площадке дежурят четверо моих людей на тот случай, если возникнут непредвиденные затруднения. Я буду рядом с дверью. И доктор Хертц здесь.

Уоррен нажал кнопку звонка, в то время как Гамильтон притаился возле стены. После непродолжительного ожидания он услышал голос Форрестера:

- Кто?

- Это Уоррен... Я один, Пол.

Повернулся ключ в замке. Форрестер подождал и осторожно открыл дверь, вернулся в спальню, оставив дверь открытой. Яркие солнечные лучи, проникавшие сквозь большие окна гостиной, освещали его бледное и мрачное лицо. Уоррен встревожился, видя, как нервный тик дергает щеку ученого.

- У меня новости для вас, Пол, - сказал Уоррен, останавливаясь возле двери гостиной. - Новости не очень хорошие.

- Вы принесли нож? - спросил Форрестер резким враждебным голосом.

- Да, я принес его. - Уоррен протянул пакет. - Но он не понадобится вам. Извините, Пол... То, что я хочу сказать, будет неожиданным. - Он сделал паузу, затем медленно и отчетливо произнес:

- Ваша жена мертва.

- Положите нож на стол, - сказал Форрестер. Уоррен не двинулся с места:

- Ваша жена мертва, Пол.

Форрестер вздрогнул и уставился на Уоррена невидящими глазами. Щека задергалась сильнее.

- Я вас предупреждал, чтобы вы не смели хитрить со мной. Дайте мне нож.

Уоррен подошел к столу, положил пакет и отступил назад.

- Я не хитрю, Пол, - сказал он тихо. - Это то, чего я никак не мог предвидеть. Ваша жена была убита час тому назад. Я отвезу вас в морг, чтобы вы смогли увидеть ее тело.

Форрестер, казалось, не слышал Уоррена. Развернув пакет, он взял нож в руки и принялся смотреть на сверкающую сталь.

- Пол! Вы слышали, что я сказал? - требовательно спросил Уоррен, повысив голос.

Форрестер с неохотой оторвал взгляд от сверкающей стали и мельком глянул на Уоррена.

- Да... Я слушаю.

- Ваша жена убита полицейским офицером, который вообразил, что она поощряет его ухаживания. Но это было не так. Когда он попытался овладеть ею, Теа начала сопротивляться. В ярости он ударил ее и сломал шею.

Форрестер повертел нож в руке. Сталь заиграла в солнечных лучах.

- Я не верю вам. Вы согласились на мои условия... А сейчас явились сюда и рассказываете заведомую ложь.

- Это не ложь. Я отвезу вас, чтобы вы смогли взглянуть на ее тело. Этого я не мог предвидеть. Вы поедете со мной? Теа в морге.

Неожиданно Форрестер съежился и задрожал. Смысл сказанного проник в его сознание.

- Так вы говорите, Теа мертва? Полицейский офицер убил ее? Это в самом деле так?

- Простите, Пол..., да.

Форрестер отбросил нож, и он с лязгом ударился в стену. Щека задергалась сильнее.

- Я понимаю..., да, вы говорите правду, - сказал он после долгой паузы. - Ваши люди прикончили ее. Я знаю все о ваших профессиональных мясниках... Государство всегда выступает против личности. Вы тоже не заботитесь о человеке. Вы и ваши

люди пойдете на все, только бы завладеть моим открытием, - Голос Форрестера поднялся до крика, ученый стал похож на разъяренное животное, глаза потеряли осмысленное выражение. - Как я сразу не догадался, что вы убили ее, чтобы избежать скандала. Идиоты! Неужели вы не поняли, что я любил ее! Я и пальцем не тронул бы Теа! Я только хотел напугать ее. Я так хотел, чтобы она вернулась ко мне. Я бы убедил Теа сделать это! А вы убили ее!

- Пол! Что вы говорите? Вы...

- Не закрывайте мне рот! - кричал Форрестер. - Моя формула умрет вместе со мной! Я оставался живым лишь потому, что надеялся - Теа вернется ко мне. Теперь все кончено! Вам не нужна моя формула, вы не созрели.., вы губите людей, нисколько не заботясь о стыде и совести... Что вам жизнь человека!.. Может быть, через десять лет, через двадцать лет политики и ученые научатся понимать свою ответственность перед людьми. Вот тогда, но никак не раньше, моя формула станет орудием созидания, а не разрушения. Да, именно так...

Форрестер сделал быстрый шаг в спальню, захлопнул дверь и запер ее на ключ.

Уоррен выбежал на лестничную площадку.

- Скорее! Остановите его! - крикнул он Гамильтону.

Четыре агента Гамильтона метнулись в квартиру и навалились на дверь спальни. Дверь выдержала первый натиск, но после второго удара слетела с петель.

Они опоздали на несколько секунд.

***

Силку принесли закодированную телеграмму в тот момент, когда он загорал на террасе отеля “Националь де Куба”, самого шикарного отеля в Гаване. В кроваво-красных шортах он полулежал в шезлонге, сдвинув соломенную шляпу на нос. Глаза прикрывали черные очки. На столике возле него стоял бокал с ромом, в тарелочке лежали тонко нарезанные ломтики апельсина, в высоком кувшине - кубики льда.

Телеграмма пришла скорее, чем рассчитывал Силк. Он предполагал провести в отеле еще, по крайней мере, неделю, загорая под горячими лучами солнца.

Силк открыл конверт и, нахмурившись, пробежал глазами колонку букв и цифр. Выругавшись сквозь зубы, он поднялся и пошел в свой номер.

В спальне с кондиционером Силк расшифровал телеграмму:

"Силк. Срочно. Линдсей. Дель Прадо. Мехико. Немедленно завершите операцию. Кредит в десять тысяч долларов открыт на ваше имя в национальном банке Мехико. Радниц".

Когда Радниц пишет "немедленно", это значит немедленно. Силк снова выругался. Он позвонил администратору отеля и спросил, есть ли ближайший самолет до Мехико.

- В 15.00.

- Зарезервируйте мне одно место. У меня срочная деловая поездка, - сказал Силк. - Номер я оставляю за собой. Вернусь дня через два.

Он торопливо оделся. У него было полтора часа, чтобы добраться до аэропорта. Убийца положил в кейс лишь предметы первой необходимости. Из ящика стола взял автоматический револьвер 38-го калибра. Проверив оружие, сунул его в кобуру.

В номер позвонил администратор и сообщил, что билет заказан и такси ждет у входа.

- Уже спускаюсь.

Нахмурившись, Силк осмотрел номер. Десять тысяч... Когда работа будет выполнена, он вернется сюда и тогда, может быть, сумеет отдохнуть как следует. Подхватив кейс, он придирчиво глянул на себя в зеркало, поправил узел галстука, чуть сдвинул шляпу на затылок и вышел.

Спускаясь в лифте, Лу Силк вдруг вспомнил о Чете Кигане. Ему не хватало его. Но уже спустя мгновение лицо со шрамом вновь застыло маской равнодушия.

Он не нуждается в напарнике для такого рода работы... Она слишком проста.